

Научный журнал
«ЭПОМЕН»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 39, май 2020
No. 39, May 2020

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский,
проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2020

Состав редакции журнала

Главный редактор:

Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:

Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор

Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор

Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК

Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор

Дикаев Салмат Умарович, д-р юрид. наук, профессор

Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор

Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор

Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор

Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор

Сапфилова Аполлиария Александровна, д-р юрид. наук, доцент

Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор

Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор

Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор

Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор

Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент

Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК

Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент

Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент

Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК

Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент

Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук

Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент

Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент

Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики

Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор

Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: **Нешко Екатерина Максимовна**

Младшие редакторы: **Гудзенко Полина Руслановна**, **Фруслов Данил Геннадьевич**,
Иванова Виктория Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:

Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor

Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor

Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK¹ professor

Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor

Dikayev Salmat Umarovich, Doctor of Law, professor

Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor

Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor

Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor

Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor

Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor

Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor

Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor

Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor

Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor

Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor

Yenikeev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor

Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor

Kondratyeva Tatyana Sergeevna, Candidate of Philology, assistant professor

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor

Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law

Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor

Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor

Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics

Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Neshko Yekaterina Maksimovna

Junior editors: Gudzenko Polina Ruslanovna, Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

¹Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Содержание

Панова Е. И., Алехин В. П.

Уголовно-правовые проблемы квалификации кражи (стр. 10–17)

Алехин В. П., Петров А. Д.

Проблемные аспекты наступления уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями (стр. 18–23)

Бабаченко В. А., Пшидаток С. К.

Динамика изменения земельного фонда Республики Адыгея по формам собственности (стр. 24–30)

Багаденко М. О.

Лицензионные требования по управлению многоквартирными домами (стр. 31–35)

Гавриков С. Д., Стельмах М. Д.

Проблемы признания права собственности на землю (стр. 36–43)

Гержа Д. А., Медведев С. С.

Актуальные вопросы превышения пределов необходимой обороны (стр. 44–51)

Гнатив Л. Д., Кононеко К. С.

О необходимости законодательного урегулирования «соседского права» (стр. 52–58)

Гололобов Я. В., Кофтун Н. П.

К вопросу о порядке взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления (стр. 59–67)

Гололобов Я. В., Кофтун Н. П.

Конституционно-правовой статус Федерального Собрания Российской Федерации (стр. 68–73)

Добродомов Н. Ю., Жуков В. Д. (научный руководитель)

Необходимость проведения комплексных кадастровых работ в муниципальном образовании городе-курорте Анапа (стр. 74–79)

Дружинина Д. И., Картавченко В. В.

Хулиганство и вандализм в современном уголовном праве (стр. 80–88)

Иванова В. А., Сенникова А. Е.

Индексный анализ реализации зерновых культур в ООО «Крыловское» (стр. 89–94)

Казарян Э. С., Оганнисян А. Ц.

Некоторые вопросы решения основных проблем индустриализации в области сельского хозяйства Республики Армения (стр. 95–102)

Карманова А. В., Карманова Н. Д., Сенникова А. Е.

Корреляционно-регрессионный анализ себестоимости производства зерна озимой пшеницы (стр. 103–110)

Kondratenko Yu. N.

International Trade Fair Activity of Enterprises in Digital Economy (стр. 111–120)

Левченко Н. А.

Судебный контроль: спорные вопросы применения ст. 125 УПК РФ на практике (стр. 121–126)

Любайкина М. В.

Реализация права интеллектуальной собственности в аспекте пенитенциарной системы Российской Федерации (стр. 127–135)

Манжаева С. З., Жуков В. Д.

Динамика изменения земель Краснодарского края по категориям земель (стр. 136–143)

Маслак И. Н.

О целях применения уголовного наказания в отношении несовершеннолетних (стр. 144–149)

Маслак И. Н.

Пенсионное обеспечение государственных гражданских служащих (стр. 150–155)

Нуридинов К. Е.

Место и роль негосударственных пенсионных фондов в пенсионной системе России (стр. 156–162)

Отясова Ю. В., Мельниченко О. А. (научный руководитель)

Сравнительно-правовой анализ титульного обеспечения и залога в российском праве (стр. 163–176)

Рыжкова Е. С.

Особенности уголовно-правовой квалификации соучастия в преступлениях террористического характера (стр. 177–181)

Светачева Е. Е.

Особенности развития института уголовного преследования в советский период (стр. 182–186)

Тонконог Е. Е., Шищенко Е. А. (научный руководитель)

К вопросу о понятии и признаках неосторожности как формы вины (стр. 187–195)

Щербаков А. В.

Лица, обладающие правом оспаривать сделки должника в процедурах несостоятельности (банкротства) юридических лиц (стр. 196–202)

Table of Contents

Panova E. I., Alekhin V. P.

Criminal-legal problems of theft qualification (pp. 10–17)

Alekhin V. P., Petrov A. D.

Problematic aspects of criminal liability for abuse of power (pp. 18–23)

Victoria B. A., Pshidatok S. K.

Dynamics of changes in the land fund of the Republic of Adygea by ownership forms (pp. 24–30)

Bagadenko M. O.

License requirements for the management of apartment buildings (pp. 31–35)

Gavrikov S. D., Stelmakh M. D.

Problems of recognition of land ownership (pp. 36–43)

Gerja D. A., Medvedev S. S.

Actual issues of exceeding the limits of necessary defense (pp. 44–51)

Gnativ L. D., Kononeko K. S.

On the need for legislative regulation of "neighborly law" (pp. 52–58)

Gololobov Ya. V., Koftun N. P.

On the issue of interaction between state authorities and local self-government (pp. 59–67)

Gololobov Ya. V., Koftun N. P.

Constitutional and legal status of the Federal Assembly of the Russian Federation (pp. 68–73)

Dobrodomov N. Yu., Zhukov V. D. (research author)

The need for carrying out integrated cadastral works in municipal education in Anapa (pp. 74–79)

Druzhinina D. I., Kartavchenko V. V.

Hooliganism and vandalism in modern criminal law (pp. 80–88)

Ivanova V. A., Sennikova A. E.

Index analysis of the implementation of crops in Krylovskoye LLC (pp. 89–94)

Kazarjan Je. S., Ogannisjan A. C.

Some issues to be addressed the basic problems of industrialization in the agriculture of the Republic of Armenia (pp. 95–102)

Karmanova A. V., Karmanova N. D., Sennikova A. E.

Correlation and regression analysis of the cost of production of winter wheat (pp. 103–110)

Kondratenko Yu. N.

International Trade Fair Activity of Enterprises in Digital Economy (pp. 111–120)

Levchenko N. A.

Judicial control: controversial issues the application of 125 Code of Criminal Procedure in practice (pp. 121–126)

Lyubaykina M. V.

Realization of intellectual property rights in the aspect of the penitentiary system of the Russian Federation (pp. 127–135)

Mankaeva S. Z., Zhukov V. D.

Dynamics of change of lands of the Krasnodar territory by category of lands (pp. 136–143)

Maslak I. N.

About the purposes of application of criminal punishment against minors (pp. 144–149)

Maslak I. N.

Pension provision of state civil servants (pp. 150–155)

Nuridinov K. Ye.

Revenge and the role of non-state pension funds in the Russian pension system (pp. 156–162)

Otyasova J. V., Melnichenko O. A. (research author)

Comparative legal analysis of title security of obligations and pledge in Russian law (pp. 163–176)

Ryzhkova E. S.

Features of the criminal legal qualification of complicity in crimes of a terrorist nature (pp. 177–181)

Svetacheva E. E.

Features of the development of the institution of criminal prosecution in the Soviet period (pp. 182–186)

Tonkonog E. E., Shishchenko E. A. (research author)

To the question of the concept and signs of negligence as a form of guilt (pp. 187–195)

Shcherbakov A. V.

Persons entitled to challenge the debtor 's transactions in insolvency (bankruptcy) proceedings of legal entities (pp. 196–202)

УДК/UDC 343.2/.7

Уголовно-правовые проблемы квалификации кражи

Панова Елена Игоревна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: elena-panova-98@mail.ru

Алехин Виталий Петрович

кандидат юридических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: 4439517@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст.158 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно проблемы определения предмета кражи, разграничения кражи и мелкого хищения, кражи с незаконным проникновением в жилое помещение, кражи с банковских счетов или в отношении электронных денежных средств. Проблемы квалификации кражи как тайного хищения чужого имущества имеют не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку от правильности проведения квалификации содеянного зависит справедливое назначение наказания виновному. Данные проблемы возникают в связи с тем, что правоохранительные органы неверно применяют теоретические основы и разъяснения Верховного суда Российской Федерации. Предложены пути решения данных проблем уголовно-правовой квалификации кражи путем повышения уровня квалификации правоохранительных органов и судейского состава.

Ключевые слова: преступность, кража, квалификация преступления, правоохранительные органы, проблемы квалификации, преступления против собственности, экономические преступления, тайное хищение чужого имущества, правоприменительная практика.

Criminal-legal problems of theft qualification

Panova Elena Igorevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: elena-panova-98@mail.ru

Alekhin Vitaliy Petrovich
Candidate of Law, Assistant Professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: 4439517@mail.ru

Abstract

The article deals with the problems of qualifying a crime under article 158 of the Criminal code of the Russian Federation, namely: the problems of determining the subject of theft, distinguishing theft and petty theft, theft with illegal entry into residential premises, theft from Bank accounts or in relation to electronic money. The problems of qualification of theft as a secret theft of someone else's property are not only theoretical, but also practical, since the correct qualification of the crime depends on the fair sentencing of the guilty. These problems arise due to the fact that practitioners do not correctly apply the theoretical foundations and explanations of the Supreme Court of the Russian Federation. The ways of solving these problems of criminal and legal qualification of theft, by improving the level of qualification of law enforcement agencies and the judiciary, are proposed.

Key words: crime, theft, crime qualification, law enforcement agencies, problems of qualification, crimes against property, economic crimes, secret theft of other people's property, law enforcement practice.

Преступность как социальное явление находится в тесной взаимосвязи с экономическими изменениями, происходящими в нашем государстве. Переход к рыночной экономике, демократизация общества и государства вызвали не только позитивные, но и негативные явления.

Во многих областях жизни наблюдается кризис, порождающий увеличение роста преступности. Преступность современного периода ха-

рактируется негативными качественными изменениями [1]. Возникают новые формы экономических преступлений, ранее не известные законодательству. В последние годы в связи с развитием электронных денежных средств стали появляться кражи с банковских карт. Таким образом, свобода и развитие рыночных отношений и предпринимательства, а также многообразие форм собственности порождают и рост преступлений против собственности.

Преступления против собственности являются самыми распространенными среди всей совокупности общественно-опасных деяний. Кража, будучи одной из форм хищения, является самым распространенным преступлением в Российской Федерации.

Так, по статистическим данным МВД России за 2019 г. и первый квартал 2020 г. более половины из всех зарегистрированных преступлений составили хищения чужого имущества, среди них кражи - 52,2%. МВД России отмечает, что количество краж по сравнению с прошлым годом выросло на 17%, а количество грабежей и разбоев сократилось [2, 3].

Данные показатели предопределены кризисным положением в нашем государстве, резким снижением уровня жизни населения в целом, отсутствием стабильной выплаты заработной платы и многими другими факторами.

Кража как хищение чужого имущества отличается большой степенью латентности, применением различных технических и транспортных средств.

Как показывает практика, новые виды краж с использованием электронных средств платежа отличаются низкой раскрываемостью, что непосредственно связано с низкой организацией и технической обеспеченностью органов внутренних дел.

Уголовно-правовые проблемы квалификации кражи могут возникнуть при определении предмета данного преступления. Исследователь Н. А. Лопашенко заявляет о том, что предметом кражи может быть только имущество, которое обладает тремя признаками: правовым, фи-

зическим и экономическим [4, с. 123-124]. Особую роль играет физический признак имущества, означающий, что предметом кражи могут быть только вещи, деньги, ценные бумаги. Имущество должно характеризоваться как осязаемое и движимое.

Не будет являться предметом кражи ценная информация, которая, например, содержалась на украденном компьютере, несмотря на тот факт, что собственник украденного компьютера говорит о том, что компьютер не представляет для него особой ценности, в отличие от информации, содержащейся в нем.

Ряд проблем при квалификации кражи может возникнуть при установлении общественной опасности содеянного. Согласно ст. 158 УК РФ деяние при краже заключается в противоправном тайном безвозмездном изъятии имущества и противоправном безвозмездном обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц [5]. Дальнейшие действия виновного в отношении имущества, которое было украдено, после его обращения в свою пользу нельзя квалифицировать как самостоятельное посягательство.

Например, уничтожение автотранспорта после его кражи должно быть расценено как способ распоряжения украденным имуществом и не должно дополнительно квалифицироваться по ст. 167 УК РФ [6, с. 139-141].

Основным признаком объективной стороны кражи является тайный способ хищения. По данному признаку следует проводить разграничение кражи со смежными преступлениями. Существуют проблемы разграничения кражи и мелкого хищения, предусмотренного ст. 7.27 КоАП РФ [7]. В примечании к данной статье установлено, что хищение чужого имущества будет признаваться мелким при стоимости похищенного имущества не выше одной тысячи рублей. Проблема состоит в том, что разграничение кражи и мелкого хищения по стоимости похищенного имущества на момент совершения хищения является не совсем верным, поскольку с учетом инфляции стоимость имущества может быть изменена. В данном случае более логичным было бы провести разграничение

мелкого хищения и кражи в зависимости от минимального размера оплаты труда или же прожиточного минимума, существующего на момент совершения деяния.

Следующей уголовно-правовой проблемой при квалификации кражи является совершение преступления организованной группой. В данном случае основная проблема возникает при наличии субъективного критерия. Речь идет о том, что лицо призвано осознавать тот факт, что совершает преступление в составе организованной группы, которая является устойчивой и заранее объединившейся организацией для цели совершения одного или нескольких преступлений. Трудности квалификации возникают, когда данное осознание вхождения в организованную группу отсутствует. Исследователи данной проблемы заявляют, что вменение такого признака как участие в организованной группе определенному лицу не представляется возможным. В связи с этим действия лица необходимо квалифицировать как совершение кражи группой лиц по предварительному сговору [8].

Следующей проблемой является квалификация действий по п. «а», ч. 1 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, т. е. совершение кражи с незаконным проникновением в жилище. Практика свидетельствует о том, что встречается много случаев, когда кража совершается из помещения или жилища без физического вторжения в него. Квалификация данных действий дается в Постановлении Пленума ВС РФ, а именно: «проникновение в указанные строения или сооружения может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение» [9]. Таким образом, если даже преступник без факта физического вторжения в помещение или жилище воспользовался устройствами для похищения и совершил кражу из жилища, его действия будут квалифицированы по п. «а», ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ был введен новый квалифицирующий признак в п. «г» - тайное хищение чужого имущества с банковского счета или же в отношении электронных денежных средств

[10]. Фактически данный пункт посвящен краже денежных средств с банковских карт. В настоящее время разъяснений Пленума ВС РФ в отношении кражи с банковского счета или в отношении электронных денежных средств не имеется.

Включение данного пункта в ст. 158 УК РФ обусловлено развитием электронной коммерции и, следовательно, нарушений в данной сфере. Электронная коммерция представляет собой такой способ ведения хозяйственной деятельности, который осуществляется посредством сети Интернет или же иным способом без участия личного контакта контрагентов.

Следует также отметить, что в сфере расчетов посредством электронных денежных средств отсутствует достаточный объем судебной практики, вследствие чего не имеется единства при определении правовой квалификации юридических понятий, которые используются при расчетах посредством электронных денежных средств. Даже после принятия Федерального закона «О платежной системе» данная проблема остается актуальной, поскольку практика его применения находится на стадии формирования.

Выше были рассмотрены основные уголовно-правовые проблемы квалификации преступления по ст.158 УК РФ. Изучение и анализ ошибок, допускаемых правоохранительными органами при квалификации кражи, позволяет прийти к выводу, что правоохранительные органы неверно используют теоретические основы и разъяснения вышестоящих инстанций, в частности Верховного суда Российской Федерации. Знание данных проблемных квалификаций, навыки дачи правильной оценки, учет разъяснений Пленума Верховного суда РФ позволяет избежать ошибок в ходе квалификации.

На наш взгляд, для преодоления проблем квалификации кражи как тайного хищения чужого имущества необходимо:

- проводить мероприятия по повышению уровня профессиональной подготовки следственного и судебного состава;

- осуществлять контроль за уровнем квалификации правоохранительных органов.

Список литературы

1. Буткевич С. А. Оперативно-розыскное обеспечение деятельности органов внутренних дел в особых условиях: проблемы теории и практики // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С.185–190.
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2020 года // Официальный сайт министерства внутренних дел РФ. URL: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/item/19412450/> (дата обращения: 08.05.2020).
3. Преступность в России за январь-март 2020 года // Официальный сайт министерства внутренних дел РФ. URL: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/item/20016032/> (дата обращения: 08.05.2020).
4. Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. - 528 с.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. 1996. № 113–115, 118.
6. Адоевская О. А. Ответственность за кражу по современному праву России: основание и дифференциация: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. - 208 с.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
8. Скобина, Е. А., Шишкина С. А. Некоторые проблемы квалификации кражи // Актуальные вопросы юридических наук: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2018 г.). Чита: Молодой ученый, 2018. С. 62–68.
9. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // Бюллетень Верховного суда РФ. № 2. 2003.
10. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018, № 18. Ст. 2581.

References

1. Butkevich S. A. Operational-search support for the activities of the internal affairs bodies in special conditions: problems of theory and practice // Bulletin of the KRU of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 4 (30). Pp.34-35.

2. A brief description of the state of crime in the Russian Federation for January - December 2020 // Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/item/19412450/> (accessed date: May, 08, 2020).

3. Crime in Russia for January-March 2020 // Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/item/20016032/> (accessed date: May,8, 2020).

4. Lopashenko N. A. Assault on property: monograph. - M.: Norma: INFRA-M, 2012. 528 p.

5. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // Russian newspaper. No. 113-115,118.1996.

6. Adoevskaya O. A. Responsibility for theft under the modern law of Russia: foundation and differentiation: monograph. - M.: Yurlitinform, 2012. 208 p.

7. Code of the Russian Federation on administrative offenses "dated December 30, 2001 No. 195-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part 1). Ct 1.

8. Skobina, E. A., Shishkina S. A. Some problems of theft qualification // Actual problems of legal sciences: proceedings of the IV Intern. scientific conf. (Chita, April 2018). - Chita: Publishing House Young Scientist, 2018. Pp. 62-68.

9. On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 27, 2002 No. 29 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. No. 2. 2003.

10. On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 04.23.2018 No. 111-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2018, No. 18. Art. 2581.

УДК/UDC 343.3

Проблемные аспекты наступления уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями

Алехин Виталий Петрович

кандидат юридических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: 4439517@mail.ru

Петров Александр Дмитриевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: adpetrov@me.com

Аннотация

В представленной научной работе затронута актуальная на сегодняшний день тема наступления уголовной ответственности за такое преступное деяние, как злоупотребление должностными полномочиями. В данной статье описаны наиболее характерные особенности наступления уголовной ответственности, а также назначения соответствующей санкции, отвечающей признакам справедливости, законности и соразмерности. В рамках настоящего исследования авторы уделяют особое внимание такому структурному элементу состава преступления, как субъект, а также субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 285 Уголовного кодекса РФ, с присущими ей специфическими признаками, которыми пользуются сотрудники правоохранительных органов в процессе квалификации преступного деяния. Кроме этого, в статье рассмотрена проблема соотношения злоупотребления должностными полномочиями с иными составами преступления, предусмотренными в гл. 30 Уголовного кодекса РФ. Также авторы обращают свое внимание на возможные виды квалификации преступных действий обвиняемого лица.

Ключевые слова: уголовная ответственность, злоупотребление должностными полномочиями, государственный служащий, санкция, общественная безопасность.

Problematic aspects of criminal liability for abuse of power

Alekhin Vitaliy Petrovich
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: 4439517@mail.ru

Petrov Alexander Dmitrievich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: adpetrov@me.com

Abstract

The presented scientific work touches upon the current topic of the onset of criminal liability for such a criminal offense as abuse of power, as well as its characteristic aspects. This article describes the most characteristic features of the onset of criminal liability, as well as the appointment of an appropriate sanction that meets the signs of justice, legality and proportionality. In the framework of this study, the author pays special attention to such a structural element of the offense as the subject, as well as the subjective side of the offense provided art. 285 of the Criminal Code, with its inherent specific features used by law enforcement officials in the process of qualifying a criminal offense. In addition, the article considers the problem of the ratio of abuse of power with other elements of the crime, provided for in chapter 30 of the Criminal Code of the Russian Federation. And also the author draws his attention to possible types of qualification of criminal acts of the accused person.

Key words: criminal liability, abuse of power, civil servant, sanction, public safety.

Как известно, должностные преступления несут в себе повышенную общественную опасность, так как вред, причиненный ими, может распространяться на весьма обширный круг лиц. По мнению большинства правоведов, представленная категория преступлений посягает на уровень авторитета власти, государственный порядок и общую дисциплину.

плину [1]. Если же говорить о судебном толковании данного вопроса, то под должностными преступлениями следует понимать посягательство на урегулированную отечественным законодательством деятельность государственных органов, органов МСУ, а также Вооруженных Сил РФ и других воинских формирований, в соответствии с которым нарушаются права и законные интересы как общества и государства в целом, так и отдельных граждан в частности [2].

Характерной особенностью является также и то, что к должностным преступлениям относится деятельность государственных корпораций, которые также могут оказывать влияние не только на экономические, но и на социально-политические процессы, происходящие в государстве. Рассматриваемый нами состав преступления следует относить к преступным деяниям коррупционного характера. Помимо злоупотребления должностными полномочиями к таковым можно относить их превышение, а также халатность.

Специфика представленного состава преступления заключается также и в наличии специального субъекта совершения преступления, а именно должностного лица. Как правило, практикующие сотрудники правоохранительных органов с целью определения наличия признаков должностного лица прибегают к примечанию ст. 285 Уголовного кодекса РФ (далее - УК РФ) [3]. Так, согласно данному примечанию, к должностному лицу следует относить лиц, которые постоянно или же временно осуществляющих функции, исходящие от государства. К таким функциям можно отнести:

- организационно-распорядительные;
- административно-хозяйственные функции, реализуемые в государственных органах, органах МСУ, а также в различных воинских формированиях, в том числе и в Вооруженных Силах РФ.

Современная доктрина уголовного права подразумевает под злоупотреблением противоправные деяния должностного лица, которое совершает определенные действия, входящие в круг его полномочий [4].

Побудителем к совершению подобных деяний главным образом выступает корысть или же иной личностный мотив. Наиболее яркими примерами можно считать:

- выдачу водительского удостоверения тем лицам, которые не сдали соответствующего экзамена по вождению;
- принятие на работу лица, которое не соответствует указанным для должности условиям;
- исходящее от начальника военной части неправомерное освобождение от выполнения солдатом тех или иных обязательств.

Мы перечислили наиболее распространенные и простые для понимания преступные деяния, относящиеся к данной категории дел, однако следует отметить, что все они являются активными действиями. Согласно теории материального уголовного права злоупотребление должностными полномочиями также может выражаться и в бездействии. Для квалификации преступного деяния, совершенного посредством бездействия, необходимо наличие определенных признаков, к которым можно отнести, например:

- наличие корыстной или иной личной заинтересованности виновного лица;
- совершение бездействия посредством использования должностных полномочий, прямо или косвенно противоречащих тем целям, для которых должностное лицо было ими наделено изначально;
- наступление общественно опасных последствий в виде нарушения прав и законных интересов государства, общества и отдельных граждан.

Особенности установления уголовной ответственности за совершение такого преступления, как злоупотребление должностными полномочиями, также содержатся и в субъективной стороне состава, предусмотренного ст. 285 УК РФ. По нашему мнению, виновное лицо может прямо желать наступления общественно опасных последствий, но при этом нельзя исключать и того, что должностное лицо может попросту

безразлично к этому относиться. Ранее мы говорили о том, что преступником движет возможность получения выгоды имущественного характера. Наиболее распространенным примером подобного мотива может стать противоправное получение различных льгот, возврат имущества или уплаты налогов, а также освобождение от имущественных затрат. Под иной личной заинтересованностью следует понимать карьеризм, так называемое кумовство или семейственность, желание скрыть собственный непрофессионализм или стремление получить в дальнейшем такого же рода услугу.

Стоит помнить о том, что злоупотребление должностными полномочиями представлено в виде общей нормы по отношению к другим, которые автоматически можно считать специальными. В подобном случае необходимо пользоваться ст. 17 УК РФ, которая говорит о том, что в случае конкуренции общей и специальной норм преобладает специальная.

При квалификации изучаемого деяния стоит упомянуть и факт того, что злоупотребление должностными полномочиями влечет за собой наступление реального вреда. Именно с наступлением вреда, вне зависимости от его вида, связано окончание преступления. Данный состав преступления не учитывает приготовление к совершению общественно опасного деяния или покушение на него. Из этого можно сделать вывод о том, что злоупотребление должностными полномочиями, которое не повлекло за собой последствий, указанных в уголовном законе, считается должностным правонарушением и наступления уголовной ответственности не влечет.

Таким образом, наступление уголовной ответственности за такое преступление, как злоупотребление должностными полномочиями, имеет свои особенности. Современное уголовное законодательство содержит в себе схожие, а порой идентичные признаки таких преступлений, как злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий и халатность. Ввиду этого возникают ситуации, при которых сотрудники правоохранительных органов, а также работники

следственного комитета допускают ошибки в квалификации данных преступлений. Для разрешения данной проблемы законодателю необходимо внести в УК РФ дополнительные признаки объективной стороны данных преступлений.

Список литературы

1. Волженкин Б. В. Служебные преступления. М.: Юрист, 2000. 368 с.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 01.06.2010 № 885-О-О // СПС «Консультант Плюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Курс российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. М.: Спарк, 2007. С. 850.

References

1. Volzhenkin B. V. Official crimes. - M.: Yurist, 2000. -368 p.
2. The definition of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 01.06.2010 No. 885-O-O. // CPC Consultant Plus.
3. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No 63-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation, June 17, 1996, No. 25, Art. 2954.
4. The course of Russian criminal law. Special Part / Ed. V.N. Kudryavtseva and A. V. Naumova. - M. : Spark, 2007- p. 850.

УДК/UDC 332.24

Динамика изменения земельного фонда Республики Адыгея по формам собственности

Бабаченко Виктория Алексеевна

студентка землеустроительного факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nika_babachenko@mail.ru

Пшидаток Саида Казбековна

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: saida_pshidatok@mail.ru

Аннотация

Земля является основным ресурсом, от эффективности использования которого зависит экономическая составляющая страны. Земельный фонд как Российской Федерации, так и ее субъектов имеет важное значение - является основным пространственно-территориальным базисом и объектом хозяйствования. Он может быть подразделен по категориям земель, формам собственности и угодьям. Формы собственности составляют основу, фундамент системы общественных отношений, имеют историческое развитие, соответственно, оказывают влияние на экономическую составляющую страны или региона. В статье приведен анализ распределения земельного фонда Республики Адыгея по формам собственности на основании данных, взятых из Государственного (национального) доклада о состоянии и использовании земель в Российской Федерации за период с 2005 по 2018 гг. Изучена динамика изменения площадей земель по формам собственности. Определены причины, повлекшие за собой такие изменения.

Ключевые слова: земля, земельный фонд, форма собственности, динамика.

Dynamics of changes in the land fund of the Republic of Adygea by ownership forms

Victoria Babachenko Alekseevna
student of Land Management Department
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nika_babachenko@mail.ru

PshidatokSaidaKazbekovna
Candidate of Agricultural Sciences, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: saida_pshidatok@mail.ru

Abstract

Land is the main resource on which the economic component of the country depends. The land Fund of both the Russian Federation and its subjects is important – it is the main spatial and territorial basis and object of management. It can be subdivided into land categories, ownership forms, and lands. Forms of ownership form the basis and Foundation of the system of social relations, have historical development, and, accordingly, have an impact on the economic component of the country or region. The article analyzes the distribution of the land Fund of the Republic of Adygea by ownership forms based on data taken from the State (national) report on the state and use of land in the Russian Federation for the period from 2005 to 2018. The dynamics of changes in land areas by ownership forms has been studied. The reasons that led to such changes were determined.

Key words: land, land Fund, form of ownership, dynamics.

Вопросы, связанные с землей, всегда актуальны, потому что земля является неотъемлемой частью жизни и деятельности человека. Она представляет собой многоаспектный и многофункциональный ресурс и является, в соответствии с законодательством РФ, объектом земельных правоотношений, так как проявляет себя одновременно как основное средство производства и базис для осуществления деятельности во всех

сферах и как основа для планирования, развития и контроля земельных ресурсов.

В современной России основой земельных отношений является введение многочисленных форм земельной собственности (государственной, коллективной и частной) [1]. В интересах формирования и укрепления многоукладной системы хозяйствования государство организует комплексное ее применение для удовлетворения социальных и экономических нужд граждан и их объединений.

Под земельным фондом понимают земли, находящиеся в границах РФ, субъектов РФ, муниципальных образований или отдельных землепользователей, которые можно подразделить по таким критериям, как категория земель, форма собственности и угодья [2].

Произведем анализ распределения земель по формам собственности на основе данных, взятых из Государственных (национальных) докладов за период с 2005 по 2018 гг. Данный документ составлен по состоянию на 1 января текущего года.

Согласно ст. 9 Конституции РФ земля может находиться в частной, государственной, муниципальной или иных формах собственности [3].

Так, земельный фонд Республики Адыгея распределяется по следующим формам собственности:

- частной, представленной землями, находящимися в собственности граждан и юридических лиц;
- государственной, к которой относятся земли, принадлежащие субъекту РФ - Республике Адыгея.

В рассматриваемый период общая площадь Республики остается неизменной и составляет 779,2 тыс. га. Однако распределение земель, составляющих земельный фонд республики, менялось.

В табл. 1 представлена динамика изменения площади земель, находящихся в собственности граждан и юридических лиц.

Динамика изменения площадей земель, находящихся в собственности граждан и юридических лиц в Республике Адыгея, тыс. га [4]

Годы	Земли, находящиеся в собственности граждан		Земли, находящиеся в собственности юридических лиц	
	Площадь, тыс. га	%	Площадь, тыс. га	%
2005	207,2	26,59	8,8	1,13
2006	207,9	26,68	8,6	1,10
2007	210,3	26,99	9,0	1,16
2008	210,4	27,00	9,6	1,23
2009	210,9	27,07	9,3	1,19
2010	210,5	27,01	9,7	1,24
2011	210,6	27,03	9,9	1,27
2012	210,7	27,04	13,1	1,68
2013	209,0	26,82	15,0	1,93
2014	208,2	26,72	19,7	2,53
2015	207,07	26,66	22,5	2,89
2016	207,1	26,58	23,1	2,96
2017	204,3	26,22	26,0	3,34
2018	204,5	26,44	26,1	3,35

Таблица 1

В период с 2005 по 2012 гг. произошли заметные изменения в площади земель, предоставленных в собственность гражданам из земель различных категорий для целей хозяйственной деятельности (садоводства, огородничества, животноводства, личного подсобного хозяйства) или земельных долей, на которые у граждан зарегистрировано право собственности. Так, площадь земель по этой форме собственности увеличилась на 3,5 тыс. га (0,45%).

Увеличение площади земель по данной форме собственности связано со значительным уменьшением площади земель, находящихся в собственности Республики Адыгея. Площадь субъекта за период с 2005 по 2012 гг. уменьшилась на 7,8 тыс. га, что составляет 1%.

В период с 2012 по 2018 гг. площадь земель, находящихся в собственности граждан, уменьшилась (с 210,7 тыс. га до 204,5 тыс. га, что составляет 0,8%). Уменьшение площади земель обусловлено относитель-

но непрерывным ростом с 2005 по 2018 гг. площади земель, находящихся в собственности юридических лиц (площадь увеличилась в 2,97 раза, что составляет 17,3 тыс. га, или 2,22%) за счет выкупа земельных долей в собственность организаций, а также земель под постройками, расположенных в границах населенных пунктов [5].

В табл. 2 рассмотрено распределение земель Республики Адыгея, находящихся в государственной и муниципальной собственности.

Динамика изменения площадей земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности, тыс. га [4]

Годы	Земли, находящиеся в государственной или муниципальной собственности	
	Площадь, тыс. га	%
2005	563,2	72,28
2006	562,7	72,22
2007	559,9	71,86
2008	559,2	71,77
2009	559,0	71,74
2010	559,0	71,74
2011	558,7	71,70
2012	555,4	71,28
2013	555,2	71,25
2014	551,3	70,75
2015	549,0	70,46
2016	549,0	70,46
2017	548,9	70,44
2018	548,6	70,41

Таблица 2

Из табл. 2 видно, что площадь земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности, за рассматриваемый период уменьшилась на 14,6 тыс. га (1,87%), что способствовало развитию частной собственности в Республике Адыгея (увеличению площади земель, находящихся в собственности граждан и юридических лиц).

Проведенный анализ показал, что наибольшая часть земельного фонда Республики Адыгея, а именно 548,6 тыс. га (70,40%), находится в государственной и муниципальной собственности. Затем идут земли,

находящиеся в собственности граждан и юридических лиц. Их площади составляют 204,5 тыс. га (26,25%) и 26,1 тыс. га (3,35%) соответственно. Изменения, происходящие в земельном фонде республики ввиду его распределения по формам собственности за рассматриваемый период времени, обусловлены фактически произошедшим перераспределением земель между этими формами собственности. Такого рода перераспределение способствует созданию возможностей для развития различных форм хозяйствования и рационального использования земель [5, 6].

Таким образом, исходя из вышесказанного, повышение результативности и эффективности землепользования возможно путем равномерного распределения земельного фонда между формами собственности, что может положительно сказаться на экономической составляющей Республики Адыгея.

Список литературы

1. Мироненко Л. А., Гришко Л. А. Формы собственности на землю, образованные в результате современной земельной реформы // Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 66–68.
2. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 9.
4. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2018 году // Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии. URL <https://www.rosreestr.ru/site/activity/gosudarstvennyu-natsionalnyu-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-rossiyskoy-federatsii/> (дата обращения: 02.05.2020).
5. Доклад о состоянии и использовании земель Республики Адыгея в 2017 году // Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии. URL <https://rosreestr.ru/site/open-service/statistika-i-analitika/otchety->

obzory-doklady/doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-respubliki-adygeya-v-2017-godu/ (дата обращения: 02.05.2020).

6. Шеуджен З. Р., Ок М. А., Хуажева Д. Д. Земельная Реформа конца XX века и ее влияние на земельный фонд Тахтамукайского района Республики Адыгея // Сборник статей XI Международного научно-практического конкурса. Пенза: «Наука и Просвещение». 2017. С. 152–156.

References

1. Mironenko L. A. Grishko L. A. Forms of land ownership formed as a result of modern land reform // collection of articles of the XIV International Scientific and Practical Conference. Penza: ICSN "Science and Enlightenment, 2018.Pp. 66-68.

2. The Land Code of the Russian Federation: Federal Law of 25.10.2001 No. 136-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2001. No. 44. Article 4147.

3. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12/12/1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2 -FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Article 9.

4. State (national) report on the state and use of land in the Russian Federation in 2018 // Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography URL: <https://www.rosreestr.ru/site/activity/gosudarstvennyy-natsionalnyy-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-rossiyskoy-federatsii/> (access date: May, 02, 2020).

5. Report on the state and use of land of the Republic of Adygea in 2017 // Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography URL: <https://rosreestr.ru/site/open-service/statistika-i-analitika/otchety-obzory-doklady/doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-respubliki-adygeya-v-2017-godu/> (access date: May, 02, 2020).

6. Sheujen Z. R., Ok M. A., Khuazheva D. D. Land Reform of the end of the XX century and its impact on the land fund of the Takhtamukaysky district of the Republic of Adygea // collection of articles of the XI International scientific and practical competition. Penza: "Science and Enlightenment"(IP GulyaevG.Yu.), 2017. Pp. 152-156.

УДК/UDC 347.254

Лицензионные требования по управлению многоквартирными домами

Багаденко Мария Олеговна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: mashasofiephoto1998@icloud.com

Аннотация

В данной статье анализируется вопрос о лицензионных требованиях по управлению многоквартирными домами. Рассмотрена проблема отсутствия закрепления на законодательном уровне понятия «управляющая организация». Отмечается, что управляющая организация — это субъект предпринимательской деятельности, осуществляемой на основании лицензии по управлению многоквартирным домом, который выбран собственниками помещений в многоквартирном доме на общем собрании в целях заключения договора управления многоквартирным домом. Предложено внести изменения в ст. 193 Жилищного кодекса Российской Федерации, а именно расширить перечень лицензионных требований. Введение понятия «управляющая организация» в ЖК РФ и расширение перечня лицензионных требований в ст. 193 ЖК РФ будут способствовать оптимизации процесса получения и выдачи лицензии на практике, а также снизят административные и судебные издержки.

Ключевые слова: лицензирование деятельности, управляющие организации, многоквартирные дома, жилищное законодательство.

License requirements for the management of apartment buildings

Bagadenko Mariya Olegovna

student of the Faculty of Law

Kuban state agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: mashasofiephoto1998@icloud.com

Abstract

This article analyzes the issue of licensing requirements for managing apartment buildings. The problem of the lack of consolidation at the legislative level of the concept of “managing organizations. It is noted that the managing organization is the subject of entrepreneurial activity carried out on the basis of a license for the management of an apartment building, which was chosen by the owners of the premises in the apartment building at a general meeting in order to conclude an agreement for the management of an apartment building. It is proposed to amend Art. 193 of the Housing Code of the Russian Federation, namely, to expand the list of licensing requirements. The introduction of the concept of “managing organization” in the Housing Code of the Russian Federation and the expansion of the list of licensing requirements 193 of the Housing Code of the Russian Federation, will help optimize the process of obtaining and issuing licenses in practice, as well as reduce administrative and legal costs..

Key words: activity licensing, management organizations, apartment buildings, housing legislation.

Лицензия представляет собой специальное разрешение на осуществление определенного вида деятельности при условии обязательного соблюдения лицензионных требований и условий, выданных уполномоченным лицензирующим органом юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю. В соответствии с Федеральным законом РФ от 21.07.2014 № 255-ФЗ и п. 51 ст. 12 Федерального закона РФ от 04.05.2011 № 99-ФЗ вводится лицензирование на осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами [1, 2].

Положения ст. 193 ЖК РФ устанавливают перечень требований, необходимых для получения лицензии по управлению многоквартирным домом управляющей организацией. Однако проблема заключается в том, что законодатель не раскрывает понятие «управляющая организация».

Как отмечает Масленникова Л. В. и Копыл Ю. В., управляющая организация — это «субъект предпринимательской деятельности, осуществляемой на основании лицензии по управлению многоквартирным домом, который выбран собственниками помещений в многоквартирном доме на общем собрании в целях заключения договора управления мно-

гоквартирным домом» [4]. Нельзя не согласиться с тем, что введение понятия управляющей организации в ЖК РФ позволит единообразно понимать его смысл.

В рамках данной работы видится необходимым перечислить лицензионные требования. Так, ст. 193 ЖК РФ раскрывает следующий список требований:

- Регистрация лицензиата, заявителя на получение лицензии в качестве юридического лица или физического лица, осуществляющего деятельность на территории Российской Федерации. Данное условие является одним из основных и первоначальных.
- Наличие квалификационного аттестата у должностного лица соискателя (лицензиата).
- Отсутствие у лица, желающего получить лицензию, судимости за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления.
- В случае если ранее лицензиат был дисквалифицирован или лишен лицензии на осуществление деятельности по управлению многоквартирным домом, он не может выступать в качестве лица, желавшего получить ее вновь.
- Отсутствие какой-либо информации о ранее аннулированной лицензии в сводном федеральном реестре лицензий.

Данные условия являются основными. Однако упомянутый выше список требований не является исчерпывающим. Тем самым при получении лицензии управляющей организации необходимо проанализировать большое количество нормативных актов в данной сфере. Так, например, ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ закрепляет, что для получения лицензии необходимо соблюдать ряд требований, установленных ЖК РФ. Это указывает на дублирование отдельных положений. По нашему мнению, необходимо расширить перечень требований для получения лицензии по осуществлению деятельности управления многоквартирными домами. Данное изменение значительно упростит порядок

получения разрешения для управляющих организаций, а также снизит количество возможных судебных тяжб по данной категории дел.

Таким образом, необходимо изменение, дополнение и введение конкретных норм, регулирующих осуществление лицензирования деятельности по управлению многоквартирными домами. Так, введение понятия «управляющая организация» в ЖК РФ и расширение перечня лицензионных требований в ст. 193 ЖК РФ будут способствовать оптимизации процесса получения и выдачи лицензии на практике, а также снизят административные и судебные издержки.

Список литературы

1. О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 255-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4256.
2. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2011. № 19. Ст. 2716.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Российская газета. 12.01.2005. №0 (3670).
4. Масленникова Л. В., Копыл Ю. В. Лицензирование деятельности управляющих организаций // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 107. С. 939–954.

References

1. On amendments to the Housing Code of the Russian Federation, certain legislative acts of the Russian Federation and the recognition of certain provisions of the legislative acts of the Russian Federation as invalid: Federal Law of July 21, 2014 No. 255-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. N 30 (Part I). Art. 4256.
2. On licensing of certain types of activities: Federal Law of 04.04.2011 No. 99-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. No 19. Art. 2716.
3. Housing Code of the Russian Federation: Federal Law of December 29, 2004 No. 188-FZ // Russian Newspaper. 01/12/2005. No. 0 (3670).

4. Maslennikova L. V., Kopyl Yu. V. Licensing of the activities of managing organizations // Political Mathematical Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 107. Pp. 939-954.

УДК/UDC 347.235

Проблемы признания права собственности на землю

Гавриков Сергей Дмитриевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Gavrikov.se@yandex.ru

Стельмах Максим Дмитриевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: maksimstelmah@rambler.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрены некоторые проблемы признания права собственности на землю. Проанализированы различные нормативно-правовые акты, регулирующие соответствующие отношения, рассмотрены коллизии норм современного гражданского права. Наиболее детально изучены вопросы, которые связаны с проблемами признания собственности по отдельным видам правоотношений, в частности касающиеся приобретательной давности. Дана правовая классификация, характеризующая нормы гражданского законодательства России на современном этапе законодательства в сфере землепользования. Авторами предлагаются для рассмотрения законодательные инициативы, которые, по их мнению, могут существенно улучшить законодательную базу и упростить жизнь правоприменителей.

Ключевые слова: земля, проблемы признания, право собственности, актуальные пробелы законодательства, коллизии норм.

Problems of recognition of land ownership

Gavrikov Sergey Dmitrievich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Gavrikov.se@yandex.ru

Stelmakh Maxim Dmitrievich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: maksimstelmah@rambler.ru

Abstract

This article examined only some of the problems of recognizing land ownership. During the writing of the scientific work, an analysis was made of various legal acts regulating the relevant relations under consideration. Collisions of norms of modern civil law are considered. For a more detailed consideration of all aspects and a detailed disclosure of the topic of our article, we decided to dwell only on problems that are associated with individual problems of recognition of property for certain types of legal relations such as acquisitive prescription. A legal classification is given that characterizes the norms of civil legislation of Russia at the present stage of legislation in the field of land use. Private legislative initiatives have been introduced, which, in our opinion, can significantly improve the legislative framework and simplify the life of law enforcement.

Key words: land, recognition problems, property right, current gaps in legislation, conflict of norms.

С переходом Российской Федерации на рыночную экономическую систему законодательство в сфере собственности стало развиваться более стремительно, однако это вызвало и рост пробелов в ряде российских законов. Эта проблема не обошла стороной и земельное законодательство.

Для начала необходимо выявить пробелы, касающиеся рассматриваемой сферы, в российском законодательстве. Истоки признания права заложены во 2 ст. Конституции РФ [1] и в ч. 1 Гражданского ко-

декса Российской Федерации (ст. 12. ГК РФ) [2]. Изложенные в данных нормативно-правовых актах положения определяют базу признания прав на землю и дают возможность правосубъектным лицам (как физическим, так и юридическим) воспользоваться им при осуществлении своей деятельности.

Проблем признания права собственности на землю существует достаточно много. Один из главных пробелов - это отсутствие законодательного определения понятия «земля». В законодательстве дается лишь понятие земельного участка, что определяется ст. 11.1 Земельного кодекса. Согласно ей земельный участок представляет собой часть земной поверхности, границы которой определены в соответствии с федеральными законами [3], что по своей сути, совпадает с трактовкой ст. 216 ГК РФ. Однако известно, что земная поверхность может состоять не только из земли, но также и из различных горных пород или же определенных полезных ископаемых, характерных для региона (алмазы, нефть, уголь и т. д.).

Другая проблема связана с тем, что в гражданском законодательстве не закреплен срок, в который покупателю земельного участка необходимо обратиться в государственные органы для признания ими перехода права собственности на данную землю. Соответственно, если не определен срок, то нет и никаких санкций за задержку перехода права собственности на земельный участок (землю). Такая ситуация может повлечь определенные отрицательные последствия в виде начисления налога на имущество физических лиц на имя предыдущего владельца. Даже при определении срока необходимо одновременно прописывать и санкцию в законе за нарушение установленного срока, поскольку субъекты гражданского оборота также смогут затягивать переоформление прав на землю ввиду отсутствия для них угрозы наступления каких-либо неблагоприятных последствий. Пока такая ситуация является неурегулированной, нам видится только единственно верное решение - обращение в судебные органы стороной, которая по договору является отчуждателем угодий, с принуждением в судебном порядке к переоформлению при-

обретателем покупаемых территорий (ст. 3 ГК РФ) [4]. Однако такая система не является в полной мере эффективной, так как на судебные органы ложится дополнительная нагрузка.

Также много проблем возникает при оформлении прав на землю по факту приобретательной давности (ст. 234 ГК РФ). В действующем законодательстве закреплён перечень требований к оформлению признания такого права, однако там не закреплено понятие добросовестности или же недобросовестности владения. Сязин И. Е. отмечал, что недобросовестным владельцем признается тот, кто располагает сведениями о том, что у приобретаемого им по давности владения земельном участке по российскому законодательству уже имеется законный владелец [5]. Отсюда мы видим ещё один пробел законодательства, согласно которому у недобросовестного владельца нет препятствий к признанию прав на участок земли.

Ещё одна проблема связана с ситуацией, когда недвижимость построена на земле, которая не была надлежаще оформлена. Такая недвижимость будет признана в судебном порядке самовольной постройкой в соответствии со ст. 222 ГК РФ и одновременно с этим будет возложена обязанность на лицо, возводившее данный объект строительства, снести данный объект своими силами и за свой счёт. Однако стоит отметить, что ч. 3 ст. 222 ГК РФ предусматривает ряд условий, благодаря которым всё же будет возможно приобретение права собственности на самовольную постройку. Также стоит отметить, что если такие условия не были соблюдены, но застройщику удалось зарегистрировать в Росреестре право собственности на построенный самовольно объект, то такой объект также будет признан самовольным и подлежать сносу. Эта проблема касается участков с приобретательной давностью в случае, когда ещё не прошло необходимых 15 лет для признания права собственности на землю.

Мы можем выделить ещё одну проблему: исходя из ст. 16 ЗК РФ земля находится в собственности государства, если на неё не установлена другая форма собственности. Таким образом, можно сделать вывод, что государство само пресекает институт приобретательной давности,

потому что земля в любом случае должна за кем-то числиться, будь то муниципальное образование или же юридическое или физическое лицо. Если человек, установив собственника земли, будет продолжать владеть ей, то он может быть признан недобросовестным приобретателем и утратит право оформления земли в собственность. В такой ситуации считаем необходимым установить четко определенный срок, и если владелец в течение этого срока не проявляет должного отношения к имеющейся у него в собственности земле, то третьи лица, заинтересованные в получении такого участка земли в собственность, могут начинать отсчитывать срок, который необходим для оформления прав на землю по приобретательной давности.

Проанализировав законодательство РФ, можно также увидеть ряд пробелов, связанных с использованием земель, которые предназначены для промышленного производства:

- Отсутствие государственного регулирования процесса выделения земельных участков из земель промышленности, где нужно обратить внимание на длительный процесс передачи земель между уровнями власти по его нисходящей ветви [6]. Такой факт не только создает проблемы в правовом поле, но и мешает регионам наращивать темпы промышленного роста, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на экономике страны в целом.
- Отсутствие реальной помощи государства в получении гражданами и организациями земель из данной категории для осуществления реального производства, что сопряжено с присутствием ряда пробелов в законодательстве, регламентирующим правоотношения аренды и передачи в безвозмездное пользование.
- Недостаточно урегулированный процесс перевода участков из земель других категорий в категорию промышленности [5]. Относительно большинства категорий земель различные статьи земельного кодекса указывают особенности перевода в другую

категорию достаточно размыто, основываясь в первую очередь на целях и задачах их использования.

Проблемы земельной собственности в РФ разнообразны и потребуются много времени для их решения [7]. В земельном фонде РФ на сегодняшний день находится множество участков, которые были оформлены и получены еще в советское время. Даже сейчас, когда прошло большое количество времени с момента становления земли предметом рыночных отношений, множество спорных вопросов остаются нерешенными. Большое количество участков не имеет первичной документации и поэтому остаются до сих пор неоформленными согласно настоящему земельному законодательству. Помимо этого, многие такие участки не имеют четко определенных границ, на них отсутствуют кадастровые паспорта с данными об измерении границ.

Другая проблема состоит в том, что в части процедуры обращения в собственность бесхозных земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения существует коллизия двух специальных процедур - приобретательной давности для граждан и юридических лиц и обращения в муниципальную собственность бесхозного имущества [8]. Тут идет речь о процедуре, указанной в ст. 12.1 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [9]. Орган местного самоуправления вправе через суд признать право собственности на доли земельного участка, признанного в установленном законом порядке невостребованным. Считаем необходимым исправить данную проблему путем надлежащего законодательного регулирования.

Изложенное выше доказывает, что действующее российское законодательство в области земельной собственности, в частности ГК РФ и нормативные правовые акты субъектов РФ, требуют совершенствования. В противном случае развитие и охрана права частной собственности на земельные участки пойдет по пути, когда суд не в силах будет защитить гражданина или юридическое лицо от злоупотреблений чиновников, других нарушителей их прав на земельный участок, поскольку дать единственно верный ответ невозможно ввиду противоречивости норм зе-

мельного и гражданского права. Главной задачей законодателя в будущем должно стать совершенствование юридической техники, создание новых, более универсальных правовых институтов, а также эффективных приемов правового регулирования земельных отношений.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147.
4. Гражданский процессуальный кодекс: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. №46. 2002. Ст. 4532.
5. Сязин И. Е. Современные проблемы приобретения, ограничения и прекращения прав на земельные участки из состава земель промышленности // Молодой ученый. 2016. № 10.3 (114.3). С. 32–34.
6. Гряда Э. А. Возникновение прав на земельные участки и реализация принципа платности использования земли: проблемы применения законодательства // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2011. № 4 (6). С. 106–113.
7. Юрикова Ю. Ю. Теоретические аспекты формирования механизма регулирования земельных отношений // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2018. № 3 (58). С. 250–257.
8. Анисимов А. П. О некоторых дискуссионных вопросах применения приобретательной давности к земельным участкам как объектам недвижимости // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 3 (38). С. 31–37.
9. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ // Российская газета. № 0 (3005). 27.07.2002.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12/12/1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2 -FKZ, 07/11/2014 No. 11-FKZ) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Article 4398.
2. Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.
3. The Land Code of the Russian Federation: Federal Law of 25.10.2001 No. 136-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2001. No. 44. Article 4147.
4. Civil Procedure Code: Federal Law dated November 14, 2002 No. 138-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. No. 46 dated November 18, 2002, Art. 4532.
5. Syazin I. E. Current problems of acquisition, limitation and termination of rights to land plots from industrial // Young scientist. 2016. No. 10.3 (114.3) Pp. 32-34.
6. Ridge E. A. The emergence of rights to land plots and the implementation of the principle of paid use of land: problems of the application of legislation // Bulletin of the Federal Arbitration Court of the North Caucasus District. 2011. No. 4 (6). Pp.106–113.
7. Yurikova Yu. Yu. Theoretical aspects of the formation of the mechanism of regulation of land relations // Bulletin of the Voronezh State Agrarian University. - 2018. No. 3 (58). Pp. 250-257.
8. Anisimov A. P. About some debatable issues of the application of acquisitive prescription to land plots as real estate // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2016. No. 3 (38). Pp. 31-37.
9. On the turnover of agricultural land: Federal Law of July 24, 2002 No. 101-ФЗ // Russian Newspaper. No. 0 (3005). 07/27/2002.

УДК/UDC 343.231

Актуальные вопросы превышения пределов необходимой обороны

Гержа Данил Алексеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г.Краснодар, Россия

e-mail: gerzha.danil@yandex.ru

Медведев Сергей Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: medvedewss@mail.ru

SPIN-код: 6447-6169

Аннотация

Преступность всегда противоречит интересам безопасности личности. Охрана безопасности личности обеспечивается действием норм уголовного закона. На процесс реализации уголовной ответственности большое значение оказывает институт необходимой обороны. Его применение обеспечивает реализацию принципов справедливости и соразмерности назначаемого уголовного наказания. На сегодняшний день применение правовой конструкции необходимой обороны связано с оценочными понятиями, часто являющимися причинами правовых коллизий и затруднений в процессе правоприменения. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем, что право на защиту своих прав и интересов - это неотъемлемое и неотчуждаемое право, вытекающее из права на неприкосновенность личности. Право на самозащиту напрямую связано с наличием у человека прав и свобод. В связи с этим институт необходимой обороны не только принадлежит уголовному праву, но и включен в положения Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: необходимая оборона, преступное посягательство, охрана интересов, освобождение от уголовной ответственности, допустимый вред.

Actual issues of exceeding the limits of necessary defense

Gerja Dani Alekseevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: gerzha.danil@yandex.ru

Medvedev Sergey Sergeevich
Candidate of Law, Assistant Professor of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Nikolasbass@yandex.ru

Abstract

Crime is always contrary to the security interests of the individual. Personal security is ensured by the provisions of the criminal law. The institution of necessary defense is of great importance in the process of implementing criminal liability. Its application ensures the implementation of the principles of justice and proportionality of the assigned criminal punishment. To date, the application of the legal construction of necessary defense is associated with valuation concepts, which are often the causes of legal conflicts and difficulties in the process of law enforcement. The relevance of this topic is due to the fact that the right to protect one's rights and interests is an inalienable and inalienable right arising from the right to inviolability of an individual. The right to self-defense is directly related to a person's rights and freedoms. In this regard, the institution of necessary defense belongs not only to criminal law, but is also included in the provisions of the Constitution of the Russian Federation.

Key words: necessary defense, criminal assault, protection of interests, exemption from criminal liability, permissible harm.

Известные науке уголовного права понятия необходимой обороны в большинстве своем приближены к буквальному толкованию положений ст. 37 УК РФ. Наиболее распространенным подходом является определение необходимой самообороны как обстоятельства, освобождающего

от уголовной ответственности и наказания. Необходимая оборона - это правомерное поведения лица, связанное с защитой охраняемых законом ценностей [1].

Некоторые ученые под необходимой обороной рассматривают средство противодействия преступности, проявление активной гражданской позиции. Поэтому, исходя из ценности необходимой обороны, можно утверждать, что необходимая оборона - это активное правомерное поведение, сформированное на основе верного правосознания, правовой культуры [2].

Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» использует понятие «правомерное причинение вреда», указывая на его вынужденность в условиях необходимой обороны [3].

Необходимую оборону можно рассматривать как комплексный межотраслевой правовой институт, связанный с правоохранительными отношениями и выражающийся в правомерных действиях обороняющегося. В науке уголовного права нет единообразного подхода к определению необходимой обороны, а большинство авторов занимаются толкованием легального определения, которое нельзя назвать бесспорным.

Необходимая оборона - это обстоятельство, исключающее преступность деяния, состояние защиты, связанное с причинением или созданием угрозы причинения вреда лицу, посягающему на общественные интересы и безопасность.

Встречается и другой подход, согласно которому необходимая оборона - это состояние защиты, связанное с причинением или угрозой причинения вреда лицу, посягающему на охраняемые законом ценности.

Резюмируя два обозначенных подхода, можно сказать, что необходимую оборону рассматривают как обстоятельство и как состояние. На наш взгляд, необходимую оборону стоит рассматривать как некую динамику или процесс. Применительно к уголовному праву необходимую оборону следует рассматривать как поощряемые законом активные пра-

вомерные действия, предпринимаемые для предотвращения общественно опасных действий [1].

На практике чаще всего встает вопрос об определении превышения пределов необходимой обороны. Поэтому при определении пределов необходимой обороны следует учитывать, что необходимая оборона - это обстоятельство и состояние. Однако также следует обратить внимание и на динамику процесса.

Применение норм о необходимой обороне связано с оценением такой категории, как возникновение реальной угрозы. Именно установление наличия реальной угрозы способствует разделению необходимой и мнимой обороны. Но как решить вопрос, если речь идет о добросовестном заблуждении, когда обороняющийся полагал, что имеет место реальная угроза? При оценивании правомерности необходимой обороны необходимо установить такой признак, как действительность посягательства, т. е. насколько кажущаяся возможность причинения вреда была реальна. Действия, связанные с необходимой обороной, направлены на отражение преступного посягательства, и по сути являются реакцией на внешнюю угрозу, поэтому они всегда вынуждены [4].

Для определения правомерности необходимой обороны следует установить размер временного интервала, в течение которого посягательство рассматривается как противоправное, вынуждающее лицо применить право на защиту своих интересов. В данном случае следует установить первоначальный и конечный момент посягательства, а также пределы необходимой обороны. Последние связаны с превышением, в результате которого устраняется общественная польза действий обороняющегося, и такая оборона становится преступной.

В науке уголовного права давно ведутся дискуссии о необходимости расширения предмета необходимой обороны, включении в его состав помимо жизни и здоровья дополнительных элементов. Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает, что деяние, в результате которого был причинен вред, не может квалифицироваться как преступное, поскольку оно связано с необходимой обороной и охраной интересов

общества от посягательства с применением насилия или угрозы такого насилия [5].

Анализ уголовно-правового исследования превышения пределов необходимой обороны позволяет выделить такие его виды:

1. Отсутствие баланса между ценностью охраняемого законом блага и размером причиненного вреда. При этом говорить о несоразмерности следует в случае очевидного превышения обороны [6].
2. Несоразмерность средств защиты степени угрожающей опасности. При определении превышения необходимой обороны важно понимать соотношение средств обороны и нападения, а также степень опасности, место и обстановку нападения, физические возможности нападающих, наличие оружия и соотношение сил.

Оценивая превышение пределов необходимой обороны, следует разграничить интеллектуальный и волевой моменты умысла со стороны обороняющегося, поэтому важно установить, осознавал ли обороняющийся несоответствие мер защиты характеру и степени опасности посягательства. При доказывании необходимо установить, превышают ли меры защиты по степени вреда само посягательство, мог ли обороняющийся осознанно желать причинение вреда и безразлично относиться к последствиям [3].

Решая вопрос о квалификации необходимой обороны, важно дать правильную оценку действиям, связанным с самозащитой, при учете критериев необходимости. Меры самозащиты могут быть признаны обоснованными, только если с их помощью пресекается преступная деятельность. Иной подход может стать причиной вынесения неправосудного решения, особенно если обороняющийся имеет превосходство над посягающим, поэтому в целях самозащиты важно учесть, какие действия были совершены обороняющимся, вред какой степени был причинен.

Чтобы правильно установить пределы необходимой обороны, важно учесть следующие обстоятельства. Необходимая оборона должна носить вынужденный характер, но не должна превышать пределов необ-

ходимости. У обороняющейся стороны всегда есть предел и рамки, при выходе за которые оборонительные действия приобретают преступный характер.

Кроме того, важно учесть степень опасности посягательства, которая позволяет установить пределы допустимого вреда. Между степенью опасности и посягательства и пределами допустимого вреда должна быть причинно-следственная связь: чем опаснее противоправное деяние, тем шире пределы допустимого вреда. На сегодняшний день все большую актуальность приобретает проблема совершенствования уголовно-правовых норм в части предупреждения преступности, поэтому требуется пересмотр положений ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации для оптимизации их применения [1].

Таким образом, чтобы правильно установить пределы необходимой обороны, следует учесть обстоятельства, связанные с тем, что необходимая оборона носит вынужденный характер и не должна превышать интересов необходимости, т. е. действия обороняющегося не должны приобретать противоправный характер. Для этого следует соотнести степень общественной опасности посягательства и пределы допустимого вреда [7]. Также следует учитывать, что между степенью опасности преступного посягательства и допустимым причинением вреда должна быть причинно-следственная связь: чем опаснее общественное деяние, тем шире рамки дозволенных оборонительных действий. Наконец, важно помнить, что причинение тяжкого вреда посягающему допустимо, если в отношении обороняющегося совершаются действия, связанные с посягательством на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность. Поскольку проблемы совершенствования механизма применения норм о необходимой обороне приобретают актуальность, необходимо пересмотреть механизм уголовного-правового регулирования в сторону повышения эффективности применения, для этого следует расширить возможности применения права на необходимую оборону [1].

Таким образом, конструкция субъективного права предполагает, что право на необходимую оборону - это не субъективное право, а право-

вой институт, поскольку различие в природе прав предопределяет разный характер и разные способы их защиты. Право на необходимую оборону - это только один из способов самозащиты субъективных прав. Помимо этого, самозащита возлагается не только на субъективные права, но и на охраняемые законом интересы. Поэтому при самозащите субъективных прав речь идет о гражданском праве и о его субъективизации в охранительных отношениях [8].

Посредством реализации права на необходимую оборону защищаются не только частные интересы, но и общественные отношения. В этом ключе необходимая оборона должна иметь не только частные, но и общественные характеристики, поэтому она не может быть сведена исключительно к реализации субъективного права. В связи с этим применение необходимой обороны также связано с обеспечением интересов охраны общественного порядка, выполнением компенсаторной и восстановительной функций, реализацией общей и частной превенции, информативной и мировоззренческой функций.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Гусейнов И. Г. Понятие необходимой обороны и проблемы применения закона о необходимой обороне // Проблемы права. 2017. № 1 (60). С. 83–86.
3. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ № 11, ноябрь 2012.
4. Максуров А. А. Зарубежное конституционное законодательство о защите прав человека. Москва, 2017. - 981 с.
5. Авдеева Е. В. Необходимая оборона: актуальные вопросы законодательной регламентации и правоприменения // Российский судья. 2019. № 1. С. 16–20.
6. Савинов А. В. Понятие и признаки причинения вреда при необходимой обороне. Москва, 2017. 312 с.
7. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конститу-

ции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

8. Максуров А. А. О совершенствовании понятия «необходимая оборона» как межотраслевого юридического института // Российская юстиция. 2019. № 8. С. 22–24.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 06/17/1996. No. 25. Article 2954.

2. Huseynov I. G. The concept of necessary defense and the problems of applying the law of necessary defense // Problems of law. 2017. No. 1 (60). Pp. 83–86.

3. On the application by the courts of legislation on necessary defense and harm during the detention of the person who committed the crime: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of September 27, 2012 No. 19 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation No. 11, November 2012.

4. Maksurov A. A. Foreign constitutional legislation on the protection of human rights. Moscow, 2017. 981 p.

5. Avdeeva E. V. Necessary defense: current issues of legislative regulation and enforcement // Russian judge. 2019. No. 1. Pp. 16–20.

6. Savinov A. V. The concept and signs of harm with the necessary defense. Moscow, 2017. 312 p.

7. The Constitution of the Russian Federation: (adopted by popular vote 12/12/1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2-FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 08/04/2014. No. 31. Article 4398.

8. Maksurov A. A. On improving the concept of necessary defense as an interdisciplinary legal institution // Russian Justice. 2019. No 8. Pp. 22-24.

УДК/UDC 347.254

О необходимости законодательного урегулирования «соседского права»

Гнатив Лев Дмитриевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: gnativ.s.35@gmail.com

SPIN-код: 5259-9023

Кононеко Кирилл Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kirill6g@mail.ru

Аннотация

В данной статье исследуется действие норм гражданского законодательства в сфере отношений между собственниками земельных участков, жилых домов и помещений, соседствующих друг с другом, а также их пользователями. В 2012 г. в Государственную Думу был внесен законопроект, предусматривающий внесение изменений в Гражданский кодекс. Данные изменения должны коснуться именно тех субъектов гражданских отношений, чьи права и обязанности могут изменяться и прекращаться в связи существенными нарушениями со стороны владельцев соседней недвижимости.

Ключевые слова: соседское право, право, соседи, изменение гражданского законодательства.

On the need for legislative regulation of "neighborly law"

Gnativ Lev Dmitrievich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: gnativ.s.35@gmail.com
SPIN code: 5259-9023

Kononeko Kirill Sergeyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kirill6g@mail.ru

Abstract

This article examines the effect of civil law in the field of relations between owners of land, residential buildings and premises adjacent to each other, as well as their users. In 2012, a bill was introduced in the State Duma providing for amendments to the Civil Code. These changes should apply specifically to those subjects of civil relations whose rights and obligations may be changed and terminated due to significant violations by owners of neighboring real estate.

Key words: neighboring law, law, neighbors, legislative changes.

В отечественном праве понятие «соседский спор» является весьма неоднозначным и спорным вопросом как на законодательном уровне, так и в кругах теории. Данная сфера отношений лишена какой-либо систематизированности и регулируется нормами различных отраслей права, начиная общими положениями гражданского законодательства и заканчивая отдельными упоминаниями в нормах Жилищного кодекса РФ (ЖК РФ) и Земельного кодекса РФ (ЗК РФ).

Сам термин «сосед» проявляет себя как юридическое понятие только в контексте субъектов прав на недвижимое имущество: это лицо, чьи

права и интересы затрагиваются собственником чужого жилого помещения или нанимателем жилого помещения (ст. 293 ГК РФ, ст. 91 ЖК РФ) [1,2], или это владелец соседнего земельного участка, оказывающего существенное воздействие на использование и стоимость продаваемого земельного участка при заключении договора купли-продажи земельных участков (ст. 37 ЗК РФ) [3].

Так или иначе, термины «сосед», «соседний» в юридической трактовке законодательно не раскрыты и применяются только в контексте отдельных норм права как свойство недвижимого объекта или лица, чьи права и интересы могут быть затронуты в повседневной бытовой жизни в связи с граничащими между собой земельными участками или жилыми помещениями.

Таким образом, несмотря на отдельные упоминания о соседских отношениях в законах, сфера соседских отношений и само «соседское право» как отдельное юридическое явление практически не урегулированы. До конца не понятно, кто такой сосед и кем он является в правовом поле. Можно ли считать соседские отношения частью какой-либо отрасли российского права или же стоит выделить их в отдельную отрасль права?

Существует несколько подходов в определении соседского права и его места в системе права в кругах отечественных цивилистов.

Ю. Д. Курмаева в своих работах определяет соседское право как две категории, распространяя его действие не только на собственников и обладателей ограниченных вещных прав, но также и на иных законных владельцев земельных участков:

1. Соседское право как ограничение права собственности в интересах соседа, которое заключается в обязанности собственника земельного участка претерпевать воздействие исходящих с соседнего земельного участка газов, паров, запахов, дыма, копоти, тепла, шумов, вибрации и иное подобное воздействие, если оно не оказывает влияния на использование его земельного участка или оказывает на его использование такое влияние,

которое не превышает установленных нормативов и разумных пределов.

2. Соседское право как самостоятельный институт гражданского права, а именно совокупность гражданско-правовых норм, устанавливающих ограничение права собственности законного владельца земельного участка в интересах соседа в виде пределов (запретов, стеснений) и, соответственно, форм осуществления данного права, а также способов его защиты при выходе за установленные ограничения и альтернативных вариантов урегулирования последствий при выходе за установленные пределы [4].

Данная позиция, на наш взгляд, является довольно близкой к законодательной мысли, находящей свое выражение в проекте поправок к Гражданскому кодексу РФ, который прописывает соседские права и обязанности и который был внесен на рассмотрение в Государственную Думу еще в 2012 г.

Ответственный за данный проект Председатель Комитета Госдумы по государственному строительству и законодательству Павел Крашенинников характеризует соседские права как разумные ограничения, которые должен претерпевать собственник земельного участка в интересах соседей. Другими словами, собственник должен терпеть воздействие исходящих с соседнего земельного участка газов, паров, запахов, дыма, копоти, тепла, шумов, вибрации и иное подобное воздействие, если оно не оказывает влияния на использование его земельного участка или оказывает такое влияние, которое не превышает установленных нормативов, а при отсутствии нормативов - разумных пределов, исходя из природы и местоположения земельных участков или из обычая [5].

Таким способом законодатель, в частности, хочет установить границы действия норм «соседского права» по принципу «свобода заканчивается там, где начинается свобода другого». Без установления таких границ отечественные суды загружены заявлениями и жалобами, которые по сути не содержат информации о нарушении чьих-либо прав, а

используются как инструмент защиты личных интересов в ущерб чужим.

Так, в Советском районном суде г. Улан-Удэ рассматривалось дело об устранении нарушения прав собственника, не связанного с лишением права владения [6]. В исковом заявлении истец просит обязать ответчика привести в соответствие с Градостроительным кодексом РФ, Правилами землепользования и застройки земельный участок и два жилых дома путем демонтажа и переноса домов, расположенных с нарушением норм вышеназванных нормативно-правовых актов.

Несоответствие местоположения домов ответчика требованиям закона в части расстояний между строениями и до границ участка создает опасность членам семьи и имуществу истца. Так, оба дома ответчика высотные (2 этажа и 3 этажа), эксплуатируются круглосуточно и ежегодно, котельная топится круглосуточно, из-за чего на участок и дом истца постоянно летит копоть, в связи с чем велика вероятность перекидывания огня на дом истца в случае пожара у ответчика.

Несмотря на то, что в ходе длительного судебного разбирательства стороной истца не представлены какие-либо доказательства нарушения его прав и законных интересов, а ссылки истца на возможность возникновения пожара, угрозы затопления носят предположительный характер и доказательствами не подтверждены, суд пришел к выводу, что демонтаж и перенос строений ответчика является крайней мерой гражданско-правовой ответственности лица, осуществившего такое строительство. При этом устранение последствий нарушения прав должно быть соразмерно самому нарушению и не может нарушать права лица, осуществившего такое строительство.

Исходя из конституционно-правовых принципов справедливости, разумности и соразмерности, избранный истцом способ защиты должен соответствовать характеру и степени допущенного нарушения его прав, законных интересов либо публичных интересов. Тем самым суд оставил иски без удовлетворения. И данный пример из судебной практики является далеко не единичным случаем, свидетель-

ствующем, как мы считаем, о загрузке судами дел, заранее не имеющими положительного исхода для обеих сторон.

Эта проблема проявляет себя и в рамках обычного оборота, особенно если это касается заключения и исполнения фидуциарных сделок, где ключевым фактором выступает доверие сторон договора. Доверие при этом характеризуется максимальной полнотой, вследствие чего создается фиктивная личность, наделенная определенными субъективными правами, сводящимися к полной реализации воли доверителя [7]. Как данный институт права работает в случае заключения подобного рода договоров между соседями, будут ли являться соседские отношения доверительными и как отстоять подобную позицию в суде - данные вопросы также являются дискуссионными.

Таким образом, внесение норм, регулирующих соседские отношения, в гражданское законодательство является необходимым шагом для устранения пробелов в работе судов и более эффективного решения вопросов, касающихся прав и обязанностей владельцев соседствующих земельных участков и обладателей ограниченных вещных прав. Необходимо детально прописать в нормах гражданского законодательства или даже в отдельных главах положения, регулирующие отношения владельцев и пользователей соседствующего недвижимого имущества, установить «пределы свобод» и ответственность за их нарушения с более подробным описанием способов защиты участников отношений своих прав.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 31. Ст. 3301.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1. Ст. 15.
3. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147.

4. Курмаева Ю. Д. «Соседское право» как самостоятельный институт гражданского права // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 2 (51). С. 96–101.

5. О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: Проект Федерального закона № 47538-6 // СПС «Гарант».

6. Решение № 2-3132/2019 2-3132/2019 М-2733/2019 М-2733/2019 от 24 сентября 2019 г. по делу № 2-3132/2019//Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/t2MkrkuUxAUO/> (дата обращения: 01.05.2020).

7. Колиева А. Э. К вопросу регулирования фидуциарных сделок // Аграрное и земельное право. 2014. № 6 (114). С. 46–50.

References

1. Civil Code of the Russian Federation: Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 31. Article 3301.

2. Housing Code of the Russian Federation: Federal Law of December 29, 2004 No 188-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2005. No. 1. Art. Fifteen.

3. The Land Code of the Russian Federation: Federal Law of 25.10.2001 N 136-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 10/29/2001. No. 44. Article 4147

4. Kurmaeva J. D.: "Neighborhood Law" as an independent institution of civil law // Bulletin of the Omsk University. Series "Law. 2017. No. 2 (51). Pp. 96–101

5. On amendments to the Civil Code of the Russian Federation, certain legislative acts of the Russian Federation and on the recognition as invalid of certain legislative acts (provisions of legislative acts) of the Russian Federation: Draft Federal Law No. 47538-6. - Access from sprav.-legal system Garant.

6. Bank of decisions of courts of general jurisdiction // Official electronic resource "Judicial and regulatory acts of the Russian Federation". - URL: <http://sudact.ru/regular/doc/t2MkrkuUxAUO/> (accesses date: May, 01. 2020).

7. Kolieva Angelina Eduardovna: On the issue of regulation of fiduciary transactions // Agricultural and land law. 2014. No. 6 (114). Pp. 46-50.

УДК/UDC 342

К вопросу о порядке взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления

Гололобов Ярослав Владимирович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Gol11@mail.ru

Кофтун Николай Павлович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Koftun1812@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется содержание понятий «органы государственной власти», «государственные органы», «органы местного самоуправления». Выделены основные черты осуществления взаимодействия между органами государственной власти и местного самоуправления (МСУ). Приведен опыт таких зарубежных государств, как США и ФРГ, в реализации такого взаимодействия. По результатам проведенного исследования авторами выделяются основные черты взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации. Отмечается, что взаимодействие органов государственной власти и МСУ осуществляется не только на формальном уровне, следующем из содержания норм права, но и при ситуативном регулировании возникающих правоотношений, которые еще не нашли нормативного закрепления в нормах права.

Ключевые слова: орган государственной власти, государственный орган, орган местного самоуправления, взаимодействие.

On the issue of interaction between state authorities and local self-government

Gololobov Yaroslav Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Gol11@mail.ru

Koftun Nikolay Pavlovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Koftun1812@mail.ru

Abstract

The article analyzes the content of the concepts of "government bodies" "government bodies" "local governments". The main features of the interaction between government bodies and local governments are highlighted. The experience of such foreign countries as the USA and Germany in the implementation of such interaction is given. According to the results of the study, the main features of the interaction between state authorities and local self-government in the Russian Federation are highlighted. It is noted that the interaction of state authorities and local self-government is carried out not only at the formal level, following from the content of the rules of law, but also with the situational regulation of emerging legal relations that have not yet found regulatory fixation in the rule of law.

Key words: public authority, government agency, local government body, interaction.

В науке административного права наблюдается плюрализм мнений относительно соотнесения правовых понятий «орган государственной власти», «орган местного самоуправления» и «государственный орган». В качестве основного критерия разграничения выступает отнесение того или иного органа к законодательной, исполнительной и судебной ветви власти [1]. В то же время недостаточностью данного критерия является практическое устаревание основополагающих постулатов клас-

сической теории разделения властей и необходимость их совершенствования в соответствии с современными реалиями [2]. При этом сторонники классической теории разделения властей не учитывали в качестве элемента системы судебную власть (например, разделение власти на законодательную власть и исполнительные власти согласно учению Ш. Л. Монтескье [3] или на законодательную, федеративную и исполнительную власть в соответствии с позицией Дж. Локка [4]).

Некоторые авторы отмечают, что в качестве основного критерия для дифференциации органов государственной власти и государственных органов должно выступать наличие государственно-властных полномочий [5].

Указанная точка зрения представляется достаточно спорной и недостаточно аргументированной ввиду неясного понимания содержания государственно-властного полномочия. Согласно позиции большинства исследователей, государственно-властное полномочие следует рассматривать в качестве возможного регулирования общественных отношений, а также издания общеобязательных нормативно-правовых актов. В то же время нормы действующего законодательства наделяют и органы государственной власти, и государственные органы правом принятия актов нормативно-правового характера [6].

Таким образом, наличие отдельных признаков для дифференциации данных понятий не несет системного значения для определения порядка взаимодействия с иными органами в целом и органами местного самоуправления (далее- МСУ) в частности. Конституционные положения функционально и организационно отделяют органы государственной власти от органов МСУ, тем самым предоставляя последним право лично регулировать вопросы местного значения.

На сегодняшний день в теории муниципального права существуют различные трактовки органа МСУ. Так, одни авторы рассматривают орган МСУ в качестве выборного органа, а также органа, наделенного полномочиями урегулирования вопросов местного значения. Сторонни-

ки данного определения также указывают на невхождение органа МСУ в систему органов государственной власти [7].

Позиция других авторов сводится к пониманию органа МСУ в качестве органа, непосредственно избираемого населением либо образуемого представительным органом муниципального образования, функции которого связаны с осуществлением публичной власти на определенной территории муниципального образования. Данный орган наделяется собственной компетенцией на разрешение вопросов местного значения и исполнение ряда государственных полномочий [8].

Орган МСУ, будучи структурным элементом системы МСУ, находится в постоянной взаимосвязи с элементами данной системы, поскольку отражает потребности населения. В свою очередь, в сферу интересов населения включается инфраструктура соответствующего муниципального образования.

Безусловно, основными компонентами системы МСУ являются общие и локальные условия функционирования жизнедеятельности населения, служащие связующим между элементами системы МСУ. При этом исторически сформировалась ситуация, при которой органы власти на местах не всегда имеют возможность организовать деятельность по своим предметам ведения.

В отличие от Федерального закона от 28.08.1995 № 154-ФЗ [9] положения ст. 5, 6 Федерального закона от 06.10.2003 года № 131-ФЗ [10] содержат достаточно абстрактные перечни полномочий органов государственной власти РФ и субъектов РФ в МСУ. Из указанных перечней достаточно сложно понять, чем конкретно занимаются органы государственной власти РФ и субъектов РФ в сфере МСУ.

С порядком взаимодействия органов государственной власти и МСУ в РФ во многом схож опыт зарубежных государств, таких как США, ФРГ и др., однако в реализации отдельных отраслей деятельности просматриваются существенные различия.

Так, в соответствии с Конституцией США регулирование МСУ относится к компетенции штатов (субъекты федерации конституцион-

но уполномочены решать вопросы, связанные с организацией местного управления на своей территории) [11]. Определяющей формулой является следующая: «Муниципалитеты - это креатуры штатов».

Отсутствие права у федеральных органов конституционно регулировать вопросы местного управления не мешает федеральному центру оказывать существенное влияние на систему американского местного управления. Федеральные органы управления оказывают значительное воздействие на функциональность местного управления в реальной практике с помощью непосредственных контактов и через факторы экономического порядка: федеральные займы, федеральное гарантирование займов, полученных местными единицами из других источников, субсидирование деятельности местного управления.

Характеризуя особенности американского местного управления, важно усвоить прерогативы штатов в отношении органов местной власти, так как конкретные системы МСУ формируются на уровне субъектов федерации. Штат определяет правовое положение и типы местных органов управления, их общую организационную структуру на своей территории. Каждый штат самостоятелен в этой сфере, и можно утверждать, что в США фактически существует 50 относительно самостоятельных штатных систем местного самоуправления [12].

Конституция штата и его законы являются определяющими нормативными документами регулирующего характера для органов местного управления. Этими актами задается практика гомруля, в соответствии с которой каждое местное образование и каждый муниципалитет вправе иметь хартию местного самоуправления - основной нормативный документ. Это аналог российского устава муниципального образования и основной закон жизнедеятельности американского местного сообщества. В содержании хартии конкретизированы полномочия местных органов управления и порядок их формирования, способы функционирования и распределения компетенции между представительным и исполнительным органами местной власти, формы участия граждан в местных делах.

Германские общины в большей мере вступают частями единого целого, чем независимыми в финансовом отношении территориальными единицами субъектов Федерации. Сама возможность предпринять что-то особенное на муниципальном уровне во многом зависит от ситуации в государстве в целом и на земельном уровне развития, чем от специфических местных условий. В крайних случаях общины, однако, могут получать дополнительные финансы из бюджетов земли или Федерации вплоть до 50% доходной части общинного бюджета. Социальное обеспечение на уровне общин дополняется деятельностью в этой сфере специальных служб Федерации и земель, выступает в формах реализации программ. Спектр участия широкий: помощь семьям, пособия на детей, помощь в несчастных случаях, помощь пострадавшим от войны и бедствий, пособия по безработице. К собственно муниципальной деятельности относятся помощь малообеспеченным, престарелым, пособия по болезни, содержание детских домов и домов престарелых [12].

Органы государственной власти РФ и субъектов РФ осуществляют правовое регулирование отдельных отношений в сфере МСУ. Например, федеральными законами определены основные гарантии избирательных прав при проведении муниципальных выборов, порядок государственной регистрации уставов муниципальных образований и т. д. Законами субъектов РФ определено установление границ и статуса муниципальных образований, наименование органов МСУ и т. д.

Кроме того, органы государственной власти РФ и субъектов РФ принимают нормативно-правовые акты, связанные с определением компетенции органов МСУ по решению отдельных вопросов местного значения.

В ходе анализа наиболее системообразующих форм взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления выявлено следующее:

1. Взаимодействие органов государственной власти и МСУ осуществляется не только на формальном уровне, следующем из содержания норм права, но и при ситуативном регулировании

возникающих правоотношений, которые еще не нашли нормативного закрепления в нормах права.

2. Только в тесной взаимосвязи и взаимодействии возможно эффективное функционирование институтов органов государственной власти и МСУ.
3. Особой формой взаимодействия органов государственной власти и МСУ является наделение органов МСУ отдельными государственными полномочиями и временное осуществление органами государственной власти ряда полномочий органов МСУ.

Список литературы

1. Иваненко И. Н., Чуева А. С., Ачмиз А. Ю. О некоторых проблемах правового регулирования государственной службы в Российской Федерации // Власть Закона. 2016. № 1 (25). С. 73–80.
2. Черкасов К. В. К вопросу о соотношении понятий «орган государственной власти» и «государственный орган» // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2 (165). С. 84–85.
3. Монтескье Ш. Л. Избранные произведения / Общ. ред. и вступ. ст. М. П. Баскина; пер. А. Г. Горнфельда. М.: Гослитиздат, 1955.
4. Болдырева Р. С. Разделение властей. Теоретико-правовые аспекты: дисс. . . . канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 1998. - 164 с.
5. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов. М.: НОРМА, 2004.
6. Елькина А. В. Органы местного самоуправления — элемент системы местного самоуправления: общая характеристика // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 7. С. 29–31.
7. Иваненко И. Н. Законодательство о местном самоуправлении в истории России: периоды развития // Общество и право. 2008. № 3 (21). С. 40–42.
8. И. Н. Иваненко, П. М. Курдюк. Правовое регулирование организации и деятельности местного самоуправления в России: вопросы теории и практики. Краснодар, 2009. - 166 с.
9. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 35. Ст. 3506 (утратил силу).

10. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Парламентская газета. № 186. 08.10.2003.

11. Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты: перевод с английского/ сост. В. И. Лафитский; под ред. и со вступ. ст. О. А. Жидкова. М.: Прогресс, Универс, 1993. - 768 с.

12. Курдюк П. М., Иваненко И. Н., Чуева А. С. Теоретические и историко-правовые основы местного самоуправления в России и зарубежных странах. Краснодар, 2013.- 232 с.

References

1. Ivanenko I. N., Chueva A. S., Achmiz A. Yu. About some problems of legal regulation of public service in the Russian Federation // Power of the Law. 2016. No. 1 (25). Pp. 73-80.

2. Cherkasov K. V. To the question of the correlation of the concepts of Public authority and State authority // Gaps in Russian law. 2008. No 2 (165). Pp. 84-85.

3. Montesquieu C. L. Selected Works / Total. ed. and entry. Art. M. P. Baskin; trans. A. G. Gornfeld. - M.: Goslitizdat, 1955.

4. Boldyreva R. S. Separation of powers. Theoretical and legal aspects: Diss ... cand. legal Sciences: 12.00.01. - M., 1998 .-164 p.

5. Nersesyants V. S. General Theory of Law and State: A Textbook for High Schools. M .: NORMA, 2004.

1. Elkina A. V. Local government - an element of the local government: general characteristic // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No 7. Pp. 29-31.

2. Ivanenko I. N. Legislation on local self-government in the history of Russia: periods of development // Society and Law. 2008. No. 3 (21). Pp. 40-42.

3. Legal regulation of the organization and activities of local self-government in Russia: issues of theory and practice / I. N. Ivanenko, P. M. Kurdyuk / Krasnodar, 2009. -16 p.

4. On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation: Federal Law of 08.28.1995 No. 154-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1995. No. 35. Article 3506 (lost force).

5. On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation: Federal Law of 06.10.2003 N 131-ФЗ // Parliamentary Newspaper. No. 186. 10/08/2003.

6. The Constitution of the United States of America (Transl. From English. O. A. Zhidkova) // United States of America. Constitution and legislative acts: Translation

from English / Comp .: V. I. Lafitsky; Ed. and with entry. Art: O. A. Zhidkova. - M .: Progress, Univers, 1993. -768 p.

7. Theoretical and historical-legal foundations of local government in Russia and foreign countries / P. M. Kurdyuk, I. N. Ivanenko, A. S. Chueva / Krasnodar, 2013.-232 p.

УДК/UDC 342

Конституционно-правовой статус Федерального Собрания Российской Федерации

Гололобов Ярослав Владимирович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Gol11@mail.ru

Кофтун Николай Павлович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Koftun1812@mail.ru

Аннотация

В данной статье проведен анализ правового статуса Федерального Собрания Российской Федерации как высшего представительного и законодательного органа Российской Федерации. Отмечается необходимость разработки и принятия на законодательном уровне федерального конституционного закона «О Федеральном Собрании Российской Федерации», в содержании которого следует отразить правовой статус структурных подразделений Федерального Собрания Российской Федерации. По мнению авторов, предложенная в проекте Закона «О поправке в Конституции РФ» инициатива внести изменение в ч. 2 ст. 95 Конституции РФ в части положения п. «а» представляется неверной. В ст. 95 Конституции РФ следует установить отсылочную норму на федеральный конституционный закон, что позволит регламентировать правовой статус Совета Федерации Российской Федерации в зависимости от социально-экономических и политических факторов и укрепит основы конституционного строя РФ.

Ключевые слова: Федеральное Собрание Российской Федерации, Совет Федерации Российской Федерации, Государственная Дума Российской Федерации, высший законодательный (представительный) орган Российской Федерации.

Constitutional and legal status of the Federal Assembly of the Russian Federation

Gololobov Yaroslav Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Gol11@mail.ru

Koftun Nikolay Pavlovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Koftun1812@mail.ru

Abstract

This article analyzes the legal status of the Federal Assembly of the Russian Federation as the highest representative and legislative body of the Russian Federation. The necessity of developing and adopting at the legislative level the federal constitutional law “On the Federal Assembly of the Russian Federation”, the content of which should reflect the legal status of structural units of the Federal Assembly of the Russian Federation, is noted. According to the author, the initiative proposed in the draft Law “On the amendment of the Constitution of the Russian Federation” to the amendment of part 2 of article 95 of the Constitution of the Russian Federation regarding the provisions of paragraph “a” is incorrect. In Art. 95 of the Constitution of the Russian Federation, a reference norm should be established for the federal constitutional law, which will allow regulating the legal status of the Council of the Russian Federation of the Russian Federation depending on socio-economic and political factors and will strengthen the foundations of the constitutional system of the Russian Federation.

Key words: Federal Assembly of the Russian Federation, Council of the Federation of the Russian Federation, State Duma of the Russian Federation, supreme legislative (representative) body of the Russian Federation.

В соответствии со ст. 10 Конституции РФ власть в России подразделяется на законодательную, исполнительную и судебную ветви [1]. В тоже время разнообразие функций, выполняемых сегодня в государстве,

диктует необходимость расширения традиционной публичной триады за счет новых форм проявления власти. В связи с этим в государственной власти выделяют четвертую ветвь - контрольную и надзорную.

Примечательно, что в литературе и на практике предлагают различать государственные органы управления и органы государственной власти [2-4]. К числу последних в свете положений ч. 1 ст. 11 Конституции РФ относят Президента РФ, Федеральное Собрание, Правительство РФ и суды РФ.

Представительный характер законодательных органов различного уровня - важнейшая черта правового демократического государства, потому что именно законодательные органы оформляют волю народа в акты высшей юридической силы - законы.

На федеральном уровне эту функцию выполняет Федеральное Собрание Российской Федерации, которое является и представительным, и законодательным органом. Обе функции этого органа неразрывно связаны в силу демократических принципов. Федеральное Собрание Российской Федерации — двухпалатный орган. Бикамерализм, то есть двухпалатная структура парламента, свойственен федеративным государствам, так как одна из палат парламента призвана отражать интересы субъектов федерации, в то время как другая — интересы всего населения в целом [4].

В структуре российского парламента Совет Федерации — это палата, состоящая из представителей субъектов Российской Федерации и призванная выражать их интересы. В Совет Федерации входят по два представителя от каждого субъекта РФ: один представитель от законодательного органа субъекта (такой представитель избирается законодательным органом из числа депутатов, которые слагают депутатские полномочия в случае избрания) и один представитель — от исполнительного органа (кандидатов на должность члена Совета Федерации предлагает кандидат на должность высшего должностного лица субъекта РФ при выдвижении своей кандидатуры).

Государственная дума состоит из 450 депутатов, которые избираются населением непосредственно. Избирательное законодательство часто изменяется в зависимости от политической и социально-экономической ситуации в стране [5].

Несмотря на то, что Совет Федерации зачастую называют верхней палатой, а Государственную Думу — нижней, между ними нет отношений власти и подчинения. Палаты осуществляют свою деятельность независимо друг от друга и заседают отдельно. Говорить о первенстве одной палаты над другой можно только в части очередности рассмотрения законопроектов, которые изначально поступают в Государственную Думу, а уже после принятия Думой переходят на рассмотрение Совета Федерации.

В тоже время, несмотря на законодательное урегулирование статуса Федерального Собрания РФ, необходимо определение его конституционно-правового статуса ввиду не только теоретической, но и практической значимости, поскольку это позволит познать сущность функционирования данного органа. Экономические, историко-культурные, социальные и политико-правовые факторы воздействуют на темпы развития и изменение норм, регулирующих деятельность представительных органов власти при сохранении структурных элементов парламентаризма.

Ввиду современных реалий представляется целесообразным разработать и принять на законодательном уровне федеральный конституционный закон «О Федеральном Собрании Российской Федерации», в содержании данного закона следует отразить правовой статус структурных подразделений Федерального Собрания Российской Федерации (комитеты и комиссии).

На наш взгляд, предложенная в проекте Федерального закона «О поправке в Конституции РФ» [6] инициатива внести изменение в ч. 2 ст.95 Конституции РФ в части положения п. «а»: «В совет Федерации входят по два представителя от каждого субъекта РФ. . .» представляется неверной (действующая редакция регламентирует вхождение по одному

представителю). На наш взгляд, в основном законе следует установить отсылочную норму на федеральный конституционный закон, что позволит регламентировать правовой статус Совета Федерации в зависимости от социально-экономических и политических факторов и укрепит основы конституционного строя РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Кокотов А. Н. Конституционное право России. Курс лекций: учебное пособие. М.: Проспект, 2013. 296 с.
3. Краснов М. А. Российская система власти: треугольник с одним углом: монография / Краснов М. А., Шабалинский И. Г. // М: Институт права и публичной политики, 2008. 231 с.
4. Иваненко И.Н., Чуева А.С. К вопросу о понятии, особенностях и классификации финансово-правовых норм // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 107. С. 178-194.
5. Государственная (публичная) служба: учеб. пособие / Курдюк П. М. Иваненко И. Н. // Краснодар: КубГАУ, 2016. 113 с.
6. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.
7. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12/12/1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2 -FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ) // SZ RF No. 31 dated August 4, 2014, Art. 4398.

2. Kokotov. N. Constitutional law of Russia. Lecture course: textbook / A. N. Kokotov. - Moscow: Prospect, 2013 .-296 p.

3. Krasnov M. A. The Russian system of power: a triangle with one angle: [monograph] / M. A. Krasnov, I. G. Shablinsky. - Moscow: Institute of Law and Public Policy, 2008. - 231 p.

4. Ivanenko I. N., Chueva A. S. To the question of the concept, features and classification of financial and legal norms // Political Mathematical Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 107. Pp. 178-194.

5. State (public) service: textbook. allowance / P. M. Kurdyuk, I. N. Ivanenko. - Krasnodar: KubG AU named after I.T. Trubilin, 2016 .- 113 p.

6. On the general principles of the organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of the constituent entities of the Russian Federation: Federal Law of 06.10.1999 No 184-FZ // SZRF No. 42 of 10/18/1999, Art. 5005.

7. On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public authority: Law of the Russian Federation on amendment to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020 No. 1-FKZ // Meeting of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 11. Art. 1416.

УДК/UDC 332.363

Необходимость проведения комплексных кадастровых работ в муниципальном образовании городе-курорте Анапа

Добродомов Никита Юрьевич

студентка землеустроительного факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nikkhawk@gmail.com

Жуков Виктор Дмитриевич (научный руководитель)

кандидат сельскохозяйственных наук

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: zhuckow.vik@yandex.ru

Аннотация

Актуальность данной темы обусловлена значимостью проведения комплексных кадастровых работ с целью упорядочения информации о состоянии государственного кадастрового учета в отдельных регионах Российской Федерации. Комплексные кадастровые работы представляют собой исправление технических и кадастровых ошибок прошлых десятилетий. Целями государственного кадастра недвижимости являются создание условий для обеспечения государственных гарантий прав собственности и иных вещных прав на недвижимое имущество, совершенствование системы налогообложения недвижимости, обеспечение информационной поддержки субъектов земельно-имущественных отношений и повышение эффективности государственного и муниципального управления за счет использования юридически значимой, актуальной информации об объектах недвижимости как объектах кадастрового учета, их правовом статусе и режимах использования.

Ключевые слова: кадастр, комплексные работы, учет, объект, собственник, государство, недвижимость, ОКС, строительство.

The need for carrying out integrated cadastral works in municipal education in Anapa

Dobrodomov Nikita Yurevich
student of the Faculty of Land Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nikkhawk@gmail.com

Zhukov Victor Dmitrievich (research author)
Candidate of Agricultural Sciences
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: zhuckow.vik@yandex.ru

Abstract

The relevance of this topic is due to the importance of conducting comprehensive cadastral works and coordinating their results, the purpose of which is to streamline information on the state of cadastral registration in certain regions of the Russian Federation. Integrated cadastral works represent the correction of technical and cadastral errors of the past decades. The objectives of the state real estate cadastre are: creating conditions for ensuring state guarantees of property rights and other property rights to real estate; improving the system of taxation of real estate; providing information support to subjects of land and property relations and increasing the efficiency of state and municipal management through the use of legally relevant, relevant information about real estate objects as objects of cadastral registration, their legal status and modes of use.

Key words: cadastre, integrated work, accounting, object, owner, state, real estate, construction and construction works.

Для закрепления права собственности необходимо, чтобы на кадастровом учете стояли все объекты недвижимости. Это важно и для собственника, который обязан иметь документы на свое имущество, и для государства, которое должно регулярно получать налоговые платежи, чтобы использовать их в дальнейшем для выполнения различных государственных задач [1,2,3].

Постановка объекта недвижимости на государственный кадастровый учет представляет собой комплекс мер по регистрации вещных прав на недвижимое имущество или на внесение изменений в информационную базу данных в Единый государственный реестр прав на недвижимость (далее по тексту - ЕГРН). ЕГРН, в свою очередь, представляет собой набор систематизированной информации о собственности, например, о земле, объекте капитального строительства, сооружении и т. д., а также информацию об их правах и правообладателях, в том числе основанную на происхождении этих прав на недвижимость [4].

Анализ состояния и проблем кадастрового учета муниципального образования город-курорт Анапа проводился на основании данных Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии. По данным муниципального образования на 2020 г., в него входят 292 кадастровых квартала, все из которых имеют границы. Только муниципалитет Анапы имеет 101 097 земельных участков, но не все из них описаны и удостоверены в соответствии с законодательством. Только 71 691 земельных участков имеют такую границу. Это означает, что в муниципалитете нет 29 406 земельных участков, границы которых не зарегистрированы. Это примерно 29% от общего количества участков (рис. 1) [5].

Соотношение земельных участков

Рисунок 1

С объектами капитального строительства ситуация обстоит намного сложнее. По данным Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии в этих областях насчитывалось 78 479 объ-

ектов капитального строительства, общее количество объектов, описанных и удостоверенных, составляет всего 18 145. Отсюда следует, что количество объектов без границ -60 334, что составляет около 77%. Соотношение объектов капитального строительства для наглядности приведено на рис. 2 [4].

Соотношение объектов капитального строительства

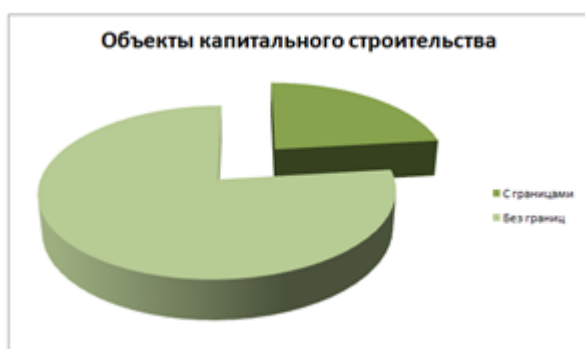

Рисунок 2

Для устранения проблем необходимо проводить комплексные кадастровые работы на территории Анапы.

Однако на 2020 г. комплексные кадастровые работы не вошли в перечень муниципальных программ, для которых выделены средства из муниципального бюджета, и этот факт оказывает негативное влияние на разработку стратегий всего муниципального образования.

Собственники обязаны соглашаться на выполнение кадастровых работ в отношении своего имущества, поскольку эта процедура регулируется Федеральным законом, который запрещает владельцам имущества препятствовать выполнению данных работ. Однако выполнение этих работ является значительным преимуществом для населения, поскольку объект капитального строительства, который не зарегистрирован, будет поставлен на кадастровый учет за счет средств муниципального образования [3, 6].

Еще одной важной проблемой в кадастровом учете, а также проблемой комплексных кадастровых работ в Анапе является вероятность резкого увеличения количества земельных споров между собственниками. Дело в том, что после земельной реформы и по сегодняшний день

лишь небольшая часть собственников осуществила государственный кадастровый учет. Поскольку некоторые границы не выносились на место, заметить изменения в границах объектов довольно сложно [7].

Кроме того, за годы землепользования там, где границы не были вынесены на местность, могли быть возведены объекты капитального строительства. А при выяснении проблем никто из граждан не захочет сносить свое строение. Поэтому необходимо проводить комплексные кадастровые работы для выявления ошибок и для дальнейшего их исправления [5].

Таким образом, необходимо провести комплексные кадастровые работы, поскольку в муниципальном образовании город-курорт Анапа, как видно из статистики, большое количество участков не стоят на кадастровом учете. Следует уточнить границы всех объектов недвижимости, сведения о которых отсутствуют в ЕГРН, а также исправить выявленные ошибки в описании местоположения границ земельных участков. Для выполнения данных проблем необходимо, чтобы в муниципальную программу было включено выполнение комплексных кадастровых работ, а также чтобы были выделены средства на выполнение данных работ.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1. Ст. 16.
3. О кадастровой деятельности: Федеральный закон № 221-ФЗ от 24.07.2007 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 31. Ст. 4017.
4. Стеблева И. В. Практическая значимость комплексных кадастровых работ на примере д. Углицкая // Вопросы развития мировых научных процессов: сборник материалов Международной научно-практической конференции (14 декабря 2018 г.). Т. I. Кемерово: ЗапСибНЦ, 2018. - 118 с.
5. Отчет о наличии земель в муниципальном образовании г.-к. Анапа на 01.01.2020 г. по МО г.-к. Анапа (формы 22-1–22-6 и таблицы к ним): отчет Управления Федерального агентства кадастра объектов недвижимости по Краснодарскому краю. Краснодар, 2020. - 114 с.

6. Стеблева И. В. Применение комплексных кадастровых работ при межевании земельных участков // International scientific review. 2018. С. 76–79 с.

7. О ежегодном отчете главы муниципального образования город Анапа «О результатах своей деятельности и о результатах деятельности администрации муниципального образования город Анапа в 2019 году», решение от 14 марта 2020 г. № 70 п.1. / Электронный фонд правовой и нормативно-правовой документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/553228873> (дата обращения 01.05.2020)

References

1. The Land Code of the Russian Federation: Federal Law of October 25, 2001 No. 136-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 44. Article 4147.

2. Town-planning code of the Russian Federation dated December 29, 2004 No. 190-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2005. No. 1. Art. sixteen.

3. On cadastral activities: Federal Law No. 221-FZ of 07.24.2007 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2007. No. 31. Article 4017.

4. Stebleva I. V. The practical significance of integrated cadastral works on the example of the village of Uglitskaya // Issues of the development of world scientific processes: a collection of materials of the International Scientific and Practical Conference (December 14, 2018). Т. I. Kemerovo: ZapSibNTs, 2018.- 118 p.

5. Report on the availability of land in the municipality of the city of K. Anapa on 01.01.2020 according to the Moscow Region Anapa (forms 22-1-22-6 and tables to them): report of the Office of the Federal Real Estate Cadastre Agency in the Krasnodar Territory. Krasnodar, 2020.- 114 p.

6. Stebleva I. V. The use of integrated cadastral work in land surveying. International scientific review. 2018. Pp. 76-79.

7. On the annual report of the head of the municipality of Anapa city "On the results of its activities and on the results of the administration of the municipality of Anapa city in 2019 decision dated March 14, 2020 No. 70.1. / Electronic fund of legal and regulatory documentation. URL: <http://docs.cntd.ru/document/553228873> (access date: May, 01. 2020).

УДК/UDC 343.2/.7

Хулиганство и вандализм в современном уголовном праве

Дружинина Дана Игоревна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:druzhininadana@gmail.com

Картавченко Виктория Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:venik-ment@mail.ru

Аннотация

В настоящее время ввиду прогрессивного развития человеческого общества во многих государствах наблюдается тенденция к ужесточению наказания за преступления, посягающие на права человека, его собственность и безопасность. Хулиганство и вандализм являются такими видами преступлений, которые могут затрагивать одновременно все три перечисленных нами права. Поэтому возникает необходимость контроля за тем, чтобы ни один индивид не подвергался ограничению своих законных прав и интересов путем порчи имущества, грубого оскорбления личности, а также нарушения общественного порядка и моральных устоев. В данной статье произведен анализ таких составов преступлений, как хулиганство и вандализм, исследованы их виды. Надлежащее определение обстоятельств дела позволяет правильно разграничить данные и схожие преступления друг от друга, а также правильно квалифицировать деяние. Наиболее частым субъектом данных деяний является молодое поколение, что требует своевременного воспитательного воздействия, а также мер социального и правоохранительного реагирования, которые помогут пресечь вандализм и хулиганство на ранних этапах их совершения молодежью. Среди взрослых преступников необходимо повышение правовой культуры, а также обеспечение доступности среднего и высшего образования.

Ключевые слова: хулиганство, вандализм, состав преступления, преступление, квалификация преступления, неуважение к обществу, осквернение сооружений.

Hooliganism and vandalism in modern criminal law

Druzhinina Dana Igorevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: druzhininadana@gmail.com

Kartavchenko Victoria Vladimirovna
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: venik-ment@mail.ru

Abstract

Currently, in view of the progressive development of human society in many countries there is a tendency to toughen punishment for crimes that violate human rights, property and security. Hooliganism and vandalism are types of crimes that may affect all of the three rights we listed. Therefore, there is a need to control so that no individual is subjected to restriction of his legal rights and interests by damage of property, gross insult to the person, as well as violation of public order and moral principles. This article analyzes such crimes as hooliganism and vandalism. It also contains a research about the types of hooliganism and vandalism. Proper identification of circumstances of the case allows you to properly distinguish these and similar crimes apart and also to qualify the act. The most frequent subject of these acts is the young generation, which requires timely educational impact, as well as social and enforcement responses that will help to stop vandalism and hooliganism in the early stages of their commission by young people. Among adult criminals it is necessary to improve the legal culture, as well as to ensure the accessibility of secondary and higher education.

Key words: hooliganism, vandalism, corpus delicti, crime, qualification of a crime, disrespect for society, desecration of buildings.

Хулиганство (согласно ст. 213 УК РФ) - это грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу. Вандализм (согласно ст. 214 УК РФ)- осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных обще-

ственных местах [1]. Основным различием в данных терминах является то, что при вандализме наносится вред каким-либо имущественным ценностям путем их разрушения, осквернения, поломки и т. д. А при хулиганстве вред причиняется не только имуществу, но и обществу с возможным применением к гражданам особых приспособлений, средств и оружия.

Бесспорность включения данных составов преступлений в гл. 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» обосновывается воздействием преступного результата вандализма и хулиганства на функционирование социума и оказанием влияния на подрастающее поколение.

Зачастую данные преступления совершаются в подростковом возрасте [2]. Самыми распространенными побуждениями к преступной деятельности несовершеннолетних является безрассудная, иногда бессмысленная решимость совершить противоправный акт, проявляющаяся в стремлении любой ценой продемонстрировать перед товарищами свою смелость, храбрость [3]. Это вызвано с тем, что именно в данный возрастной период происходит поиск своего «Я», места в жизни и роли в обществе. Именно поэтому ст. 20 УК РФ закрепляет, что за совершение хулиганства и вандализма уголовная ответственность наступает с четырнадцатилетнего возраста.

В теории уголовного права существует проблемы правильной уголовно-правовой квалификации хулиганства и вандализма и их отграничения от других схожих составов преступлений. Так, вандализм следует отличать от надругательства над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244 УК РФ), а хулиганство - от массовых беспорядков (ст. 212 УК РФ).

Составы хулиганства и вандализма следует разграничивать по степени общественной опасности, выражающейся в продолжительности и интенсивности совершаемых действий, а также в размере причиняемых в результате их совершения вредных последствий [4].

Согласно опросу 115 сотрудников отделений дознания ОВД Москвы и Московской области, наибольшие проблемы квалификации связаны с точным определением наличия в содеянном осквернения (48,7% опрошенных), порчи имущества (44,3%) и присутствия группы лиц, т. е. соучастников деяния (40,9%) [5]. Как мы видим, проблема квалификации на практике действительно существует, что требует незамедлительного законодательного урегулирования и повышения правовой осведомленности должностных лиц правоохранительных органов.

Как мы уже выяснили, хулиганство - это проявление неуважения к общественному порядку. Но следует различать понятие хулиганства как преступления и как административного проступка.

Согласно ст. 213 УК РФ хулиганство проявляется в грубом нарушении общественного порядка. В тоже время положения ст. 20.1 КоАП РФ раскрывают мелкое хулиганство как нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества [6].

Различаются данные понятия в уровне общественной опасности. Грубое нарушение порядка проявляется в весомом нанесении ущерба, а мелкое хулиганство характеризуется несущественной опасностью, которая не может причинить значительный вред. При решении вопроса о наличии в действиях подсудимого грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, судам следует учитывать способ, время, место совершения преступления, а также его интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства.

Такие действия могут быть совершены как в отношении конкретного человека, так и в отношении неопределенного круга лиц. Явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним [7]. Важно отметить, что хулиганство всегда

является умышленным преступлением, которое в основном совершается против незнакомых преступнику людей, т. е. грубость и неуважение к обществу характеризуют субъективную сторону хулиганства. Злоумышленник усматривает либо специально ищет в поведении потерпевшего повод для агрессивных действий по отношению к нему или сам провоцирует человека на конфликт. В этом случае необходимо проявлять бдительность и не поддаваться таким уловкам, чтобы не быть подверженным злым деяниям преступника.

В науке уголовного права выделяют бытовое, экстремистское хулиганство и хулиганство на транспорте. Бытовое хулиганство заключается в оскорблении преступником других людей бранью или непристойном поведении по отношению к окружающим. Для совершения преступления виновное лицо прибегает к использованию специальных предметов, позволяющих нанести телесные повреждения (ножи, кастеты, цепи, инструменты и пр.). Бытовое хулиганство может проявляться как в запугивании, так и в нападении на потерпевшего. В обоих случаях существует серьезная угроза причинения вреда правам и интересам гражданина.

Экстремистский вид хулиганства подразумевает под собой совершение преступных действий по различным мотивам (политический, идеологический, национальный, расовый и т. д.), а также вследствие какой-либо вражды.

Хулиганство на транспорте выражается в нарушении общественного порядка на железнодорожном, морском, водном, воздушном и ином виде транспорта общего пользования. Является особо опасным, так как подвергает опасности граждан в специфических условиях. Например, если лицо грубо нарушает общественный порядок на борту самолета, бортпроводникам сложно оказать ему сопротивление, так как, во-первых, деяние происходит в воздушном пространстве, где самолет находится на ходу и все пассажиры должны оставаться на своих местах, во-вторых, отсутствует возможность применять должные меры воздействия на нарушителя, поскольку зачастую в самолете отсутствуют уполномоченные произвести задержание виновного лица.

Экстремистское хулиганство (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ) и хулиганство на транспорте (п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ) были введены в действующую редакцию УК РФ в 2017 г. [10]. Закрепление данных пунктов в УК РФ произошло после неоднократных злостных происшествий во время авиаперелетов, которые нередко заканчивались аварийными посадками, что, без сомнения, вредило не только пассажирам и их правам, но и интересам авиакомпаний [11].

В отличие от хулиганства, вандализм - это порча общественного имущества (транспорта, зданий, иных сооружений и построек), не находящегося в собственности у преступника. Он выражается в разрисовывании транспорта (граффити), разрушении могил и памятников, сожжении кнопок лифта в многоквартирном доме, порче автомобилей и разрезании сидений в общественном транспорте.

В науке уголовного права, в зависимости от того, чему был причинен вред преступником, выделяют:

- надписи и рисунки, нанесенные на любые гладкие поверхности (стены, заборы, асфальт и пр.) с помощью чернил, баллончиков с краской;
- надписи, содержащие нецензурную лексику и аморальные фразы;
- уничтожение книг;
- порча или уничтожение картин, памятников культуры, имущества религиозных организаций.

Анализируя преступное поведение субъектов, мы не смогли однозначно определиться с мотивом, побуждающим индивидов рисовать на общественном имуществе. С одной стороны, это желание проявить свои художественные навыки, которые лицо не может выразить иными способами. С другой стороны, таким образом указанные лица стараются стать частью общества, но по каким-то причинам с помощью традиционных методов самовыражения они остаются незамеченными. Также нередки случаи осуществления преступной деятельности в состоянии алкогольного опьянения [12].

Ряд авторов предлагает выстроить классификацию по криминологическому содержанию отдельных проявлений вандализма, складывающуюся из превалирующих мотивов и социальных взаимоотношений, в сфере которых происходит правонарушение. Они выделяют четыре разновидности вандализма: действия эпатажного характера, бытовой, криминальный и идеологический вандализм [13].

Совершение эпатажного вандализма свойственно преимущественно несовершеннолетним. Мотивом совершения данного вида вандализма служат хулиганские побуждения, самоутверждение в качестве своеобразного бессознательного протеста против принятых в социуме поведенческих, моральных и других норм. К данному виду относят осквернение святынь и могил, надписи непристойного содержания, повреждение лифтов, битье оконных стекол в различных учреждениях. Описываемая форма вандализма считается наиболее распространенной. Особое внимание следует уделить ее вариации-действиям, совершаемым футбольными болельщиками. Последние часто провоцируют на стадионах, площадях и улицах массовые беспорядки, сопровождающиеся драками и масштабными погромами.

Таким образом, хулиганство и вандализм являются явным проявлением неуважения и агрессии к обществу. К субъектам данной противоправной деятельности, помимо предусмотренных ст. 213 и 214 УК РФ санкций, должны применяться меры воспитательного воздействия, которые необходимы в особенности для несовершеннолетних лиц, чтобы в раннем возрасте пресечь рецидив бытового и экстремистского хулиганства, некоторых видов вандализма и других преступлений.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Суфиярова Р. З., Якина Ю.И. Профилактика вандального поведения подростков в условиях общеобразовательной школы // В сборнике: Безопасное детство как правовой и социально-педагогический концепт. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием для студентов, ма-

гистрантов, аспирантов, преподавателей и специалистов, в рамках Недели науки на факультете правового и социально-педагогического образования ПГГПУ: в 2-х т. Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет; АНО Институт поддержки семейного воспитания. 2016. С. 41-43.

3. Донченко А. Ненаказуемый вандализм // Российская юстиция. №6. 1998. С. 22.

4. Агаджанян М. А., Манна А. А.К. Проблемы квалификации хулиганства // Современная наука. № 4. 2014. С. 5-7.

5. Алетин Р. А. Проблемы квалификации вандализма // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. №4. 2015. С.222-225.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №1. Ст.1.

7. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 г. Москва // Российская газета. Федеральный выпуск. 21.11.2007. №4352.

8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. №9. Ст. 851.

9. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. №15 (часть 1) от 10.04.2017, ст. 2135.

10. Приговор Вахитовского районного суда г. Казани от 16 октября 2017 г. по делу №1-353/2017 / Судакт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/e5EXz27AqOH5/> (дата обращения 01.05.2020).

11. Приговор Сестрорецкого районного суда г. Санкт-Петербурга от 13 июня 2017 по делу №1-73/2017 / Судакт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NeGd9CZCWcHl/> (дата обращения 01.05.2020).

12. Бандурка А. М., Зелинский А. Ф. Вандализм. Харьков, 1996. С. 25.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Article 2954.

2. Sufiyarova R. Z., Yakina Yu.I. Prevention of vandalism in adolescents in a comprehensive school // In the collection: Safe childhood as a legal and socio-pedagogical concept. Materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference

with international participation for students, undergraduates, graduate students, teachers and specialists, as part of the Science Week at the Faculty of Legal and Social-Pedagogical Education of the Perm State Humanitarian Pedagogical University: in 2 t. Perm State Humanitarian and Pedagogical University; ANO Institute for the Support of Family Education. 2016. Pp. 41-43.

3. Donchenko A. Unpunished vandalism // Russian Justice. No. 6. 1998.P. 22.

4. Agadzhanyan M. A., Manna A. A. Problems of qualification of hooliganism // Modern science. No. 4. 2014.Pp. 5-7.

5. Aletin R. A. Qualification problems of vandalism // Gaps in Russian legislation. Law Journal. Number 4. 2015.Pp. 222-225.

6. Code of the Russian Federation on administrative offenses dated December 30, 2001 No. 195-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1. Article 1

7. On judicial practice in criminal cases of hooliganism and other crimes committed for hooliganism: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 15, 2007 No. 45, Moscow // Russian newspaper. Federal issue. 11/21/2007. No. 4352.

8. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12/12/1993) (as amended on 07/21/2014) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2014. No9. Art. 851.

9. Federal Law “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation” // Collection of legislation of the Russian Federation. No. 15 (part 1) of 04/10/2017, Art. 2135.

10. The verdict of the Vakhitovsky district court of Kazan of October 16, 2017 in the case No. 1-353 / 2017 / Sudakt. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/e5EXz27AqOH5/> (accessed 01.05.2020).

11. The verdict of the Sestroretsky District Court of St. Petersburg dated June 13, 2017 in the case No. 1-73 / 2017 / Sudakt. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NeGd9CZCWcHI/> (access date May, 01, 2020).

12. Bandurka A. M., Zelinsky A. F. Vandalism. Kharkov, 1996. P.25.

УДК/UDC 311.14

Индексный анализ реализации зерновых культур в ООО «Крыловское»

Иванова Виктория Александровна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: viktorialxndr@mail.ru

Сенникова Алина Евгеньевна

кандидат экономических наук

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: alina-senn@mail.ru

Аннотация

В данной научной работе путем применения индексного анализа был проведен анализ реализации зерновых культур в ООО «Крыловское». В статье представлена двухфакторная модель, отражающая влияние количества продукции и цены реализации на выручку, а также отражены основные индексы, характеризующие изменение выручки от реализации зерна в зависимости от двух факторов. В результате применения индексного метода было выявлено влияние объема и цены на изменение выручки от реализации зерновых культур. Так, в ООО «Крыловское» для повышения выручки необходимо ориентироваться в большей степени на рост объемов продаж продукции, чем на увеличение цены, поскольку именно количество реализованного зерна имеет первостепенную роль в повышении выручки предприятия. Такой подход позволит ООО «Крыловское» увеличить объем поступающих денежных средств, которые организация сможет использовать для покрытия расходов, затраченных на выращивание и сбыт зерновых культур.

Ключевые слова: сельское хозяйство, индексный метод, выручка, зерновая культура, статистико-экономическая модель.

Index analysis of the implementation of crops in Krylovskoye LLC

Ivanova Victoria Alexandrovna
student of economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: viktorialexndr@mail.ru

Sennikova Alina Evgenievna
Candidate of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alina-senn@mail.ru

Abstract

Analysis of the implementation of crops of Krylovskoye LLC. The article presents a two-factor model. In the course of research, the degree of change in volume and price was revealed. Thus Krylovskoye LLC, in order to increase revenue, needs to focus more on increasing sales of products than increasing prices, since it is the quantity of grain sold that plays a paramount role in increasing the company's revenue. Such an approach will allow Krylovskoye LLC to increase the amount of cash that can be used to cover costs, grow and sell crops, as well as expand its activities, improve the use of machinery, and use better fertilizers and seeds.

Key words: agriculture, index method, revenue, grain crop, statistical-economic model.

Все явления и процессы хозяйственной деятельности предприятий находятся во взаимосвязи и взаимообусловленности. В связи с этим важным методологическим вопросом в экономическом анализе является исследование и измерение влияния факторов на величину изучаемых экономических показателей.

При анализе хозяйственной деятельности формы основой для количественной оценки роли отдельных факторов в динамике изменений обобщающих показателей являются индексные модели. Индексный ме-

тод основывается на относительных показателях динамики, выражающих отношение фактического уровня анализируемого показателя в отчетном периоде к его уровню в базисном периоде [1]. Целью данного анализа является выявление ключевых факторов, определяющих основные результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Основным показателем, позволяющим коммерческому предприятию осуществлять свою деятельность в условиях конкурентного рынка, является выручка, которая представляет собой главный источник средств организации, за счет которых она компенсирует расходы, затраченные на производство продукции [2].

В качестве основания для расчета возьмем отчетность ООО «Крыловское» о реализации продукции растениеводства, и по данным за 2016 (базисный год) и 2018 (отчетный год) гг. применим индексный анализ изменения выручки в зависимости от динамики реализации зерновых культур, исчислив индексы выручки – I_{qt} , объема реализации – i_t и цены – i_q .

Индексный метод позволит выявить степень влияния объема и цены на изменение выручки от реализации продукции. Расчет показателей будет осуществляться на основе нижеприведенных формул статистического анализа [3]. Так, двухфакторная модель имеет следующий вид:

$$Q = \frac{Revenue}{P}$$

где Q – количество продукции, ц

P – цена реализации, тыс. руб./ц

Для расчетов индексов воспользуемся вспомогательной таблицей

1.

Вспомогательная таблица для расчета индексов [3]

Наименование культуры	Цена, тыс. руб./ц		Количество, ц		Выручка, тыс. руб.		
	базисный год (2016 г.)	отчетный год (2018 г.)	базисный год (2016 г.)	отчетный год (2018 г.)	базисный год (2016 г.)	отчетный год (2018 г.)	условная выручка
	q0	q1	t0	t1	q0t0	q1t1	q1t0
Зерно	0,8652	1,1049	49 942	126 828	43 208	140 136	55 182,4

Таблица 1

В первую очередь, определим условное количество реализованного зерна в ООО «Крыловское»:

$$t_{usl} = \frac{q_1 t_0}{q_1} = \frac{55182,4}{1,1049} = 49942$$

Для индексного анализа количества реализованной продукции рассчитаем общий индекс выручки:

$$i_{qt} = \frac{q_1 t_1}{q_0 t_0} = \frac{140136}{43208} = 3,243$$

Влияние изменения цены реализации на изменение выручки характеризуется с помощью индекса i_q :

$$i_q = \frac{q_1}{q_0} = \frac{1,1049}{0,8652} = 1,277$$

Влияние изменения количества реализованного зерна на изменение выручки характеризует индекс i_t :

$$i_t = \frac{t_1}{t_0} = \frac{126828}{49942} = 2,540$$

Также рассчитаем индекс структуры:

$$i_{str} = \frac{t_{usl}}{t_0} = \frac{49942}{49942} = 1$$

Абсолютные размеры изменений прибыли за счёт перечисленных факторов рассчитываются следующим образом:

— общее абсолютное изменение выручки:

$$\Delta_{qt} = q_1 t_1 - q_0 t_0 = 140136 - 43208 = 96928$$

— в т.ч. изменение выручки за счет цены:

$$\Delta_q = q_1 t_0 - q_0 t_0 = 55182,4 - 43208 = 11974,4$$

— в т.ч. изменение выручки за счет количества:

$$\Delta_t = q_1 t_1 - q_1 t_0 = 140136 - 55182,4 = 84953,6$$

— в т.ч. отклонение за счет изменения структуры:

$$\Delta_{str} = (t_{usl} - t_0) * q_1 = (49942 - 49942) * 1,1049 = 0$$

Проведем проверку правильности расчетов путем расчета формул.:

1) взаимосвязь индексов:

$$i_{qt} = i_q * i_t * i_{str}$$

$$3,243 = 1,277 * 2,540 * 1 = 3,243$$

2) сумма изменений за счет каждого фактора должна быть равна общему изменению выручки:

$$\Delta_{qt} = \Delta_q + \Delta_t + \Delta_{str}$$

$$96928 = 11974,4 + 84953,6 + 0$$

В результате проведенного факторного анализа, можно сделать вывод о том, что в ООО «Крыловское» в отчетном году (2018 г.) по сравнению с базисным (2016 г.) выручка от реализации зерна увеличилась на 96 928 тыс. руб., или в 3,2 раза. В частности, за счет изменения цены продукции выручка возросла на 11 974,4 тыс. руб., а из-за изменения количества продукции выручка увеличилась на 84 953,6 тыс. руб. Так, с помощью индексного метода было выявлено, что в большей степени влияние на изменение выручки в ООО «Крыловское» оказывает объем реализации зерновых культур.

Таким образом, ООО «Крыловское» для повышения выручки в части реализации зерновых культур необходимо ориентироваться в большей степени на рост объемов продаж продукции, чем на увеличение цены, поскольку именно количество реализованного зерна играет первостепенную роль в повышении выручки предприятия. Такой подход позволит

ООО «Крыловское» увеличить объем поступающих денежных средств, которые организация сможет использовать для покрытия расходов, затраченных на выращивание и сбыт зерновых культур, а также для расширения своей деятельности, улучшение применяемой техники, использование более качественных удобрений и посевного материала и т.д.

Список литературы

1. Суслов В. И., Ибрагимов Н. М., Тальшева Л. П., Цыплаков А. А. Эконометрия. — Новосибирск: СО РАН, 2005. — 744 с.
2. Экономика предприятия (фирмы): Учебник/Под ред. проф. Э69 О.И. Волкова и доц. О. В. Девяткина. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2007. — 601 с.
3. Rusprofile // ООО «Крыловское». URL: <https://www.rusprofile.ru/id/4162231> (режим доступа: 11.05.2020).

Список литературы

1. Suslov V. I., Ibragimov N. M., Talysheva L. P., Tsyplakov A. A. Econometrics. - Novosibirsk: SB RAS, 2005.- 744 p.
2. Economics of the enterprise (company): Textbook / Ed. prof. E69 O.I. Volkova and Assoc. O. V. Devyatkina. - 3rd ed., Revised. and add. - M .: INFRA-M, 2007 .- 601 p.
3. Rusprofile // Krylovskoye LLC. URL: <https://www.rusprofile.ru/id/4162231> (access date: May, 11, 2020).

УДК/UDC 338.43.02

Некоторые вопросы решения основных проблем индустриализации в области сельского хозяйства Республики Армения

Оганнисян Арам Цолакович
аспирант кафедры аграрной экономики
Национальный аграрный университет Армении
г. Ереван, Республика Армения
e-mail: ar.hovhannisyan@mail.ru

Казарян Эдуард Сергеевич
доктор экономических наук, профессор, декан факультета агробизнеса и экономики
Национальный аграрный университет Армении
г. Ереван, Республика Армения
e-mail: eduard_ghazaryan@yahoo.com

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы индустриализации в области сельского хозяйства Республики Армения и некоторые подходы к их решению с использованием передового международного опыта. Отмечается, что ввиду объективных и субъективных факторов в сельском хозяйстве уровень индустриализации невысок. Низкий уровень механизации процессов сельскохозяйственного производства обуславливает высокий удельный вес ручного труда. Чрезвычайно медленными темпами внедряются современные технологии, которые являются предварительными условиями повышения производительности сельскохозяйственного труда и индустриализации сельского хозяйства. Индустриализация сельского хозяйства - сложный процесс, требующий больших вложений. А хозяйствующие субъекты в сельском хозяйстве не имеют необходимых знаний и возможностей для организации этого процесса. Здесь в первую очередь необходима целенаправленная государственная политика и консалтинг. Международный опыт индустриализации сельского хозяйства рассмотрен в контексте применения инноваций в сельском хозяйстве, методов, направленных на повышение уровня производительности труда, интенсификации, применения возможностей «умного» сельского хозяйства.

Ключевые слова: индустриализация, сельское хозяйство, технологии, производительность труда, системы орошения, субсидирование, государственная поддержка.

Some issues to be addressed the basic problems of industrialization in the agriculture of the Republic of Armenia

Ogannisjan Aram Colakovich

graduate student of the Department of Agricultural Economics

National Agrarian University of Armenia

Yerevan, Republic of Armenia

e-mail: ar.hovhannisyan@mail.ru

Kazarjan Jeduard Sergeevich

Doctor of Economics, professor, Dean of the Faculty of Agribusiness and Economics

National Agrarian University of Armenia

Yerevan, Republic of Armenia

e-mail: eduard_ghazaryan@yahoo.com

Abstract

The article discusses the problems of industrialization in the field of agriculture of the Republic of Armenia and some approaches to their solution using international best practices. It is noted that in view of objective and subjective factors, in agriculture the level of industrialization is low. In particular, the level of mechanization of agricultural production processes is low, as a result of which the proportion of manual labor is high. At an extremely slow pace, such modern (relevant) technologies are being introduced that are prerequisites for increasing agricultural productivity and agricultural industrialization. Industrialization of agriculture, due to the characteristics of agriculture and industrialization itself, is a complex, comprehensive and relatively large investment requiring process. And business entities in agriculture do not have the necessary knowledge and ability to organize this process. Here, first of all, a focused state policy and consulting is needed. The international experience in the industrialization of agriculture is considered in the context of the application of innovations in agriculture, methods aimed at increasing the level of labor productivity, intensification, and application of the possibilities of “smart” agriculture.

Key words: industrialization, agriculture, technology, labor productivity, irrigation systems, subsidies, state support.

Сельское хозяйство играет важнейшую роль в формировании внутренней валовой прибыли Республики Армения, в обеспечении занятости населения республики, в развитии сельских местностей, а самое главное - в обеспечении продовольственной безопасности населения.

Несмотря на это, ввиду объективных и субъективных факторов в сельском хозяйстве уровень индустриализации невысок. Низкий уровень механизации процессов сельскохозяйственного производства обуславливает высокий удельный вес ручного труда. Чрезвычайно медленными темпами внедряются современные технологии, которые являются предварительными условиями повышения производительности сельскохозяйственного труда и индустриализации сельского хозяйства.

Важнейшей категорией, определяющей степень индустриализации разных областей, в частности сельскохозяйственной, является производительность труда. Производительность труда - это максимально показательная характеристика, которая отражает эффективность работы организации, оптимальность ее структуры, уровень квалификации работников, их мотивацию по отношению к труду, уровень применения устаревших или новейших методов и технологий [1, с. 326].

Экономисты считают, что в современных условиях ускорение темпов повышения производительности труда в сельском хозяйстве является объективной необходимостью для решения различных социально-экономических задач [2, с. 169].

В условиях многочисленных факторов в экономике практически нет достоверной точки зрения о том, какие факторы и в какой степени влияют на повышение производительности труда. От характера влияния различных факторов на уровень производительности труда их можно объединить в следующие группы: материально-технические, организационно-экономические и социально-психологические [1, с. 335].

Низкий уровень производительности труда в сельском хозяйстве республики Армения - следствие того, что производственные процессы главным образом осуществляются традиционными методами.

Индустриализация сельского хозяйства - сложный процесс, требующий больших вложений. А хозяйствующие субъекты в сельском хозяйстве не имеют необходимых знаний и возможностей для организации этого процесса. Здесь в первую очередь необходима целенаправленная государственная политика и консалтинг.

С начала перехода на рыночные отношения и в последующие периоды в Армении почти не было сделано шагов в направлении индустриализации сельского хозяйства. При содействии государства в сельском хозяйстве реализовались государственные программы, направленные на развитие сельского хозяйства,- поставка по низким ценам семян возделываемых культур, минеральных удобрений и дизельного топлива, борьба с особо опасными болезнями растений, противоэпидемические мероприятия, субсидирование процентов сельскохозяйственных кредитов, эффективное использование природных пастбищ.

С переходом на рыночные отношения не реализовывались комплексные программы, направленные на индустриализацию сельского хозяйства. Только за последние три года утверждены некоторые программы, в частности программы капельного орошения, противорадовых сеток, основания интенсивных садов, лизинга сельскохозяйственной техники.

В целом уровень индустриализации сельского хозяйства Армении остается невысоким. Актуальной задачей является выявление экономических проблем повышения уровня индустриализации отрасли сельского хозяйства и принятия действенных мер по их реализации.

Ключевой особенностью сельского хозяйства является то, что главным средством производства является земля, которая не изнашивается, а наоборот, при правильном использовании, улучшает свои качества.

В сельском хозяйстве средствами производства являются живые организмы -животные и растения, которые развиваются на основе био-

логических законов. Следовательно, воспроизводство экономической деятельности здесь тесно переплетается с естественным развитием живых организмов [2, с. 10].

Еще одной особенностью индустриализации сельского хозяйства является то, что сельскохозяйственное производство осуществляется на территориях с различными природно-климатическими условиями.

Также важно помнить, что, как правило, в сельском хозяйстве средства производства (машины, комбайны, другая сельскохозяйственная техника) перемещаются, а предмет труда (растения) находится на том же месте, т. е. характер технического вооружения сельского хозяйства значительно отличается от промышленных отраслей [2, с. 11].

Опыт индустриализации сельского хозяйства разных стран заключается в применении в сельском хозяйстве методов и мероприятий, которые обеспечивают сокращение удельного веса ручного труда и повышение уровня механизации и автоматизации. В развитых странах рост производства сельского хозяйства обеспечивается реализацией достижений научно-технического прогресса [3].

Проведенные исследования показывают, что лучшим примером успешной индустриализации сельского хозяйства на международной арене является Израиль. В условиях нехватки земельных и водных ресурсов сельское хозяйство в Израиле обеспечивает высокий уровень добавочной стоимости, что является свидетельством тесного сотрудничества между производителями сельскохозяйственной продукции, учеными и производителями сельскохозяйственных машин и механизмов.

Секрет успешного развития сельского хозяйства в Израиле заключается в том, что слабый внутренний потенциал компенсируется внедрениями новых технологий, высокой интенсификацией производства и эффективностью. В этой стране традиционные методы ведения сельского хозяйства фактически не используются. Высокий уровень инноваций помогает достигать максимальных результатов с наименьшими ресурсными затратами. В условиях глобальной нехватки воды и продоволь-

ственных товаров израильские компании максимально заинтересованы в разработке инновационных сельскохозяйственных проектов.

Наиболее интересными для Армении являются используемые в Израиле современные технологии, используемые в области орошения. Их применение имеет свои особенности. Например, новейшее оборудование дает возможность наиболее рационально использовать воду и водные ресурсы, улучшить режим питания, руководить процессом орошения, основываясь на данных соответствующих приборов (установок), принимая за основу влажность почвы, сорт растения и т. д.

Автоматизация орошения позволяет уменьшить затраты на данный процесс при сохранении высокой урожайности. Современные системы дают возможность следить за каждым отдельным участком и определять необходимый уровень влажности, избегая перерасхода воды. Например, существует система, работающая на основе беспроводных датчиков. Она подает сигнал контролеру и в блок управления орошением, что позволяет автоматизировать процесс и контролировать его реализацию на всех этапах, начиная с работы механизмов системы орошения и заканчивая анализом состояния влажности грунта.

Рассмотрим несколько интересных решений, разработанных и применяемых в сфере сельского хозяйства в Израиле.

Компания ROOTS она разработала роботизированные водопроводные трубы, которые устанавливаются в землю для создания и контроля оптимальной температуры на конкретных участках почвы. Если почва теплее, чем необходимо, прибор ROOTS может ее охладить, и наоборот. Эта технология способствует повышению уровня плодородия некоторых культур (клубника, салат, базилик).

Организация Tal-Ya разработала новаторский метод, который создает возможность с минимальным потреблением воды получать высокий урожай и уменьшает потребность воды на 50%.

В Израиле одним из стимулирующих факторов развития сельского хозяйства является то, что на внедрение современных технологий выдаются субсидии. В настоящее время в Республике Армения осуществляет-

ся программа софинансирования внедрения новейших систем орошения. Стратегические цели данной программы - берегающее, эффективное использование водных ресурсов и увеличение доходов фермеров.

Согласно программе, наибольшая стоимость внедрения системы точечного орошения на 1 га земельных угодий составит 2,2 млн драмов, а внедрения дождевания - 2,7 млн драмов. Кредиты будут выдаваться сроком на 3 года со ставкой 10%. Для 1200 га субсидии составят 10% от процентной ставки, а для 220 га - 12%. Для обеспечения одинаковых условий для кредиторов и бенефициаров будет возмещаться 16% стоимости внедряемой программы. В случае внедрения в приграничных районах, на участках со сверхнормативной потребностью воды или на земельных участках площадью 3 га компенсация составит 18% [5].

Программой предусмотрено, что начиная с 2019 года и до 2023 года ежегоднобудет осваиваться 1600 га систем капельного орошения и 200 га систем дождевания. 1300 га систем капельного орошения будут субсидированы проценты кредитования, 300 га - возмещением, а 120 га систем дождевания будут субсидированы и 80 га - возмещены расходы.

Список литературы

1. Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса. В 2 кн. Кн. 1 / В. Г. Гусаков [и др.]; под общ. ред. акад. В. Г. Гусакова. — Минск: Белорус. наука, 2007. 891 с.
2. Экономика сельского хозяйства: учебник для студентов высших учебных заведений / Н. Я. Коваленко, Ю. И. Агрибов, Н. А. Серова и др. М.: ЮРКНИГА, 2004. 384 с.
3. Сигарев М. И., Нарынбаева А. С. Стимулирование производства сельскохозяйственной продукции на основе инновационного развития: опыт зарубежных стран // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015 № 9 (131). 2015. С. 156-160.
4. Об утверждении Программы софинансирования внедрения современных систем орошения: Постановление Правительства Республики Армения от 7 марта 2019 года № 212 // Интернет-портал СНГ URL: <https://e-cis.info/cooperation/2883/77088/> (дата обращения 01.05.2020).

References

1. Economics of organizations and sectors of the agro-industrial complex. In 2 book Prince 1 / V. G. Gusakov [et al.]; under the general. ed. Acad. V. G. Gusakova. - Minsk: Belarus. Science, 2007.891 p.
2. Agricultural economics: a textbook for university students. Kovalenko, Yu. I. Agribov, N. A. Serova et al. M.: YURKNIGA, 2004.338 p.
3. Sigarev M. I., Narynbaeva A. S. Stimulation of agricultural production based on innovative development: the experience of foreign countries // Bulletin of the Altai State Agrarian University. 2015 No. 9 (131). 2015.Pp. 156-160.
4. On approval of the Co-financing Program using modern irrigation systems: Decree of the Government of the Republic of Armenia dated March 7, 2019 No. 212 // CIS Internet Portal URL: <https://e-cis.info/cooperation/2883/77088/> (access date May 01, 2020).

УДК/UDC 338.432

Корреляционно-регрессионный анализ себестоимости производства зерна озимой пшеницы

Карманова Анна Валентиновна

кандидат педагогических наук

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: avkarm@mail.ru

SPIN-код: 3361-8905

Карманова Надежда Дмитриевна

студентка заочного факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nadezdak@mail.ru

SPIN-код: 3607-2261

Сенникова Алина Евгеньевна

кандидат экономических наук

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: alina-senn@mail.ru

SPIN-код: 1305-0580

Аннотация

В настоящее время современная экономическая наука изменила курс с экономического роста на концепцию устойчивого развития. Перед сельскохозяйственными товаропроизводителями ставятся новые задачи, связанные с обеспечением продовольственной безопасности России, что находит отражение в государственных программах развития сельского хозяйства на будущие десятилетия. В последнее время в России все чаще используются математические модели для оценки экономической эффективности использования различных ресурсов, участвующих в производственном процессе. В предложенной работе изучено влияние одного из факторов, уже отобранного по степени его значимости, на результирующий признак. С помощью ме-

тодов анализа дана оценка современного состояния производства зерна озимой пшеницы на примере показателей 30 сельскохозяйственных предприятий Центральной агроэкономической зоны Краснодарского края. Для этого был использован метод корреляционно-регрессионного анализа, который позволяет оценивать связи между процессами и явлениями. Исследование проводилось с использованием линейной функции, которая дает возможность более четко интерпретировать полученные результаты.

Ключевые слова: экономика, корреляционно-регрессионный анализ, урожайность, себестоимость зерна, озимая пшеница.

Correlation and regression analysis of the cost of production of winter wheat

Karmanova Anna Valentinovna
Candidate of Pedagogical Sciences
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: avkarm@mail.ru
SPIN code: 3361-8905

Karmanova Nadezhda Dmitrievna
Student of the correspondence faculty
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nadezdadk@mail.ru
SPIN code: 3607-2261

Sennikova Alina Evgenievna
Candidate of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alina-senn@mail.ru
SPIN code: 1305-0580

Abstract

Currently, modern economic science has changed course from economic growth to the concept of sustainable development. Agricultural producers are facing new tasks

and problems that require ensuring food security in Russia, which is reflected in state programs for the development of agriculture for the coming decades. Recently, in Russia, mathematical models are increasingly being used to assess the economic efficiency of using various resources involved in the production process. In the proposed work, the influence of one of the factors, already selected according to the degree of its significance, on the effective sign is studied. Using analysis methods, an assessment is made of the current state of winter wheat grain production using the example of indicators of 30 agricultural enterprises in the central agro-economic zone of the Krasnodar Territory. To do this, we used the method of correlation and regression analysis, which allows us to evaluate the relationship between processes and phenomena. The study was carried out using a linear function, which makes it possible to more clearly interpret the results.

Key words: economy, correlation and regression analysis, productivity, grain cost price, winter wheat.

При изучении конкретных зависимостей одни признаки выступают в качестве факторов, обуславливающих изменение других факторов. Они называются признаками-факторами или факторными признаками [1, с. 47]. Факторы, являющиеся результатом влияния этих факторных признаков (X), называются результативными.

В экономике существуют две категории зависимости. Функциональная связь - это «жесткая» связь, при которой каждому значению X соответствует строго определенное значение Y , т. е. при изменении факторного признака на соответствующую единицу результативный признак Y изменится на конкретную, ожидаемую величину [2, с.86].

На практике встречается второй вид связи, который называется корреляционной связью. Это связь, при которой каждому значению факторного признака X соответствует несколько значений Y , т. е. корреляционная зависимость проявляется в среднем в величинах и выражает числовое значение между ними в виде тенденций к возрастанию или убыванию одной величины (Y) при возрастании или убывании другой величины (X) [3, с. 151].

В данном исследовании для проведения корреляционно-регрессионного анализа используются экономические показатели 30 организаций из та-

ких районов, как Брюховецкий, Динской, Кавказский, Тбилисский, Выселковский и Приморско-Ахтарский. Данные были взяты из годовых отчетов организаций за 2019 г. (таблица 1).

Все районы находятся в Центральной агроэкономической зоне Краснодарского края, что обуславливается пространственной принадлежностью. Также они имеют близкие природно-климатические условия и приблизительно одинаковую структуру почвы.

Показатели деятельности сельскохозяйственных предприятий

№ п/п	Производственная себестоимость, руб./ц	Урожайность, ц/га	Оплата труда, руб./ц	Затраты труда (трудоемкость), чел.-ч/ц
	У	X1	X2	X3
1	444,29	71,9	68,24	0,23
2	352,36	67,7	13,00	0,16
3	326,80	69,8	22,25	0,16
4	684,64	59,6	9,31	0,24
5	429,84	85,3	128,02	0,20
6	370,21	75,7	67,75	0,17
7	444,56	74,3	16,63	0,49
8	452,85	60,8	29,34	0,13
9	500,78	60,2	44,23	0,20
10	513,57	63,0	32,63	0,08
11	830,30	78,1	96,32	0,63
12	551,63	72,3	52,66	0,45
13	441,43	60,3	98,77	0,81
14	794,71	53,6	49,11	0,44
15	578,40	59,1	132,82	0,56
16	584,48	53,0	98,00	0,08
17	639,42	40,3	27,24	0,26
18	660,00	49,3	150,10	0,67
19	690,53	51,8	29,25	0,25
20	679,25	40,0	77,61	0,15
21	543,76	50,8	14,40	0,06
22	442,04	58,9	41,84	0,04
23	585,97	67,8	59,81	0,33
24	516,23	61,0	36,55	0,15
25	303,51	60,9	67,48	0,38
26	510,10	59,1	59,85	0,09
27	558,77	59,4	56,08	0,46

28	522,32	60,9	21,50	0,10
29	511,51	63,1	12,82	0,17
30	689,26	54,3	6,26	0,07

Таблица 1

Для проведения корреляционно-регрессионного анализа необходимо выбрать следующие признаки:

- Y- производственная себестоимость, руб./ц (результативный признак);
 - X1-урожайность, ц/га;
 - X2-оплата труда, руб./ц;
 - X3 - затраты труда, чел.-ч/ц;
- где X1,X2, X3-факторные признаки.

Корреляционно-регрессионный анализ проводился с использованием MS Excel. Для анализа была взята исходная информация указанных организаций за 2019 г.

Итоги проведенного корреляционно-регрессионного анализа оформлены ниже (таблица 2).

Средние значения факторных и результативного признака, среднее квадратическое отклонение и коэффициенты вариации

Наименование признаков	Название признаков	Средние значения признаков \bar{x}, \bar{y}	Среднее квадратическое отклонение (δ)	Коэффициент вариации, % (V)
Y	Производственная себестоимость, руб./ц	538,5	130,3	24,2
X1	Урожайность, ц/га	61,4	10,3	16,7
X3	Затраты труда, чел.-ч/ц	0,3	0,2	74,5

Таблица 2

Коэффициент множественной корреляции равен 0,507. Это говорит о том, что связь между себестоимостью и выбранными в математической модели факторами средняя.

Тогда коэффициент детерминации 0,2566 показывает, что 25,7% изменчивости результатов производственной себестоимости зависят от колебания факторов. Прочие факторы, неучтенные в модели, составляют 74,3%.

По расчетам в MS Excel нами было составлено следующее уравнение множественной регрессии:

$$Y = 840,21 - 5,73X_1 - 0,17X_2 + 186,15X_3$$

Так, при увеличении себестоимости на 1 тыс. руб. оплата труда снизится на 170 тыс. руб., при уменьшении урожайности на 1 ц с 1 га себестоимость уменьшится на 5730 тыс. руб., при увеличении затрат труда на 1 чел.-ч/ц производственная себестоимость возрастет на 186150 тыс. руб.

Наибольшие коэффициенты вариации по оплате труда и затратам труда (соответственно 71,7% и 74,5%) говорят о неоднородности вариационного ряда и необходимости исключения самых больших и самых маленьких значений.

Наименьший коэффициент вариации по урожайности составляет 16,7%, что говорит о средней изменчивости вариационного ряда. А вот производственная себестоимость, составляющая 24,2%, относится к значительной изменчивости вариации.

Таким образом, наша совокупность достаточно неоднородна.

Парные коэффициенты корреляции показывают, что связь между производственной себестоимостью с одной стороны и оплатой труда и затратами труда с другой прямая и тесная. Между производственной себестоимостью и урожайностью связь обратная и слабая.

По абсолютной величине b-коэффициентов можно сделать вывод об относительной силе влияния факторов на изменение результативного признака. На производственную себестоимость значительно большее влияние оказывают затраты труда, а значительно меньшее- оплата труда и урожайность.

Коэффициент эластичности показывает, что при повышении урожайности на 1% производственная себестоимость снижается на 0,65% при фиксированных затратах труда и оплате труда.

При повышении оплаты труда на 1% производственная себестоимость снижается на 0,002% при фиксированных затратах труда и урожайности.

С увеличением себестоимости на 1% затраты труда увеличатся на 0,10%.

Можно свести результаты корреляционно-регрессионного анализа в следующую таблицу (таблица 3).

Результаты корреляционно-регрессионного анализа

Наименование признаков	Название признаков	Парные коэффициенты корреляции (г)	Коэффициенты регрессии (b)	Коэффициенты эластичности (Э)	β – коэффициенты
X1	Урожайность, ц/га	-0,418	-5,728	-0,653	-0,452
X2	Оплата труда, руб./ц	0,108	-0,017	-0,002	-0,005
X3	Затраты труда, чел.-ч/ц	0,234	186,151	0,095	0,291

Таблица 3

Таким образом, на себестоимость зерна озимых зерновых культур, как показывает проведенный нами корреляционно-регрессионный анализ, оказывают слабое влияние все факторы. Но все же наибольшее влияние оказывают затраты труда, а наименьшее влияние -урожайность и оплата труда.

Список литературы

1. Карманова А. В., Соловьева Н. А. Высшая математика: учеб. пособие. Краснодар, 2018. 96 с.

2. Ефимова М. Р. Социально – экономическая статистика: учебное пособие / Ефимова М. Р. Аброскин А. С., Бычкова С. Г. и др. // 2-е изд. М.:Юрайт, 2013. 592 с.

3. Крянев А. В. Метрический анализ и обработка данных / Крянев А. В., Лукин Г. В., Удумын Д. К. // М.: ФИЗМАТЛИТ, 2012. 280 с.

References

1. Karmanova A. V., Solovyova N. A. Higher mathematics: Textbook. allowance. Krasnodar, 2018 .-96 p.

2. Efimova M. R. Socio-economic statistics: a training manual / M. R. Efimova, A. S. Abroskin, S. G. Bychkova, M. A. Mikhailov. - 2nd ed. - M.: Yurait, 2013 .- 592 p.

3. Kryanev A. V. Metric analysis and data processing / Kryanev A.V., Lukin G. V., Udumyan D K. — M.: FIZMATLIT, 2012. 280 p.

УДК/UDC 339.92

International Trade Fair Activity of Enterprises in Digital Economy

Kondratenko Yuliya Nikolayevna

Candidate of Economics, assistant professor of the Department of Marketing and International Management

Ural State University of Economics

Yekaterinburg, Russia

e-mail: julkon@yandex.ru

SPIN Code: 5887-1810

Abstract

Taking part in international exhibitions is one of the main ways for B2B enterprises to find new partners, present their products, and expand export activity. Earlier, enterprises had to possess a combination of sales competence and intercultural competence for effective participation in international trade fairs. But now the efficiency of an international exhibition depends on the ability of both organizers and exhibitors to use modern digital technologies. The purpose of the article is to evaluate the results of using digital innovations in addition to live communication in relation to the previous experience of classic exhibition communication. The article analyzes the exhibition experience of one of the leading industrial enterprises of Sverdlovsk Oblast, Yalamov Ural Optical and Mechanical Plant, from 2007 to 2019 and provides a comparison of international exhibition activity of the plant before and after digitalization.

Key words: trade fair, international exhibition, digital economy, intercultural communication.

Revolution in digital technologies, Internet of all things, cloud technologies—despite of all these trends and processes of the modern world, the most effective way to conduct business is still face-to-face meetings. We can use e-mail, Skype, go-to-meeting, video conferences or social media, but only real “face time,” where we can shake hands and look someone in the eye, can allow to establish cooperation. It’s not enough to know

the company that makes the things we buy. We need to know the people who make them—their values, not just their value. That is why for many enterprises of B2B segment international exhibitions is still one of the most effective methods to find new partners, to negotiate with current partners, to develop cooperation with foreign companies, to enter the new markets. However, innovations in information and communications technologies have created a digital revolution that is changing the way the world works, learns, communicates and transacts business [1] and it becomes important to change the approach of preparation and participation in exhibitions and actively use new technologies and methods to increase the efficiency of these events.

In the context of the fourth industrial revolution and digitalization of the society, various Internet services, social networks, cloud technologies have become widespread, which make it possible to improve the efficiency of collecting, storing and transmitting information. The difference of the fourth industrial revolution from previous revolutions is the combination and interaction of different technologies, with the latest technologies and innovations spreading much faster and larger than before. The digital economy is a convergence of communications, computing, and information [1]. The connection between physical and digital reality provides the Internet of things (IoT)—interaction between things (products, services, places, etc.) and people, which is provided by interconnected technologies and different platforms [2]. According to researchers, in the future no event will be held without the use of IT-technologies and social networks, as this will not only increase convenience of working with information, but also reduce time and financial costs [3].

When we talk about digital transformation, we think of the digitization of all the activities of a company. In other words, it is the process of integrating new technologies at all levels of a company. And there are many ways to integrate digital transformation into an event. If we look at a photograph of a tradeshow 10 or 20 years ago, it looks much the same as most today: plenty of big stands, plenty of profit for the organizer. But the audience has changed. Visitors used to travel to trade shows to learn about

developments in their industries and to see product launches. Today's visitor expects instant access to information; there is no question of waiting for an annual event. Exhibitors now have increasingly sophisticated CRM and digital marketing tools; some may have better datasets and know more about the visitors than the event organizer [4]. They expect tradeshow to provide superior customer insight, engagement, follow-up and ROI. Otherwise they won't pay to be there.

The digitization of events, as well as the proliferation of platforms, applications, and devices designed to “retool” traditional trade shows, is proceeding much more quickly than many are prepared for.

Francis Friedman in his research Modern Digital Tradeshow (MDT) dives deep into digital transformation, increasing competition from online marketing channels and private corporate events, and the need to redouble efforts on improving the customer experience [5].

Reno Macri considers that digitization is changing how we experience events in following ways:

1. Digitization opens up engagement opportunities.
2. Events are easier to plan with digital solutions, leaving more room for creativity.
3. Attendees know your event inside out.
4. Events are becoming even more social.
5. Feedback is instant and richer than ever.

Generally digitalization of event strategy includes the following advantages:

1. Improving engagement—most event planners want to see more engagement among attendees because they know it drives ticket sales and breeds loyalty. Most people have a Smartphone addiction now and it can turn a Smartphone into a personal viewing center, broadcasting slides and presentations directly to an attendee's lap.
2. Saving time—digital solutions can give some of day back by cutting down on the amount of time it takes to perform a task.

3. Providing answers on demand — digital solutions provide answers to your guests when they want them from anywhere they are (assuming they have an internet connection).
4. Improving connections — the connections between digital tools and social media are becoming more integrated. Most event technology now has the ability to integrate social streams so that attendees can be present at your event while still sharing valuable information and fun with their online tribe.
5. Facilitating feedback — digitalization can help collect important feedback in a much more interactive way.
6. Reduce staff costs—through creating more efficient workflow structures.

There are now a lot of hybrid events: tradeshows, conferences, seminars, and other meetings that combines a “live” in-person event with a “virtual” online component.

If the enterprises want to increase the efficiency of participation at international trade fairs it is important to take into account modern trends of the economy and carry out transformation of internal system of management using digital technologies.

The main objective of the present research to determine the influence of digital economy on the preparation and participation of enterprises in international trade fairs and to identify the best practices in digital innovations implemented in the exhibition industry and to ensure that the combination of current and digital measures can increase the efficiency of exhibition activities of enterprises in the modern world. The research issues of this paper are mostly based on the data of one of the leading industrial enterprises of Sverdlovsk Oblast, Yalamov Ural Optical and Mechanical Plant, an export-oriented plant actively participating in international exhibitions.

The main purposes of the international exhibition activity are to intensify and strengthen export activities, increase sales volumes of the participants. The main task of the company, participating in the exhibition

is to influence on the potential buyer in order to stimulate him to purchase the goods.

The goals of participation in a trade fair are derived from the corporate goals, because a trade fair participation should represent not just a product, but the entire company. In addition, participation in exhibition includes all elements of marketing mix. Communication is a central function of trade fairs and personal communication has high priority in marketing policy.

Five hundred German companies took part in survey about the position of exhibition in their marketing mix portfolio and companies put the participation in trade shows to second place (84% in 2018) after website (91% in 2018) of the company [6].

But it is not enough to have good product and attractive stand to be successful at international trade fair. Earlier it was necessary to combine sales competence with intercultural competence for trade fair success.

Intercultural competence means that with growing number of international visitors it is essential to be aware of cultural differences at trade fairs. In order to create interest for your product or service among international visitors, it is necessary to adapt to different communication styles.

Sales competence means using effective negotiation tricks and tactics allow to carry out effective negotiation in time limits terms, presenting own products and receiving information from the partners to pursue them to conclude the deal.

But now we can speak about the necessity to add the third point, digital competence—the possibility to use modern digital technologies in effective way, including all processes: preparation, participation and evaluation of the effectiveness of exhibition events.

Nowadays taking into account digital trends it becomes important to change the format of participation in exhibitions and actively use new technologies and means to increase the efficiency of these events. In recent years there has been a decline in the role of traditional advertising and an increasing role is being played by Internet technologies, which is reflected

in exhibition events, from the registration of participation in the exhibition to the evaluation of the effectiveness of the exhibition. Computer exhibition management systems are also actively beginning to be used.

Thus, in Western countries CENTREX (the system of exhibition statistics, the standards of which are the basis of the UFI standard), APACS Expo (registration and counting of visitors) are used to solve private problems. It is also possible to highlight the program EXPO 1001: advertiser EXPONET-EXPERT, CRM program [7], computer subsystem of planning and determining the efficiency of exhibitions N. V. Zheleznichenko [8], which allows to plan optimal expenses for advertising of the exhibition event with minimal investments of money and to determine the efficiency of the past exhibition.

As the main methods of research we used case study. We studied the experience of participation at the exhibitions of Yalamov Ural Optical and Mechanical Plant (hereinafter—UOMZ) from 2007 to 2019.

UOMZ is one of the largest optical industry enterprises in Russia, which develops and manufacturers optoelectronic systems for various purposes as well as medical equipment, energy-saving LED lighting systems and surveying instruments. UOMZ possesses high-capacity engineering and industrial potential. Volume of funds invested by plant in technical re-equipment, modernization, reconstruction, introduction of breakthrough technologies are increasing every year. Annual growth of productivity in UOMZ accounts for more than 120%. Quality Management System of the enterprise is certified under ISO 9001–2001 standards, products have international certificates ISO 9001-13485 and CE. UOMZ exports products to more than 80 countries of the world and annually takes part in the largest international exhibitions such as Medica (Germany), Arab Health (UAE), GNPI-Congress (Switzerland/Germany), KIHE (Kazakhstan), BIHE (Azerbaijan), Light and Building (Germany), Intergeo (Germany), TIHE (Uzbekistan) etc. to promote the products and carry out negotiations with partners and potential clients.

We have analyzed the participation of UOMZ in international trade fairs from 2007 to 2019. The results are presented in table 1.

Impact of Digitalization on the International Exhibition Activity of UOMZ

Indicators	Participation of UOMZ in international exhibitions from 2007 to 2015	Participation of UOMZ in international exhibitions from 2016 to 2019	Results of using digital technologies
1. Submission of application for participation in the international exhibition	Download forms in Pdf format, filling in and signing in paper, sending a scanned copy by e-mail	Registration and filling out forms on-line on the exhibition site	Saving of time in 6 times
	Time expenses: 3 hours (per one exhibition)	Time expenses: 30 minutes (per one exhibition)	
2. Advertising materials for presentations on the booth	Paper catalogs, leaflets	Electronic catalogs on flash media, QR-codes for downloading presentations, Infostells with interactive presentations	- 15-50% cost savings - 100% visitors receive the advertising information
	- Expenses for printing and delivery: RUB 70000-90000 (per one exhibition) - 3 visitors from 10 refuse from paper materials because of weight	- Expenses for preparation and delivery: RUB 60000 (per one exhibition) - 10 visitors from 10 take the electronic materials	
3. Design of the booth	Banners, posters	Video panel, running line	- expenses of technologies 4 times higher, but with possibility of multiple use - Appeal of new visitors 50% higher
	- Expenses for printing and delivery: RUB 70000-120000, but single/double used materials (per one exhibition) - Medium level of appeal of new visitors - 80-90 new visitors per exhibition.	- Expenses RUB 300000-500000, but multiple used technologies (per one exhibition) - High level of appeal of new visitors - 120-130 new visitors per exhibition.	

4. Training and selection of stand-assistants	Selection of stand-assistants by the head recall	Annual trainings on exhibition activities and sales, computer testing to determine qualification and readiness of work on the stand	- 100% qualified stand-assistants
	- Big influence of personal relations, low qualification of some stand-assistants (10-15% of assistants per exhibition)	- 100% qualified stand-assistants	
5. Evaluation of the effectiveness of participation in the exhibition	Databases of visitors in Excel, calculation of effects according to the method of A. Renard, O.Kuznetsova, preparation of the report on the exhibition	Introduction of information on visitors to CRM and IFS systems, comprehensive evaluation of the effectiveness of exhibitions (Impact of all exhibitions during the year on export volumes, evaluation of exhibition activities by year to track progress, integrated accounting of costs and participation time).	- Time expenses to fill in the data: 2,4 times less - Time expenses to find information in the system: 5 times quicker
	-Time expenses to fill in the data: 12 hours (per one exhibition) - Time expenses to find information in the system: 5 min (per one client)	Time expenses to fill in the data: 5 hours (per one exhibition) - Time expenses to find information in the system: 1 min (per one client)	
6. Participation in virtual exhibitions, online trading platforms and information portals	No participation	Participation in the virtual exhibition “Medical Expo,” the trading platform “RSTrade” (Singapore) and the information portal “Made in Ural.”	- 3-4% sales growth (per year)
	-	- Additional clients and sales (80-150 clients per exhibition within 1 year)	

Таблица 1

Introduction of IT-technologies and systems CRM, IFS in exhibition activities allowed the enterprise to be in a trend with leading Western companies, to combine client bases into a single system, eliminating the problem of possible loss of information within the company when it is transferred between employees and increasing the speed of control over work with consumers. Also, the electronic exchange of information between employees allowed to increase flexibility of business processes in the company, analyze the effectiveness of advertising campaigns and marketing budgets, manage sales, store and use the knowledge and information accumulated by the company. Virtual exhibitions and online trading platforms allowed UOMZ to save money, to increase the number of visitors and place more information about the goods and related services, which led to positive dynamics in export volumes.

The processes of digitalization have big influence on all spheres of life and business and to be effective it is necessary to take into account challenges of the digital economy. Before digitizing processes for the enterprises key factors of success in international trade show were qualified staff (with high level of sales and intercultural competences, to carry out effective negotiations with foreign partners), well-designed attractive booth and hi-tech products for demonstration. In modern terms the big role in success in international exhibition plays the ability to use modern digital technologies.

The experience of UOMZ shows that using IT-technologies in exhibition activities allow the enterprise to eliminate the problems of possible loss of information within the company, to increase the speed of control over work with consumers and flexibility of business processes in the company and even to save money through participation at virtual exhibitions and online trading platforms.

References

1. Harbhajan, S. K., Varinder, P. S. Digital Economy: Impacts, Influences, and Challenges. Hershey, London: Idea Group Publishing, 2005. 395 p.

2. Schwab, K. The Fourth Industrial Revolution. Geneva: World Economic Forum, 2016. 184 p.

3. Bychkov, I. G. Devices, Mobile Applications and IT Trends in the Exhibition and Congress Business // Proceedings of the 10th Russian Scientific Conference of Advertising and PR in Russia: Current State and Development Prospects. St. Petersburg, 2013.

4. Denzil, R. A New Digital Model for the Tradeshow Industry // Exhibition World. July 1, 2019. URL: <https://www.exhibitionworld.co.uk/2018/07/01/a-new-digital-model-for-the-tradeshow-industry> (access date: February 2020).

5. Friedman, F. J.. Future of the Tradeshow Industry: The Modern Digital Tradeshow (MDT). URL: <http://moderndigitaltradeshow.com/> (access date: February 2020).

6. Antipova, T., Rocha, A. Digital Science. Berlin: Springer, 2019. 475 p.

7. Frolov, A. A. 2014. Management of Exhibition Activities Using Information Technologies. Yekaterinburg: Ural Federal University, 2014. 100 p.

8. Zheleznichenko, N. V. Creation of A Computer Subsystem of Planning and Determination of the Efficiency of Exhibitions // Donetsk National Technical University: Masters Portal. URL: <http://www.masters.donntu.edu.ua/t2004/kita/zheleznichenko/diss/index/html> (access date: December 2019).

УДК/UDC 343.98

Судебный контроль: спорные вопросы применения ст. 125 УПК РФ на практике

Левченко Николай Анатольевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: annazkon@mail.ru

Аннотация

На сегодняшний день практическую значимость приобретает установление предмета и пределов судебного контроля. Применение ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующей судебный порядок рассмотрения жалоб на решения, действия, бездействие следователей и дознавателей, по-прежнему вызывает проблемы в практике судов Российской Федерации, жалобы граждан на нарушение прав участников уголовного процесса данной нормой, что требует выявления актуальных вопросов судебного порядка рассмотрения жалоб и определений путей решения. Отмечается, что разрешение вопроса по жалобе должно осуществляться согласно формальным условиям прекращения дела, а также исходя из обеспечения справедливости и эффективности правосудия.

Ключевые слова: суд, законность, предварительное расследование, жалоба, права, судебный контроль.

Judicial control: controversial issues the application of 125 Code of Criminal Procedure in practice

Levchenko Nikolay Anatolievich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: annazkon@mail.ru

Abstract

Today, the establishment of the subject and limits of judicial control is gaining practical importance. The application of Article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which regulates the judicial procedure for examining complaints against decisions, actions, and inaction of investigators and interrogators, continues to cause problems in the practice of the courts of the Russian Federation, complaints from citizens about violation of the rights of participants in criminal proceedings by this norm, which requires identification relevant issues of the judicial procedure for handling complaints and determining solutions. It is noted that the resolution of the issue of the complaint should be carried out in accordance with the formal conditions for the dismissal of the case, as well as on the basis of ensuring fairness and effectiveness of justice.

Key words: court, legality, preliminary investigation, complaint, rights, judicial control.

Актуальность проводимого исследования судебного контроля обуславливается не только теоретической, но и практической необходимостью урегулирования спорных моментов данного правового института, его предмета и пределов.

Так, положения ч. 2 ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) возлагают на суд полномочия независимого арбитра и устанавливают недопустимость предрешения вопросов, связанных с предметом судебного разбирательства. Позиция законодателя о выделении самостоятельных функций обвинения, защиты и разрешения дела представляется вполне обоснованной и разумной [1]. Тем не менее действия и решения органов предварительного расследования, ограничивающие конституционные права и свободы личности, подлежат судебной проверке. Так, в соответствии с Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 28.03.2017 № 504-О, отложение проверки чревато невосполнимыми последствиями, которые могут причинить вред правам человека [2].

Согласно ст. 125 УПК РФ суды не осуществляют проверку сути обвинения, правильности уголовно-правовой квалификации, не оценивают элементы доказательств, но, учитывая постановление Пленума Верхов-

ного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1, могут давать оценку как фактическим, так и юридическим основаниями объему обвинения [3].

Суд, проводя оценку фактической обоснованности отказа следователя вынести решение о прекращении дела, наделен правомочием указания следователю определенных нарушений, которые последний обязан устранить. При этом судебный орган может регламентировать необходимость принятия следователем решения как о прекращении уголовного преследования, так и о признании за виновным лицом реабилитационного права [4].

В случае неисполнения судебного предписания возникает основание обжалования деяний прокурору либо в суд, а также возложения ответственности на неисполнение постановления суда.

Действенность проведения доследственной проверки и предварительного расследования выражается в достаточности доказательств, указывающих на виновность лица, ввиду чего суды, как правило, отвергают подобные доводы в жалобах.

В тоже время в предмет судебной оценки включается неэффективность проверки сообщения о преступлении и расследование в случае, если подобная неэффективность выступила следствием ненадлежащих деяний и решений соответствующих должностных лиц. Это также может выражаться в недостаточности принимаемых мер. На судебный орган возлагается обязательство по проверке учета органом расследования всех обстоятельств, в т. ч., и обстоятельств, указанных в жалобе, которые могут существенно повлиять на его выводы (в качестве примера можно привести Определение Конституционного Суда РФ от 12.03.2019 № 578-О) [5].

Неполнота и односторонность проведенного расследования всегда нарушают права и интересы участников уголовного судопроизводства, поэтому речь идет об осуществлении судом не обвинительной, а правозащитной функции [6].

Вопросы юридической обоснованности подозрения и обвинения тоже могут быть предметом оперативного судебного контроля [7]. Таким

образом, положения ст. 125 УПК РФ устанавливают проведение судом проверки законности и обоснованности постановления следователя о прекращении уголовного дела по жалобе потерпевшего с учетом всех значимых факторов, включая материалы прокурорского реагирования. Кроме того, разрешение вопроса по жалобе должно осуществляться согласно формальным условиям прекращения дела, а также исходя из обеспечения справедливости и эффективности правосудия. При рассмотрении жалоб в рамках ст. 125 УПК РФ судом оцениваются фактическая и юридическая обоснованность уголовного преследования в случае, если подозреваемый стал свидетелем либо если жалоба была подана на решение об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении дела.

Таким образом, предметом судебного контроля в рамках, установленных ст. 125 УПК РФ, может быть нарушение права на защиту, законность осмотра и экспертного исследования абонентских устройств, законность отказа следователя в удовлетворении ходатайства об отмене залога или запрета управления автотранспортным средством. Не подлежит обжалованию в суд вызов к сотруднику правоохранительного органа, в т. ч. направление повестки, приглашения. Решение по жалобе на деяние следователя не имеет преюдициальной силы и не препятствует заявлению аналогичных требований на стадии судебного разбирательства.

Кроме того, на наш взгляд, в УПК РФ необходимо закрепить положение об обязательном участии прокурора в заседаниях суда при рассмотрении судьей жалоб, а также об обязанности прокурора по даче мотивировочного заключения о законности и обоснованности обжалуемого деяния.

Список литературы

1. Васечкина А. В. Состязательность и равноправие стороны: спорные вопросы применения на практике // Право и государство: теория и практика. 2018. № 12 (168). С. 130–134.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 28.03.2017 № 504-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Барченкова Дмитрия Алексеевича на нарушение его конституционных прав статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

3. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума ВС РФ от 10.02.2009 № 1 // СПС «Консультант Плюс».

4. Карлеба В. А., Ильницкая Л. И., Васечкина А. В. Функционально-содержательная схема структуры предварительного следствия при формировании компетенций юристов // Общество и право. 2019. № 2 (68). С. 74–78.

5. Определение Конституционного Суда РФ от 12.03.2019 № 578-О «По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

6. Васечкина А. В. Об институте дополнительного расследования // Общество и право. 2018. № 2 (64). С. 77–81.

7. Определение Конституционного Суда РФ от 14.01.2020 № 5-О «По жалобе гражданки Мариной Анны Николаевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 125 и частью четвертой статьи 221 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

References

1. Vasechkina A. V. Competitiveness and equality of the parties: controversial issues of application in practice // Law and state: theory and practice. 2018.No 12 (168). Pp. 130-134.

2. The determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 28, 2017 N 504-O “On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Dmitry Barchenkov about violation of his constitutional rights by Article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation” // ATP Consultant Plus.

3. On the practice of court consideration of complaints in accordance with Article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation dated 10.02.2009 No. 1 // ATP Consultant Plus.

4. Karleba V. A., Ilnitskaya L. I., Vasechkina A. V. Functional-substantial diagram of the structure of the preliminary investigation in the formation of competencies of lawyers // Society and Law. 2019.No 2 (68). Pp. 74-78.

5. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 12, 2019 N 578-O On the complaint of citizen Suslov Oleg Borisovich of a violation of his

constitutional rights by parts one, six and seven of Article 148 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation // ATP Consultant Plus.

6. Vasechkina A.V. About the Institute of Additional Investigation // Society and Law. 2018.No 2 (64). Pp. 77-81.

7. The determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 01/14/2020 N 5-O “On the complaint of a citizen Marina Anna Nikolaevna regarding a violation of her constitutional rights by part one of article 125 and part four of article 221 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation” // ATP Consultant Plus.

УДК/UDC 347

Реализация права интеллектуальной собственности в аспекте пенитенциарной системы Российской Федерации

Любайкина Мария Владимировна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Promariya97@yandex.ru

Аннотация

В статье освещаются и анализируются организационно-правовые вопросы реализации права интеллектуальной собственности в аспекте пенитенциарной системы Российской Федерации. Актуальность проблемы обусловлена наличием общих представлений о наиболее распространенных интеллектуальных отношениях, возникающих на территории различного вида исправительных учреждений, а также отсутствием понятийного аппарата для осуществления правовых предписаний, касающихся исключительных прав лиц, отбывающих наказание. В работе рассматривается положение лиц, осужденных к лишению свободы, в части правового регулирования созданных ими в соответствующей среде результатов интеллектуальной деятельности. Автор предлагает ряд инициатив, направленных на эффективность реализации права интеллектуальной собственности в отечественной пенитенциарной системе.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, исключительное право, авторское право, осужденные, исправительные учреждения, пенитенциарная система, меры исправительного воздействия.

Realization of intellectual property rights in the aspect of the penitentiary system of the Russian Federation

Lyubaykina Mariya Vladimirovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Promariya97@yandex.ru

Abstract

The article highlights and analyzes the organizational and legal issues, the implementation of intellectual property rights in the aspect of the penitentiary system of the Russian Federation. The scientific novelty of the existing work is determined by the factor of little research, which is determined in particular by the existence of general ideas about the most common intellectual relations that arise on the territory of various types of correctional institutions, as well as the lack of a conceptual apparatus for the implementation of legal requirements regarding the exclusive rights of persons serving sentences. The actual problematic situation of persons sentenced to imprisonment in terms of legal regulation, the results of intellectual activity created by them in an appropriate environment, is considered. The content of the work includes the conclusions and a number of proposed initiatives to eradicate the problem, aimed in the aggregate at the effectiveness of the implementation of intellectual property rights in the aspect of the domestic penitentiary system.

Key words: intellectual property, exclusive right, copyright, convicts, correctional institutions, the penitentiary system, corrective measures.

Актуальность исследования реализации права интеллектуальной собственности в аспекте пенитенциарной системы РФ обусловлена фактом создания осужденными в процессе жизнедеятельности на территории различного вида исправительных учреждений результатов интеллектуальной деятельности, а также наличием предмета для обсуждения в отношении реализации защитных регламентаций.

Наличие трудовой деятельности на местах отбывания наказания в виде лишения свободы известно и понятно. Однако помимо выполнения осужденными обязательных работ у них имеется возможность в свободное от работы время, не нарушая режим отбывания наказания, творчески реализовываться. Посредством этого происходит пересечение двух, казалось бы, совершенно не имеющих соприкосновения понятий-интеллектуальной собственности и пенитенциарной системы. Несмотря на то, что жизненные условия осужденных в местах исправительного воздействия характеризуются специфическими особенностями содержания, круг прав, гарантированных в ч. 1 ст. 44 Конституцией РФ [1], достаточно широк. В процессе отбывания наказания приговоренные к лишению свободы лица на территории различного вида исправительных учреждений осуществляют:

- 1) работу с деревом - вытачивают и изготавливают мебель, сувениры, настольные игры;
- 2) металлообработку - куют лавки, ограждения, фонари, простую сельскохозяйственную утварь, изготавливают столовые приборы;
- 3) деятельность в таких направлениях искусства, как живопись, скульптура, музыка;
- 4) научно-исследовательский труд и др.

Здесь целесообразно отметить, что ранее множество осужденных вовсе не могли позволить себе подобного рода деятельность. Например, широко применялся режим одиночного заключения, предполагающий запрет на какой-либо контакт с сокамерниками и внешним миром. «Заключение в одиночной камере считалось одним из важных средств исправительного воздействия на заключенных. Имелось в виду, что предоставленный самому себе арестант мог в полной мере осмыслить тяжесть совершенного преступления и раскаяться» [2].

Однако упомянутая практика носит парадоксальный характер, ведь, с одной стороны, она является карой исправительного характера, длительной или же пожизненной, с другой, представляет собой систему,

нарушающую принципы гуманности, поскольку долгий изоляционный период, согласно научным данным, развивает у узника зачатки душевной болезни и, как следствие, психическое заболевание [3].

Итак, как уже отмечалось выше, в свободные от работы часы, не нарушая режим отбывания наказания, осужденные лица могут творчески реализовываться, затрачивая такой важный жизненный ресурс, как время, наиболее рационально и полезно. Согласно правилам внутреннего распорядка, у них имеется возможность получать и хранить у себя некоторые письменные принадлежности, что позволяет перенести нематериальную идею, обладающую критериями новизны, на материальный носитель. Данная регламентация содержится в ч. 1 ст. 95 УИК РФ [4]. Также отметим, что в п. 3 ст. 1259 ГК РФ [5] закреплена равноценная охрана как письменной, так и устной формы результатов интеллектуальной деятельности, однако во втором случае обязателен публичный характер. Таким образом, можно констатировать факт наступления авторства вслед за моментом создания результата интеллектуальной деятельности.

Грамотно организованная «почва» для подобной деятельности на территории различного вида исправительных учреждений предполагает и активное участие осужденных в культурно-просветительской работе. Досуг, основанный на осуществлении художественной самодеятельности, постановке спектаклей, пьес, концертов, порождает возникновение новизны, однако ввиду отбывания наказания осужденные имеют ограниченный правовой статус, который существенно затрудняет оборот их исключительных прав на результаты интеллектуального труда.

Правовая база всей системы охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности отражена в ч. 4 ГК РФ, вступившей в силу 1 января 2008 года. Прямо или косвенно исключительные права специального контингента, кем являются осужденные, могут быть ограничены только УИК РФ.

Исходя из этого, на сегодняшний день, в общем зачете правовых предписаний, вещи и объективные носители результатов интеллектуальной деятельности, изготовленные осужденными в процессе жизнедеятельности,

тельности на территории различного вида исправительных учреждений в результате переработки из казенных материалов, не переходят к изготовившему их заключенному, а остаются государственной собственностью.

Согласно ст. 1350 ГК РФ понятие «изобретение» трактуется как техническое решение в любой области, относящееся к продукту или способу. Заключенным на территории различного вида исправительных учреждений как с теоретической, так и с практической стороны представляется возможным создания изобретений лишь в виде устройства, вещества или способа. В отличие от наступления авторских прав, созданное техническое решение приобретает статус изобретения только лишь после прохождения экспертизы на относимость заявленного предложения к промышленному результату, обладающему признаком новизны, и выдачи специального документа, именуемого патентом. Регистрация всех сконструированных изобретений происходит в государственных реестрах Роспатента, из чего следует, что свобода изобретательской деятельности лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, косвенно ограничена не только режимными условиями отбывания наказания, но и наличием довольно жесткой формализации.

Следует отметить, что при создании осужденным продукта интеллектуальной деятельности, особо отмеченного служебным интересом, он претендует на такое специфическое право в условиях пенитенциарной системы, как вознаграждение. Однако этот аспект может повлечь за собой как положительные, так и отрицательные последствия, ведь осужденные к лишению свободы вправе создавать плоды интеллектуального труда с использованием материалов, не запрещенных на территории различного вида исправительных учреждений. Выявленный факт несанкционированного создания результатов интеллектуальной деятельности, в свою очередь, преследует дисциплинарную, а в некоторых случаях и уголовную ответственность.

В качестве одного из многочисленных примеров создания изобретений на территории исправительных учреждений можно привести факт

из жизни талантливого советского ученого Льва Термена. Согласно законодательному предписанию 1939 года, научный деятель был приговорен к восьми годам лишения свободы с отбыванием наказания в одном из исправительно-трудовых учреждений Колымского края, где сразу же смог облегчить рутинную жизнь узников, сконструировав самоходную тележку. Однако важнейшим его открытием в местах исправительного воздействия стало устройство для прослушивания «Буран», за которое Лев Термен в будущем, хоть и засекречено, получил Сталинскую премию.

«Немаловажно обозначить, что любое наказание, сопряженное с лишением свободы, не считая причиняемых им физических и моральных страданий, покрывало арестанта клеймом позора, создавало ему чрезвычайно значительные неудобства и уже после окончания срока заключения. Как бы то ни было, человека, побывавшего в местах не столь отдаленных, общество воспринимало как своего недостойного члена, как лицо, испортившее свою репутацию» [2].

Подобных примеров довольно много и в реалиях сегодняшнего дня. Так, в 2014 году осужденными совместно со специалистами тольяттинского литейно-механического завода было предложено несколько рациональных решений, направленных на улучшение качества и количества выпускаемых деталей. Они усовершенствовали схему поставленных станков и разработали собственные резцы.

Существующий перечень возможностей и запретов, несмотря на довольно ограниченный статус специального контингента, имеет и позитивный аспект, затрагивающий правовой режим результатов интеллектуального труда. Так, согласно п.6 ч.1 ст. 1274 ГК РФ допускается без цели извлечения прибыли, согласия создателя или правообладателя, но с обязательным указанием имени автора используемого произведения и источника заимствования публичное исполнение произведений путем их представления в живом исполнении в учреждениях уголовно-исполнительной системы работниками и лицами обслуживаемыми или содержащимися в них. Иными словами, данным нововведением законо-

датель не только не ограничивает специальный контингент в их творческой деятельности, а делает отдельным субъектом авторского права, расширяя свободу использования произведений в культурных и воспитательных целях.

Необходимо отметить, что в поддержку творческих и исследовательских начинаний осужденных на территории РФ функционирует движение под названием «Калина Красная», в рамках которого заключенные имеют возможность демонстрации своих успехов. В целях реализации произведенной осужденными на территории исправительных учреждений продукции активно работает Торговый дом ФСИН России, что, в частности, порождает экономический интерес, ведь имеется возможность не только сбыта единично изготовленных товаров, но и участия в конкурсах на объемные государственные контракты.

Подводя итог, можно констатировать, что лица, осужденные к лишению свободы, могут реализовывать свои исключительные права, но этот механизм существенно затруднен. С целью свободной и законной реализации осужденными своих интеллектуальных прав в условиях режимных требований представляется целесообразным разработать и внедрить рациональные изменения в ныне существующее нормативное предписание. В частности, внести изменения в п. 23 приложения № 1 к ПВР ИУ относительно перечня предметов, запрещенных к использованию на территории учреждений исправительного воздействия. Предлагается разрешить личное хранение некоторых запрещенных ныне вещей, таких как цветные карандаши, фломастеры, маркеры, шариковые и гелиевые стержни различной цветовой гаммы. Сюда же, в целях стимулирования творческих начинаний лиц, отбывающих наказание, рационально добавить и художественные наборы для рисования.

К рекомендациям, направленным на эффективность реализации права интеллектуальной собственности в аспекте отечественной пенитенциарной системы, можно отнести создание на базе учреждений исправительного воздействия лабораторий и мастерских с последующей

возможностью при разработке новаторских результатов обладания исключительными правами на последние.

Подобного рода поправки, во-первых, должны пресекать попытки создания результатов интеллектуальной деятельности посредством использования предметов, запрещенных к использованию на территории отбывания наказания, во-вторых, призваны обусловить баланс интересов учреждений исправительного воздействия и осужденных.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание Законодательства Российской Федерации. № 3..2014. Ст. 4398.

2. Шаповалов А. В., Ковалев А. Е. Эволюция мер исправительного воздействия на осужденных в ходе реализации реформ 70-х годов XIX века в России // Евразийский юридический журнал. 2017. № 5 (108). С. 95–97.

3. Шарон Шалев. Одиночное заключение: сборник материалов и документов. URL: http://solitaryconfinement.org/uploads/Solitary_Confinement_Russian_version.pdf. (дата обращения: 01.05.2020).

4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Российская газета. № 9. 16.01.1997.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52. Ст. 5496.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2-FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ) // Meeting of the Legislation of the Russian Federation. No. 3..2014. Art. 4398.

2. Shapovalov A. V., Kovalev A. E. The evolution of corrective measures on convicts during the implementation of reforms of the 70s of the XIX century in Russia // Eurasian Law Journal. 2017. No. 5 (108). Pp. 95–97.

3. Sharon Shalev. Solitary confinement: collection of materials and documents.
URL: http://solitaryconfinement.org/uploads/Solitary_Confinement_Russian_version.pdf.
(access date: May 01, 2020).

4. The Penal Code of the Russian Federation "dated 01/08/1997 No 1-FZ //
Russian newspaper. No. 9. 01/16/1997.

5. The Civil Code of the Russian Federation (part four) dated 12/18/2006 No.
230-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2006. No. 52. Article
5496.

УДК/UDC 332.33

Динамика изменения земель Краснодарского края по категориям земель

Манкаева Светлана Захаровна

студентка землеустроительного факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: svetlana.mankaeva.977@mail.ru

Жуков Виктор Дмитриевич

кандидат сельскохозяйственных наук

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: zhuckow.vik@yandex.ru

Аннотация

Земельные ресурсы являются основным источником эффективного развития территории Краснодарского края. Наличие качественных почвенных ресурсов способствует экономическому развитию региона. Состав и структура земельного фонда, разделение земель по формам собственности, выявление тенденций в типах почв и определение их качества влияют на текущее состояние землепользования. Общая площадь земельных ресурсов Российской Федерации равняется 1709,8 млн га. Сельскохозяйственные угодья страны занимают площадь около 210 млн га, из них около 125 млн га отведено под пашни. Краснодарский край является субъектом Российской Федерации, который входит в состав Южного федерального округа. В статье приведен анализ изменения земель Кубани по категориям земель с 2006 г по 2019 г. Также обозначены основные причины перевода земель из одной категории в другую.

Ключевые слова: категория земель, земля, населенные пункты, промышленность, транспорт, водные объекты, лесные массивы, земли запаса, учет, динамика, сельскохозяйственный.

Dynamics of change of lands of the Krasnodar territory by category of lands

Mankaeva Svetlana Zakharovna
student of Land Management Faculty
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: svetlana.mankaeva.977@mail.ru

Zhukov Victor Dmitrievich
Candidate of Agricultural Sciences
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: zhuckow.vik@yandex.ru

Abstract

Land resources are the main source of effective development of the territory of the Krasnodar Territory. The availability of quality soil resources contributes to the economic development of the region. The composition and structure of the land fund, the division of land by ownership, identifying trends in soil types and determining their quality affect the current state of land use. The total land area of the Russian Federation is 1709.8 million hectares. The country's agricultural land covers an area of about 210 million hectares, of which about 125 million hectares are allotted for arable land. Krasnodar Territory is a constituent entity of the Russian Federation, which is part of the Southern Federal District. The article presents an analysis of land changes in the Kuban by land categories from 2006 to 2018. The main reasons for the transfer of land from one category to another are also indicated.

Key words: land category, land, settlements, industry, transport, water bodies, forests, reserve lands, accounting, dynamics, agricultural.

Земля, расположенная в РФ, образует земельный фонд страны. В соответствии с Федеральным законом от 13.07.2015 № 218-ФЗ государственная регистрация наличия и использования земель в РФ осуществляется в соответствии с категорией земель и земель, покрытых внутренними морскими и территориальными водами [1].

Целью государственного учета является получение систематической информации о количестве, качестве и правовом статусе земельных участков в границах территории, необходимых для реализации управленческих решений, направленных на обеспечение рационального и эффективного использования земель.

Категория земель - это часть земельного фонда, предназначенного для определенной цели, имеющая свой правовой режим. Классификация земель осуществляется в рамках действующего законодательства в соответствии с их целевым назначением и правовым режимом [2].

Анализ динамики земель Краснодарского края по категориям земель основан на данных статистических отчетов о наличии и распределении земель в Краснодарском крае, а также данных отчета, подготовленного на основе наличия и распределения земель в Краснодарском крае за 2006–2018 гг. в соответствии с формами федерального статистического учета [1].

Правовое регулирование земельных отношений, связанное с переводом земель или земельных участков из одной категории в другую, осуществляется в соответствии с ЗК РФ, Федеральным законом от 21.12.2004 № 172-ФЗ, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации [3].

В анализе представлено 7 категорий земель:

- К 1-й категории относится сельскохозяйственная земля - земля за пределами населенных пунктов, предназначенная для сельскохозяйственных целей.
- Ко 2-й категории относятся земли населенных пунктов, которые используются для развития городских и сельских территорий. Границы городских и сельских поселений отделяют земли населенных пунктов от земель других категорий.
- К 3-й категории земель относятся земли промышленности и т. д., которые включают землю за пределами населенных пунктов, используемую или предназначенную для поддержки деятельности организаций и для выполнения промышленных,

энергетических, транспортных, коммуникационных и других конкретных задач.

- К 4-й категории отнесены особо охраняемые территории, к которым относятся земли, имеющие особую экологическую, научную, историческую, культурную, эстетическую, рекреационную и другую ценность.
- К 5-й категории земель отнесены земли лесного фонда, которым принадлежат лесные и нелесные земли.
- К 6-й категории земель отнесены земли водного фонда, которые включают в себя земли, покрытые поверхностными водами, сосредоточенные в водоемах, а также занятые расположенными на них гидравлическими и другими сооружениями.
- К 7-й категории земель относятся земли запаса, находящиеся в государственной и муниципальной собственности и не предоставленные гражданам или юридическим лицам [2].

В табл. № 1 представлена динамика изменения земель Краснодарского края по категориям.

Динамика изменения земель Краснодарского края по категориям земель

№	Категор. земель	На 01.01. 2006	На 01.01. 2007	На 01.01. 2008	На 01.01. 2009	На 01.01. 2010	На 01.01. 2011	На 01.01. 2012	На 01.01. 2013	На 01.01. 2014	На 01.01. 2015	На 01.01. 2016	На 01.01. 2017	На 01.01. 2018	На 01.01. 2019
1	Земли с/х назнач.	4764	4762,8	4754	4757,7	4751,8	4750,5	4749,6	4749,8	4747,3	4734,1	4727,9	4720,8	4715	4706,5
2	Земли насел. пунктов	571,5	573,1	583,6	586,4	592,2	593,3	593,4	593,1	595,6	609,2	615,2	622,4	627,5	638,8
3	Земли пром-ти	139,6	139,6	139,3	142,8	143,6	144,5	144,8	145,7	145,7	145,9	147,2	147,6	148,7	147,6
4	Земли особо охран. территорий и объектов	387,6	387,5	378,5	378,5	378,5	378,5	379,3	379,3	379,3	379,3	379,1	379	378,8	378,7
5	Земли лесного фонда	1203,2	1203,2	1212,1	1212,1	1212,1	1212,1	1212,1	1211,9	1211,9	1211,8	1211,3	1211,3	1211,2	1209,8
6	Земли водного фонда	337,3	337,3	334,8	325,2	324,9	324,9	324,9	324,9	324,9	324,6	324,6	324,6	324,6	325,1
7	Земли запаса	145,3	145	146,2	145,8	145,4	144,7	144,4	143,8	143,8	143,6	143,2	142,8	142,7	142,0
Всего		7548,5	7548,5	7548,5	7548,5	7548,5	7548,5	7548,5	7548,5	7548,5	7548,5	7548,5	7548,5	7548,5	7548,5

Таблица 1

Можно заметить, что в 2006–2019 гг. общее количество земель Краснодарского края оставалось неизменным. На протяжении стольких лет площадь края составляла 7548,5 тыс.га [4].

Из приведенной динамики видно, что в 2007 г. произошел перевод земель из 1-й, 4-й, 7-й категорий в земли населенных пунктов. Получается, что за год количество земель населенных пунктов было увеличено на 1,2 тыс.га.

В целом на территории края наблюдается значительное уменьшение площади земель сельскохозяйственного назначения. Так, на протяжении 14 лет эта площадь уменьшилась на 57,5 тыс.га. Это отчасти происходит из-за создания и утверждения генеральных планов округов и районов, по итогу которых происходит уточнение границ населенных пунктов и резервирование земель.

Площадь земель населенных пунктов увеличивается с каждым годом. Это происходит из-за включения в границы населенных пунктов площадей из земель сельскохозяйственного назначения, которые предусматриваются генпланами для перспективного развития на долгосроч-

ный период. С 2006 г. по 2019 г. площадь земель населенных пунктов увеличилась на 67,3 тыс.га.

Каждый год при переводе земель из одной категории в другую площадь земель промышленности возрастает. Это означает, что Краснодарский край с каждым годом становится все более разнонаправленным. Высокие показатели региону обеспечивают организации, специализирующиеся на выпуске металлургической продукции, производстве строительных материалов и химической продукции.

Площадь земель особо охраняемых территорий в 2008 г. уменьшилась на 0,12% по сравнению с предыдущим годом. Увеличившись на 0,8 тыс. га в 2012 г., площадь земель 4-й категории уменьшилась на сотые проценты в течение следующих лет.

Природа Кубани значительно изменилась под влиянием сельскохозяйственного производства. Природных, нетронутых ландшафтов очень мало. В основном это лесные средиземноморские территории и высокогорья. Особо охраняемые природные территории предназначены для защиты и сохранения биоразнообразия, природных и связанных с ними культурных ресурсов [5].

В 2008 г. площадь земель лесного фонда увеличилась на 8,9 тыс.га. Она была неизменна до 2013 г. А вот с 2013 г. и по сегодняшний день она почти с каждым годом понемногу уменьшается, однако за весь период исследования с 2006 г. площадь лесного фонда увеличилась на 6,6 тыс.га. Существует целый ряд факторов, который влияет на сокращение лесных массивов на территории Кубани. Это прежде всего вырубка лесных насаждений, которая часто является незаконной.

Для приведения структуры земель водного фонда в соответствии с требованиями водного законодательства площадь земель водного фонда уменьшилась на 12,2 тыс.га за 14 лет. Водными объектами признаются водоемы как естественного, так и искусственного происхождения. Однако не любое скопление вод на поверхности суши либо в недрах будет считаться водным объектом. Важным признаком водного объекта является сохранение его гидравлической связи с другими водными объектами.

Земли запаса уменьшаются с каждым годом в связи с переводом их в земли населенных пунктов и в земли сельскохозяйственного назначения. Как правило, к землям запаса относят земли, которые находятся за пределами городов и населенных пунктов. Они формируются из участков, которые специально выводятся из оборота, например, из участков, собственники которых забросили эти земли и пропали [6].

Из проведенного анализа видно, что в основном увеличиваются земли населенных пунктов и земли промышленности. Краснодарский край продолжает уверенно занимать лидирующие позиции в списке регионов, привлекательных для внутренней миграции, в том числе для территорий Дальнего Востока. Все это обуславливает демографический рост на Кубани. Так как инфраструктура, например, г. Краснодар не рассчитана на такое количество людей, приходится увеличивать земли населенных пунктов для улучшения качества жизни жителей и приезжих в крае.

Список литературы

1. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
2. Земельный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ. М.: Омега-Л, 2013. 77 с.
3. О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую: Федеральный закон от 21.12.2004 № 172-ФЗ // Российская газета. № 290. 2004.
4. Отчет о наличии земель и распределении их по категориям, угодьям и формам собственности на 01.01.2006–01.01.2018 гг. по Краснодарскому краю (формы 22-1–22-6 и таблицы к ним): отчет Управления Федерального агентства кадастра объектов недвижимости по Краснодарскому краю. Краснодар, 2006–2018. 114 с.
5. Каминская Н. М., Хальцева А. А., Гагаринова Н. В. Система управления земельными ресурсами в Краснодарском крае // Актуальные вопросы права, экономики и управления сборник статей V международной научно-практической конференции. 2016. С. 318–320.
6. Барсукова Г. Н., Юрченко К. А., Радчевский Н. М. История земельных отношений и землеустройства: учебное пособие. Краснодар, 2011. 463 с.

References

1. The Land Code of the Russian Federation. Federal Law of October 25, 2001 No. 136-FZ.- M.: Omega-L, 2013 .- 77 p.
2. On the transfer of land or land from one category to another: Federal Law of December 21, 2004 No 172-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No 290. 2004.
3. Federal Law of July 13, 2015 No. 218 – ФЗ “On State Registration of Real Estate // Russian newspaper. No. 290. 2004.
4. Report on the availability of lands and their distribution by categories, lands and patterns of ownership as of 01.01.2006 - 01.01.2018 in the Krasnodar Territory (forms 22-1 - 22-6 and tables to them): report of the Office of the Federal Agency cadastre of real estate in the Krasnodar Territory.- Krasnodar, 2006-2018.- 114 p.
5. Kaminsky N. M., Khaltseva A. A., Gagarinova N. V. Land management system in the Krasnodar Territory // Actual issues of law, economics and management, collection of articles of the V international scientific and practical conference. 2016 . Pp. 318-320.
6. Barsukova G. N. Yurchenko K. A., Radchevsky N. M. History of land relations and land management: a training manual. Krasnodar, 2011. - 463 p.

УДК/UDC 343.241

О целях применения уголовного наказания в отношении несовершеннолетних

Маслак Илья Николаевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар Россия

e-mail: Ilya.527@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, посвященные проблеме определения цели уголовного наказания в отношении несовершеннолетних в современном российском уголовном праве. Анализ существующих особенностей позволяет проследить дальнейшие исследовательские перспективы данной проблемы. В статье уделяется внимание особенностям применения наказания к несовершеннолетним, в том числе конкретизации целей наказания, применяемого к лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет. Также рассматриваются мнения ученых, которые посвятили свои труды этой теме. Автор считает, что полезным будет введение принудительных мер воспитательного характера к несовершеннолетним, так как в России наблюдается увеличение зарегистрированных преступлений, которые совершаются лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста.

Ключевые слова: наказание, цели наказания, несовершеннолетние, уголовное право, социальная справедливость, воспитание, мера воздействия.

About the purposes of application of criminal punishment against minors

Maslak Ilya Nikolaevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: Ilya.527@yandex.ru

Abstract

This article discusses issues related to the problem of determining the purpose of criminal punishment of minors in modern Russian criminal law. Analysis of existing features allows us to trace further research prospects of this problem. The article pays some attention to the features of the application of punishment to minors, including the specification of the purposes of punishment applicable to persons who have committed a crime under the age of 18 years. There is also a study of the opinions of various scholars who have devoted their works to this topic. The author draws attention to the fact that the introduction of coercive educational measures against minors can bring great benefit to the criminal punishment of minors. In Russia, there has been an increase in recorded crimes committed by persons under the age of eighteen.

Key words: punishment, goals of punishment, minors, criminal law, social justice, education, measure of influence.

Особое значение в борьбе с преступностью придается уголовно-правовым средствам, а именно институту наказания. Наказание как мера государственного принуждения до сих пор остается действенным средством решительного воздействия на преступность.

Под наказанием в соответствии со ст. 43 УК РФ понимается мера государственного принуждения, которая назначается в соответствии с приговором суда и применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления [1]. Целями наказания являются:

- 1) восстановление социальной справедливости,
- 2) исправление осужденного,
- 3) предупреждение совершения новых преступлений.

На современном этапе развития общественных отношений исследователи данного вопроса, а также сами судьи при назначении наказания продолжают оперировать понятием перевоспитания личности несовершеннолетнего. Система мер уголовного воздействия, действующая на сегодняшний день в стране, к несовершеннолетним применяется в усеченном виде. Например, наиболее строгие, суровые виды наказания, а

именно арест или пожизненное лишение свободы, несовершеннолетним не назначаются [2].

Также к подросткам не применяются такие виды наказаний, как принудительные работы или содержание в дисциплинарной воинской части вследствие нецелесообразности их назначения с учетом социального статуса. Применение отдельных мер наказания допускается на более сокращенный период времени по сравнению с совершеннолетними преступниками.

Официальное закрепление целей наказания в отечественном уголовном законодательстве происходит еще с начала прошлого столетия, но по причине высокой степени абстрактности описания ни одна цель до настоящего времени не получила всеобщего одобрения в отечественной уголовно-правовой доктрине.

К вопросу о целях уголовного наказания подходили многие специалисты в уголовно-правовой науке. Так, по мнению А. И. Фархутдинова, цель наказания - это определенный для общества социальный результат, сформулированный для правоохранительных органов, в компетенцию которых входит назначение и исполнение наказания с учетом сущности преступления, а также направление уголовной политики государства на том или ином этапе его развития, в соответствии с которым наказание имеет воспитательное, предупредительное значение для осужденных и иных граждан [3].

Важным условием, которое необходимо обеспечить при осуществлении правосудия, является индивидуальный подход к особенностям личности преступника, а также к обстоятельствам преступления. Данные меры должны способствовать предупреждению экстремистских, противозаконных действий и преступлений среди несовершеннолетних, обеспечить их ресоциализацию, а также защиту законных интересов потерпевших [4].

Уголовное наказание применяется в отношении несовершеннолетних только в том случае, если они достигли возраста уголовной ответственности на момент совершения преступления.

На современном этапе развития уголовного права особое значение придается конкретизации целей наказания, применяемого к несовершеннолетним. Следовательно, можно предположить, что цели уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних обладают некоторой определенной спецификой. На первый план выходит необходимость возвращения ребенка к нормальному развитию в обществе, а вот карательная составляющая должна быть сведена к минимуму.

В этой связи можно говорить об определенном дисбалансе современной уголовной политики государства, который сводится к тому, что государство, с одной стороны, не может полностью отказаться от наказания несовершеннолетних за совершенные ими преступления, с другой, все же должно учитывать особенности возрастной вменяемости и социальной зрелости человека.

В соответствии с принципами справедливости и гуманизма даже те несовершеннолетние, уровень возрастной зрелости которых дает им право считаться ответственными, должны подвергнуться мерам уголовно-правового воздействия, максимально способствующим их исправлению, а также направленным на предупреждение совершения ими новых преступлений, устранению причин и условий совершения преступлений. Из этого следует необходимость найти тонкий баланс между наказанием, которое будет выступать как возмездие за совершенное деяние и будет направлено на восстановление справедливости (иначе нужно вообще отказаться от уголовного наказания несовершеннолетних), и необходимостью возвращения несовершеннолетнего, совершившего преступление, в нормальный ритм жизни, т. е. его исправлением. Также следует отметить, что сами по себе несовершеннолетние более склонны к воспитательному воздействию, чем взрослые [5].

Воспитательный эффект от применения уголовно-правовых мер должен заключаться в оказании на молодого человека специфического психологического и педагогического влияния, направленного на его исправление, перевоспитание, а также в предупреждении совершения новых преступлений. Но нельзя говорить, что наказание способно решить

задачу воспитания в полном объеме и притом сразу. Чтобы создать определенные убеждения, взгляды, необходимо длительное и целенаправленное воздействие. Воспитание требует немалых дополнительных условий и обстоятельств, ведь это микросреда, в которой находится несовершеннолетний, совершивший преступление. Большое значение отводится моральным качествам людей, осуществляющим в жизни воспитательную сторону наказания.

Так, П. А. Истомин говорит о том, что важным предназначением наказания является предупреждение совершения новых преступлений, в частности воспитательное воздействие на других членов молодежного сообщества примером неотвратимости наказания [6].

Недостаточная зрелость несовершеннолетних сказывается и в отношениях психологического, социального и нравственного характера, влияет на особенности их исправления и перевоспитания. Так, в большинстве случаев подросток, окунаясь в сферу уголовно-правового и исправительного воздействия, не только исправляется, но и воспитывается в рамках наказания и его исправительно-воспитательных возможностей, выходящих за которые не представляется нужным.

Таким образом, российская уголовно-правовая политика в перспективе может придать большее значение уголовному наказанию несовершеннолетних. Например, высокой эффективности могли бы добиться принудительные меры воспитательного характера. Такой подход предоставит больше возможностей для формирования региональных систем реабилитационной и профилактической работы с преступниками молодого возраста.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Хачатрян Т. В. Цели уголовного наказания несовершеннолетних: проблемы определения и перспективы развития // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 12 (46). С. 404–406.

3. Фархутдинов А. И. Цели наказания и правовое регулирование механизма их достижения по УК РФ: дисс. . . . канд. юрид. наук. Казань, 2003. - 185 с.

4. Киселева Е. С. Система наказаний для несовершеннолетних по современному уголовному законодательству РФ: состояние, эволюция и перспективы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 8 (148). С. 113–121.

5. Романова Т. И., Морозов А. И. О целях уголовного наказания несовершеннолетних и молодежи // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2012. № 3 (35). С. 266–268.

6. Истомин П. А. Реализация при назначении наказания несовершеннолетним основных целей и принципов уголовного законодательства // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 1 (39). С.192–196.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // Meeting of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Article 2954.

2. Khachatryan T. V. The goals of criminal punishment of minors: problems of definition and development prospects // Socio-economic phenomena and processes. 2012. No. 12 (46). Pp. 404-406.

3. The goals of punishment and the legal regulation of the mechanism for their achievement according to the Criminal Code of the Russian Federation / Farkhutdinov A. I. / dis. Cand. legal sciences. - Kazan, 2003.- 185 p.

4. Kiseleva E. S. The system of punishments for minors under modern criminal legislation of the Russian Federation: state, evolution and prospects // Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities. 2015. No. 8 (148). Pp. 113-121.

5. Romanova T. I., Morozov A. I. About the purposes of criminal punishment of minors and youth // News of the Orenburg State Agrarian University. 2012. No. 3 (35). Pp. 266-268.

6. Istomin P. A. The implementation, when sentencing minors, of the main goals and principles of the criminal law // Leningrad Journal of Law. 2015. No. 1 (39). Pp.192-196.

УДК/UDC 349.3

Пенсионное обеспечение государственных гражданских служащих

Маслак Илья Николаевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар Россия

e-mail: Ilya.527@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые вопросы пенсионного обеспечения государственных служащих, а также проблемы, связанные с ними. Исследуются правовые и социальные вопросы регулирования пенсионного обеспечения государственных служащих на основе анализа действующего законодательства в данной сфере. Автор обращает внимание на предоставление гарантий государственным гражданским служащим, которые обусловлены спецификой их службы, а также на наличие двух уровней в правовом регулировании службы, что, по мнению автора, является проявлением дифференциации и ведет к различиям в пенсионном обеспечении. Автор считает, что необходимо более тщательно регулировать финансирование пенсионного обеспечения государственных гражданских служащих, основой для которого должны стать такие критерии, как стаж и заработная плата (денежное содержание).

Ключевые слова: пенсионная система, пенсия, выслуга лет, государственный служащий, государственная служба, страховая пенсия, пенсионное обеспечение.

Pension provision of state civil servants

Maslak Ilya Nikolaevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar Russia

e-mail: Ilya.527@yandex.ru

Abstract

The article discusses some issues of the pension provision of civil servants, as well as the problems associated with it. The author explores legal and social issues related to the regulation of pensions for public servants. Based on the analysis of the current legislation in this area. The author draws attention to the provision of guarantees to state civil servants, which are determined by the specifics of their service, as well as to the presence of two levels in the legal regulation of the service, which, according to the author, is a manifestation of differentiation and leads to differences in pension provision. According to the author, it is necessary to regulate in more detail the financing of the pension provision of state civil servants, the basis for which should be such criteria as length of service and salary (cash maintenance).

Key words: pension system, pension, length of service, public servant, public service, insurance pension, pension provision.

На сегодняшний день пенсионное обеспечение является одним из наиболее развивающихся институтов в праве социального обеспечения.

Ради целей, которые содержит Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы РФ [1], для достижения необходимого уровня пенсионного обеспечения, а также сбалансированности и длительной финансовой устойчивости законодателем принимаются различные меры. В частности, вводятся новые механизмы расчета страховых пенсий, проводится реформа системы досрочного пенсионирования путем внедрения специальной оценки условий труда [2].

Принцип профессионализма и компетентности, согласно ст. 4 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ [3], предполагает под собой определенные требования к лицам, поступающим на данный вид службы, повышенную ответственность за выполняемые ими действия и принимаемые решения. В соответствии с нормами названного закона государственная гражданская служба - профессиональная деятельность граждан РФ, осуществляемая на конкретных должностях и связанная с обеспечением исполнения имеющихся полномочий федеральных государственных органов и государственных органов субъектов РФ. Эта де-

тельность осуществляется непосредственно в интересах государства и его населения, вследствие чего служащий подчиняет себя общественным интересам. Указанные лица осуществляют реализацию государственных полномочий, и их деятельность тесно связана с соблюдением различных запретов и ограничений в период службы. Кроме того, они несут повышенную ответственность в случаях совершения проступков на службе, поэтому нуждаются в дополнительной социальной защите.

Гарантии для данной категории лиц представлены в области рабочего времени, времени отдыха, а также оплаты труда, охраны труда, обязательного социального страхования и носят общий характер. Однако пенсионное обеспечение обладает некоторыми особенностями [4].

На современном этапе развития пенсионной системы РФ законодательство устанавливает определенные правовые механизмы его реализации. Идея единства системы государственной службы, сформированная благодаря реформе государственной службы, может послужить основанием для формирования единых, общих для всей государственной службы принципов пенсионного обеспечения государственных служащих.

Согласно ст. 7 Федерального закона от 15.12.2001 № 166-ФЗ, основанием возникновения права на получение пенсии за выслугу лет является наличие стажа гражданской службы продолжительностью не менее 15 лет [5]. Замещение должности федеральной государственной гражданской службы должно быть не менее 12 полных месяцев. Учитывается также основание, по которому произошло увольнение. Пенсия за выслугу лет устанавливается в дополнение к страховой пенсии по старости и подлежит выплате одновременно с ней.

Порядок пенсионного обеспечения за выслугу лет для федеральных государственных гражданских служащих закреплен в Федеральном законе от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ. Пенсионное обеспечение государственных гражданских служащих субъектов РФ регулируется законодательством субъектов РФ. Таким образом, имеется два уровня правового регулирования, что неизбежно приводит к различиям, порой существенным,

в пенсионном обеспечении различных категорий государственных гражданских служащих.

Повышение пенсионного возраста, которое дает право государственным гражданским служащим всех уровней власти на страховую пенсию по старости, началось еще в 2017 г. Переход к новому пенсионному возрасту происходит постепенно. Таким образом, мужчины-госслужащие будут выходить на пенсию в 65 лет к 2028 г., женщины-госслужащие начиная с 2034 г. будут выходить на пенсию в 63 года. При этом обязательно наличие 10 лет страхового стажа, который ежегодно увеличивается на один год, то есть в 2020 г. составляет 11 лет, в 2021 г. составит 12 лет и так далее до 15 лет.

Законами и иными нормативно-правовыми актами субъектов РФ определены условия, в соответствии с которыми государственным служащим субъектов РФ предоставляется право на пенсию за счет средств бюджета субъекта РФ.

В РФ государственные гражданские служащие находятся в некотором двойственном положении. С одной стороны, они являются застрахованными лицами, на которых распространяется обязательное пенсионное страхование, которое в будущем дает им право на страховую пенсию. С другой стороны, государственная служба понимается законодателем в программных документах, в законодательстве как некий особый вид деятельности, предполагающий предоставление компенсации социального риска утраты трудоспособности, связанной именно с этой деятельностью.

Вопросы пенсионного обеспечения государственных служащих тесно связаны с вопросами финансирования пенсий. На наш взгляд, возникает необходимость осуществления таких выплат для граждан, проходивших государственную гражданскую службу, в том числе и для их семей, за счет средств как федерального бюджета, так и бюджетов субъектов РФ.

Кроме того, пенсионное обеспечение за выслугу лет государственных гражданских служащих нуждается в дальнейшем реформировании. Оно должно двигаться в направлении большей эффективности, оправ-

данности, а не по пути ужесточения правил предоставления социальных выплат. Гарантия пенсионного обеспечения за выслугу лет должна стать для государственного служащего дополнительным стимулом квалифицированно, ответственно исполнять свои должностные обязанности в общественных интересах.

Таким образом, стабильной, развитой пенсионной системе, с точки зрения общесоциальной ценности, необходимо основываться на принципах единства и в то же время умеренной, допустимой, не разрушающей это единство дифференциации. Такой подход предполагает сохранение концептуального единства, которое будет обеспечено законодателем в нормативно-правовых актах, а именно в законодательном закреплении оснований пенсионного обеспечения, видов пенсий, условий для их назначения и других показателей.

Соблюдение единства необходимо, на наш взгляд, осуществлять в разных организационно-правовых формах, т. е. в рамках как обязательного пенсионного страхования, так и государственного пенсионного обеспечения. Основой для предоставления пенсионного обеспечения должны быть такие важные факторы, как стаж и заработная плата [2, с. 40]. Таким образом, заработав стаж, получая хорошую зарплату (денежное содержание), госслужащий в будущем будет получать и хорошую пенсию.

Список литературы

1. Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 № 2524-р // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч.2). Ст. 8029.
2. Адриановская Т. Л., Баева С. С. Трудовое право. Общая часть: Учеб. пособие. Краснодар: Кубан. гос. ун-т. 2009. - 256 с.
3. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.

4. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 22. Ст. 2053.

5. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 51. Ст. 4831.

References

1. On approval of the Strategy for the long-term development of the pension system of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation of 25.12.2012 No. 2524-r // SZ RF. 2012. No. 53 (Part 2). Art. 8029.

2. Adrianovskaya T.L., Baeva S.S. Labor law. General part: Textbook. allowance. / T. L. Adrianovskaya, S. S. Baeva. - Krasnodar: Kuban. state un-t 2009. - 256 p.

3. On the state civil service of the Russian Federation: Federal Law dated July 27, 2004 No. 79-FZ // SZ RF. 2004. No. 31. Article 3215.

4. On the public service system of the Russian Federation: Federal Law dated May 27, 2003 No. 58-FZ // SZ RF. 2003. No. 22. Art. 2053.

5. On state pension provision in the Russian Federation: Federal Law dated December 15, 2001 No. 166-FZ // SZ RF. 2001. No. 51. Article 4831.

УДК/UDC 349.3

Место и роль негосударственных пенсионных фондов в пенсионной системе России

Нуридинов Кирилл Евгеньевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kirill.nuridinov@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются и анализируются аспекты установления правового статуса негосударственных пенсионных фондов в правовой системе Российской Федерации, а также определяются их места и роли в социально-экономической сфере страны. Указанные фонды основополагающим предметом своей деятельности обозначают негосударственное пенсионное обеспечение участников таких некоммерческих организаций. Посредством реализации возлагаемых на негосударственные пенсионные фонды функций достигаются фундаментальные задачи по развитию пенсионной политики российского государства. В статье выделены преимущества данного пенсионного института, в связи с чем многие авторы, чьи мнения приведены в работе, критикуют организационную деятельность указанных организаций. Модернизация и совершенствование негосударственных пенсионных фондов дает толчок к развитию экономики страны, так как все сферы гражданского общества взаимосвязаны, что позволяет говорить о важности сплоченной работы всего государственного и негосударственного аппарата.

Ключевые слова: негосударственные пенсионные фонды, пенсионная система, пенсионное обеспечение.

Revenge and the role of non-state pension funds in the Russian pension system

Nuridinov Kirill Yevgenyevich
student of the faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kirill.nuridinov@mail.ru

Abstract

This article discusses and analyzes aspects of establishing the legal status of non-state pension funds in the legal system of the Russian Federation, as well as determining their place and role in the socio-economic sphere of the country. These funds are the fundamental subject of their activities denote non-state pension provision for participants of such non-profit organizations. Through the implementation of the functions assigned to non-state pension funds, fundamental tasks and goals for the development of the pension policy of the Russian state are achieved. The article highlights the advantages of this pension institution, in connection with which many authors, whose opinions are given below, criticize the organizational activities of these organizations. Modernization and improvement of private pension funds gives impetus to the development and economic and financial arena of the country, as all of civil society are complementary and interrelated, which suggests the importance of active and close cooperation of all state and non-state apparatus.

Key words: non-state pension funds, pension system, pension provision.

Современное развитие социально-экономической сферы общества обуславливает и соответствующий уровень организации пенсионной политики государства. Пенсионное обеспечение выступает одним из основных механизмов социального государства для осуществления социальных прав и интересов граждан. Для успешной реализации деятельности по урегулированию вопросов, связанных с пенсионным обеспечением, в России функционируют негосударственные пенсионные фонды.

Следует согласиться с мнением Н. И. Сапожниковой, считающей пенсионное обеспечение важнейшей социальной гарантией для установ-

ления стабильности в развитии общества, так как напрямую с пенсионным обеспечением связана треть населения Российской Федерации, а косвенно оно касается практически всех [1].

Негосударственные пенсионные фонды призваны реализовать несколько основополагающих функций: страховую, сберегательную, инвестиционную и социальную. По мнению Е. Е. Мачульской, указанные функции выделяют в качестве фундаментальных как в теории, так и в практике ввиду особого положения граждан, достигших пенсионного возраста, ведь государство обязано возместить материальные выплаты, предоставляемые пенсионерам [2]. Данные функции являются вспомогательным инструментом функционирования социального государства, мероприятия которого направлены на повышение уровня жизни граждан пенсионной возрастной категории.

Если рассмотреть пенсионную систему изнутри, то можно заметить, что помимо негосударственных пенсионных фондов в России действуют Пенсионный фонд РФ, Внешэкономбанк, частные компании, а также непосредственный институт пенсионного страхования (обязательное и добровольное).

Граждане могут свободно распоряжаться своими накоплениями. При обращении в негосударственные пенсионные фонды инвестирование, назначение и выплату средств будет реализовать выбранный лицом негосударственный пенсионный фонд. При этом такой фонд не наделен правом самостоятельного инвестирования денежных средств пенсионных накоплений граждан, для этого необходимо заключение гражданского договора доверительного управления с частными управляющими компаниями.

Считаем важным выделить основные направления передачи пенсионных накоплений негосударственными пенсионными фондами в соответствии со ст. 36.12. ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах»:

- 1) лицо может не осуществить выбора, в этом случае его накопления не формируются, а страховые взносы направляются на финансирование страховой пенсии;

- 2) лицо имеет право передать управление пенсионными накоплениями Пенсионному фонду России посредством выбора инвестиционного курса Внешэкономбанка;
- 3) лицо может реализовать действия, указанные в предыдущем утверждении, но выбрать не Внешэкономбанк, а компанию, которая отобрана по конкурсу, с которой Пенсионный фонд заключил договор доверительного управления;
- 4) лицо правомочно доверить управление накоплениями негосударственному пенсионному фонду, который осуществляет деятельность по обязательному пенсионному страхованию [3].

Говоря о добровольных началах пенсионного страхования, следует указать, что такое страхование может устанавливаться либо работодателем, либо непосредственно лицом путем заключения гражданско-правового договора с негосударственным пенсионным фондом. Такое понятие, как пенсионные резервы, используется в системе указанных фондов и выступает связующим звеном между лицом и фондом, т. к. по своей сущности представляет средства, формирующиеся за счет денежных накоплений. Рассматриваемые нами фонды могут как самостоятельно инвестировать пенсионные резервы, так и через управляющую компанию. Данный подход, по нашему мнению, позволяет качественно исполнять пенсионное законодательство, а также влиять на успешное материальное возмещение гражданам денежных средств при наступлении пенсионного возраста.

Добровольное и обязательное пенсионное страхование взаимосвязаны и взаимодополняемы, а точкой их пересечения смело можно выделить негосударственные пенсионные фонды. Так, на 1 сентября 2018 года насчитывалось 58 указанных фондов, что, по сравнению с 2014 годом, когда было 120 фондов, является достаточно низким статистическим результатом. Дело в том, что пределы деятельности негосударственных пенсионных фондов все больше ограничиваются федеральным законодательством, где основным нормативно-правовым актом выступает Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсион-

ных фондах», предусматривающий как права, так и обязанности фонда при осуществлении деятельности. Например, ст. 21 указанного Закона предусматривает ежегодное актуарное оценивание по итогам финансового года, где оцениваются текущие и будущие обязательства фонда перед лицами, участвующими в его деятельности. Если в процессе проведения анализа будут выявлены финансовые риски, то деятельность фонда ставится по угрозу.

Развитие и совершенствование негосударственных пенсионных фондов представляется важной экономико-социальной задачей для страны, поскольку все поступающие денежные средства являются источником инвестирования на финансовом рынке и выполняют охранительную функцию по отношению к застрахованным лицам и их средствам.

Однако на практике возникает ряд спорных вопросов, препятствующих эффективному исполнению правомочий негосударственными пенсионными фондами:

- 1) современное просвещение граждан не позволяет в полном объеме доверять таким фондам, ввиду чего понижается уровень функционирования организаций, предоставляющих услуги по пенсионному страхованию;
- 2) законодательно закрепляются достаточно жесткие требования к активам, по отношению к которым осуществляется инвестирование пенсионных накоплений (ст. 24.1 Закона «О негосударственных пенсионных фондах»);
- 3) расчеты показывают, что расходы пенсионной системы намного превосходят ее доходы, поэтому разницу приходится ежегодно покрывать из бюджета [4].

Проблемы, указанные в пунктах 2 и 3, непосредственно взаимосвязаны с управлением активами фондов. Мы считаем, что для преодоления указанных спорных вопросов законодателю следует расширить предоставляемые негосударственными пенсионными фондами программы, распределить нагрузку между государственной и негосударственной

пенсионной системой, а также ослабить или приостановить быстрое развитие пенсионного кризиса.

Современное развитие финансового рынка России, а также динамика преобразований дает возможности для формирования и функционирования экономико-финансового процесса посредничества как взаимобусловленного явления ввиду отягощения принципов инвестиционной политики России. Посредничество реализует деятельность категориальных инвесторов, организационной задачей которых выступает предоставление лицам финансовых товаров и услуг с высокой степенью качества и результативности. Так, В. П. Иваницкий отмечает, что негосударственные пенсионные фонды движутся в финансовой сфере как категориальный инвестор, а отличие такого субъекта выражается в принятых обязательствах по выплате дохода на вклады [5].

Резюмируя вышесказанное, укажем, что негосударственные пенсионные фонды имеют дуалистический характер: это определено целями и задачами такого субъекта социально-экономических правоотношений, статусом, а также участием фондов в области пенсионного обеспечения. При этом переоценивать роль правового института негосударственных пенсионных фондов нецелесообразно: практики выделяют у данного механизма качественный потенциал в виде внутреннего инвестора в сложившихся условиях пенсионной системы России. Необходимо расширить перечень экономических инструментов, используемых государством для инвестирования пенсионных накоплений, установить более эффективные требования к финансовой устойчивости, а также проводить консультирование граждан по вопросам участия негосударственных пенсионных фондов в пенсионном обеспечении.

Список литературы

1. Сапожникова Н. И. О рисках, связанных с пенсионными накоплениями // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2017. Т. 2. № 4. С. 61–64.

2. Мачульская Е. Е. Право социального обеспечения: учебник для среднего профессионального образования. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017. - 441 с.

3. О негосударственных пенсионных фондах: Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. № 19. 1998. Ст. 2071.

4. Иванов С. Ф. Пенсионная реформа – 2019: детерминанты, последствия, альтернативы // Демографическое обозрение. 2019. № 2. С. 49.

5. Иваницкий В. П., Мельникова Е. И. Методологические аспекты инвестирования сбережений населения России: монография. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2000. - 219 с.

References

1. Sapozhnikova N. I. about the risks associated with pension savings. // Bulletin of Chelyabinsk state University. Series: Law. 2017. Vol. 2. No. 4. Pp. 61-64.

2. Machulskaya, E. E. social security Law: textbook for secondary vocational education / E. E. Machulskaya. - 3rd ed., reprint. and add. - Moscow: yurayt Publishing house, 2017. 441 p.

3. On non-state pension funds: Federal law of 07.05.1998 N 75-FZ // SZ RF. No 19. 11.05.1998. St. 2071.

4. Ivanov S. F. Pension reform-2019: determinants, consequences, alternatives // Demographic review. 2019. No 2. P. 49.

5. Ivanitsky V. P., Melnikova E. I. Methodological aspects of investing savings of the Russian population: monograph. Chelyabinsk: SUSU Publishing House, 2000. 219 p.

УДК/UDC 34.05

Сравнительно-правовой анализ титульного обеспечения и залога в российском праве

Отясова Юлия Вячеславна

Студентка юридического факультета

Национальный Исследовательский Университет Высшая школа экономики

г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: otyasovajulia@gmail.com

Мельниченко Ольга Александровна (научный руководитель)

старший преподаватель

Национальный Исследовательский Университет «Высшая школа экономики»

г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: lexolga@bk.ru

Аннотация

Титульное обеспечение является альтернативным способом вещного обеспечения, при котором кредитор гарантирует исполнение денежного требования к нему с помощью права собственности на вещь. Залог по российскому праву представляет собой схожий механизм, но вместо права собственности кредитор приобретает особое ограниченное вещное право. В настоящее время система кредитования в Российской Федерации не удовлетворяет всех потребностей гражданского оборота, именно поэтому основной целью данной работы являлось проведение комплексного сравнительно анализа института титульного обеспечения и залога в российском праве, а также определение необходимости законодательного урегулирования института титульного обеспечения, что могло быть решением данной проблемы. Методологическая основа состоит из базовых методов исследования, таких как метод сравнений, системного анализа, обобщения синтеза, дедукции и индукции. Также использовались частнонаучные методы, а именно сравнительно-правовой, формально-юридический методы и др. В результате проведенного исследования были выявлены сильные и слабые стороны каждого из институтов, а также подтверждена возможность внедрения титульного обеспечения в российское гражданское право. Ведь несмотря на то, что титульное обеспечение обладает иным соотношением рисков, чем залог, существование таких институтов в одной области права признается законодателем допустимым.

Ключевые слова: титульное обеспечение обязательств, обеспечительная передача титула, удержание титула, способы обеспечения обязательств, залог.

Comparative legal analysis of title security of obligations and pledge in Russian law

Otyasova Julia Vyacheslavna

student of the faculty of law

National Research University Higher School of Economics

Saint-Petersburg, Russia

e-mail:otyasovajulia@gmail.com

Melnichenko Olga Alexandrovna (research author)

senior lecturer

National Research University Higher School of Economics

Saint-Petersburg, Russia

e-mail:lexolga@bk.ru

Abstract

The Title security is an alternative method of real security whereas the lender guarantees the performance of the borrower's repayment obligation by means of ownership. A pledge is a similar mechanism under Russian law, but instead of the right of ownership, the creditor acquires a special limited real right. The nowadays lending system in the Russian Federation does not perform all of the needs of the civil turnover that is why the main goal of this study was to conduct a comprehensive comparative analysis of the institution of title security and pledge in Russian law, as well as to identify the need for legislative regulation of the institution of title security which could be a solution to this problem. The methodological basis consists of fundamental research methods, such as the method of comparisons, system analysis, synthesis generalization, deduction and induction. Private scientific methods were also used, in particular comparative legal, formal legal methods, etc. As a result of the research the strengths and weaknesses of each institution were identified and the possibility of implementing the Title security into the Russian Civil Law was proven. Due to the fact that in spite of the Title security is different to the pledge in the way of risk allocation, the Civil law allows the establishment of different constructions in terms of risks.

Key words: the title security of obligations, security transfer of title, retention of title, methods of securing the obligations, pledge.

Титульное обеспечение — это передача или удержание правового титула на вещь, который не переходит на должника до тех пор, пока тот не выполнит свое обязательство. Оно относится к имущественным способам обеспечения обязательства, считается непосессорным видом обеспечения, т.к. при обеспечительной передаче кредитор передается только «голый титул», владение остается за должником, а при удержании права собственности — кредитор передает вещь во владение должнику.

При обеспечительной передаче права собственности должник передает вещь в собственность кредитору, оставляя владение за собой, как обеспечение обязательства перед ним. Кредитор возвращает титул должнику, если обязательство было выполнено им надлежащим образом. В противном случае должник обязан в установленное соглашением время передать владение вещью, являющейся обеспечением, кредитору, если этого не было сделано ранее [1, с. 23].

Относительно второй модели титульного обеспечения — удержания правового титула или оговорки о сохранении права собственности — она является обусловленной традицией [2, с. 132-133]. Этот вещный договор вступает в действие с наступлением отлагательного условия — оплаты вещи или иного обстоятельства. Должник получает вещь во владение и пользование, своевременно уплачивает платежи, оговоренные между сторонами, и, при выплате должником всей суммы, к нему переходит право собственности на данную вещь. Если должник нарушал систему выплат или к определенному сроку не осуществил полную оплату, то кредитор истребует вещь у должника.

Залог по российскому праву представляет собой схожий механизм, но вместо права собственности кредитор приобретает особое ограниченное вещное право на данную вещь, благодаря которому в дальнейшем он также сможет удовлетворить свои требования за счет этой вещи (п. 1 ст. 334 ГК РФ). Сравнимые конструкции имеют общую цель, но ее достижение происходит разными способами, в чем они и противопоставляются друг другу.

Начнем с самого значительного отличия титульного обеспечения и залога – реализации предмета обеспечения. Титульное обеспечение, являясь обеспечительной конструкцией с использованием права собственности в качестве гарантии исполнения обязанности, не требует обращения взыскания на предмет обеспечения или продажу его с публичных торгов. Данная вещь уже находится в собственности кредитора, поэтому, если она находится во владении должника, кредитор отбирает ее у должника, а после либо оставляет ее себе, либо продает данную вещь по рыночной стоимости. Таким образом, данный способ обеспечения позволяет наиболее быстро получить удовлетворение своих требований в полном объеме.

Напротив, при залоге вещь не находится в собственности кредитора, поэтому ему необходимо инициировать процедуру обращения взыскания на предмет залога (п. 1 ст. 349 ГК РФ). Реализация взыскания на заложенное имущество происходит через длительную и дорогостоящую процедуру продажи с публичных торгов, обязательной при залоге, за исключением *lex commissoria* (п. 1 ст. 334 ГК РФ). Более того, процедура продажи с публичных торгов ввиду введения *lex commissoria* на законодательном уровне признается не абсолютно обязательным способом реализации, что во многом указывает на допустимость признания титульного обеспечения с точки зрения логики законодателя.

Процедура продажи с публичных торгов в большинстве случаев совершенно неэффективна (п. 14 Обзора Президиума ВС РФ от 22.05.2013 «Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств»), ведь в настоящих реалиях в такой процедуре нет стороны, заинтересованной в продаже имущества по рыночной стоимости. В ней участвуют судебные приставы, арбитражные управляющие, не имеющие реального стимула прикладывать усилия к продаже вещи по справедливой цене. К тому же, если проанализировать возможность злоупотреблений со стороны судебных приставов при продаже имущества и, например, организации, осуществляющей лизинговую деятельность, то с большей вероятностью именно пристав совершит нарушение, влекущее менее выгодную продажу иму-

щества. Данное явление обосновывается институциональными нарушениями, которые чаще возникают именно в профессиональной сфере, где с большей регулярностью предоставляются возможности для таких правонарушений. Напротив, лизинговая компания, сталкиваясь с таким единичным случаем, в лице специального отдела по реализации имущества, будет стремиться сохранить свою репутацию и с меньшей вероятностью совершит какое-либо нарушение, ведущее к продаже имущества по менее выгодной цене. Ввиду данных факторов при продаже предмета залога с публичных торгов кредиторы в большинстве случаев удовлетворяют свои требования только в части. Именно это обстоятельство подталкивает субъектов гражданского оборота к установлению конструкций титульного обеспечения вместо залога.

Но в силу данной выгодной черты титульного обеспечения возникает проблема *superfluita*, а именно переобеспечения кредитора [5, с. 233]. В случае с титульным обеспечением, при неисполнении должником своей обязанности кредитор забирает себе вещь вместе с избытком, который может возникнуть, если из суммы долга вычесть стоимости предмета обеспечения. Тогда как при залоге данное развитие событий невозможно, ведь в п. 3 ст. 334 ГК РФ предусмотрено правило о возврате разницы залогодателю, при чем соглашение об отказе от права на получения данной разницы ничтожно.

Однако, при заключении договора, опосредующего обеспечительную передачу права собственности, стороны могут договориться о необходимости вернуть разницу должнику, если кредитору досталось больше, чем он вкладывал в финансирование должника [6, с. 102]. Или использовать схожие нормы о залоге, обеспечительном факторинге и лизинге по аналогии закона.

Одно из важнейших отличий титульного обеспечения от залога заключается в различном распределении рисков. В титульных конструкциях должник несет риски по инициации судебного процесса для установления рыночной стоимости предмета обеспечения и возврата превышения. Схожая позиция была указана в абз. 2 п. 4 Постановления Пленума ВАС

РФ от 14.03.2014 № 17 применительно к лизингу. При залоге кредитор несет риск невозможности взыскания заложенного имущества, получения неполного удовлетворения своего требования из-за несовершенной и неэффективной системы публичных торгов, банкротства должника и т.д.

Не только в данном аспекте прослеживается такая тенденция в распределении рисков. Также в титульном обеспечении на должника ложится риск злоупотребления видимостью полноценного права собственности, а в залоге – на кредитора. К тому же стороны свободны в распределении между собой правомочий по осуществлению тех или иных мер в случае злоупотребления доверием.

В титульном обеспечении вопрос судебного обращения взыскания кредитором нивелируется. В залоге, напротив, такой риск сохраняется в случае комиссорной оговорки, т.к. исключение последующего залога не допускается (с п. 2 ст. 342 ГК РФ). Если в залоге был использован разный порядок обращения взыскания или различный способ реализации предмета залога, то остается только обращение взыскания в судебном порядке (абз. 5 п. 3 ст. 349 ГК РФ). Данное регулирование возлагает дополнительные издержки и риски на кредитора.

Но даже при обращении взыскания во внесудебном порядке существует риск обращения с публичных торгов, так как при обнаружении существенного риска нарушения интересов залогодателя суд может вынести соответствующее решение (п. 3 ст. 350.1 ГК РФ). Очевидно, что критерий для такого изменения процесса оценочен.

Кредитор-собственник имеет значительные возможности защиты права собственности. Напротив, только при посессорном залоге залогодержатель легитимирован истребовать предмет залога из чужого незаконного владения (п. 1 ст. 347 ГК РФ), право на негативный иск возникает только при пользовании предметом залога (абз. 1 п. 2 ст. 347 ГК РФ).

В иных ситуациях залогодержатель не имеет подобных прав по контролю за имуществом. Относительно недвижимой вещи способы защиты

залогодержателя ограничены, т.к. это имущество находится во владении и пользовании залогодателя.

Таким образом, приведенный анализ регулирования сравниваемых конструкций подтверждает тезис о том, что распределение рисков происходит различным способом. По нашему мнению, в подобном отсутствуют нарушения прав и интересов сторон, т.к. гражданскому праву свойственно установление подобных конструкций.

Даже в сфере обеспечений обязательства предусмотрены независимая гарантия (п. 1 ст. 368 ГК РФ), и поручительство (п.1 ст. 361 ГК РФ), которые по механизму распределения рисков схожи с титульным обеспечением и залогом. При независимой гарантии происходит беспорочное списание денежных средств в пользу бенефициара, если принципал не имеет возможности исполнить свою обязанность (п. 1 ст. 370 ГК РФ). Таким образом, данный способ обеспечения считается более надежным, что приветствуется у кредиторов, и нередко обеспечивает должникам более выгодные условия получения кредита.

Напротив, при поручительстве в случае появления спора поручитель имеет право выдвигать возражения против требования кредитора, какие мог бы предъявить должник до исполнения своего обязательства (п. 1 ст. 364 ГК РФ). Это означает, что поручительство не дает кредиторам полной уверенности в получении удовлетворения. Соответственно у кредитора при поручительстве возникает риск неудовлетворения своих требований, а в случае независимой гарантии такой риск исключается.

Независимая гарантия выдается банками или иными кредитными организациями (банковская гарантия), а также другими коммерческими организациями (п.3 ст. 368 ГК РФ,) что значительно сужает круг ее распространения. Но и титульное обеспечение возможно изначально установить только для профессиональных участников рынка, оградив физических лиц от данного института. Мы допускаем распространение титульного обеспечения на сферу потребителей, т.к. не возникают риски нарушения их прав. Изначально организации-кредиторы получают полную уверенность в удовлетворении своих требований, чего невозможно

достичь в случае комиссорной оговорки при залоге, что указывает на необходимость установления титульного обеспечения в гражданском законодательстве РФ.

В случае банкротства возникают некоторые трудности, т.к. право собственности на имущество должника в целях обеспечения переходит к кредитору, следовательно, оно более не будет включено в конкурсную массу. И в обратной ситуации данное имущество будет считаться включенным в конкурсную массу кредитора, если в отношении него начнется процедура банкротства. В таком случае другие кредиторы банкрота не смогут получить того, на что могли бы претендовать при залоговом режиме. Согласно Закону о банкротстве, кредиторы, имеющие требования, обеспеченные залогом, учитываются в составе третьей очереди в реестре требований кредиторов. Их требования удовлетворяются за счет стоимости предмета залога, но только в объеме 70-80% и не более, чем основной долг, если не удовлетворены требования кредиторов первой и второй очереди, а также имеется задолженность по текущим платежам (ст. 134, 138 Федерального Закона от 26.10.2002 №127-ФЗ).

В результате кредиторам выгоднее устанавливать титульное обеспечение, тем самым гарантируя удовлетворение своих требований напрямую из имущества, переданного им на праве собственности, в полном или даже большем размере, без вступления в процедуру банкротства, не соблюдая определённый порядок реализации имущества и не внося остаток средств, образовавшийся после удовлетворения требований.

В российских реалиях используется формальный порядок, выражающийся в том, что в конкурсную массу попадает только то имущество, которое находится на праве собственности у банкрота (ст. 134, 138 Федерального Закона от 26.10.2002 №127-ФЗ). Однако в зарубежных правовых порядках используется иной подход. Так, например, в Германии с 1999 года (51 Положения о несостоятельности) имущество, формально принадлежащее кредитору, включается в конкурсную массу должника. Таким образом режимы залога и титульного обеспечения объединяются [6, с. 120].

Представляется, что при банкротстве не следует применять правила титульного обеспечения ввиду особенности данной процедуры. Но наше предложение заключается не в полной переквалификации сделки в законодательно урегулированную конструкцию, а в применении норм, защищающих интерес третьего лица. Существует две альтернативы такого регулирования: применение по аналогии норм о залоге или норм другой законодательно установленной конструкции (например, лизинг).

Согласно нашей позиции, в ситуации банкротства кредитора, при включении имущества в его конкурсную массу, в случае реализации такого имущества, оно должно быть обременено правами должника на последующее его приобретение, при условии погашения долга. Исследователи считают, что такое регулирование максимально приближено к праву ожидания в немецкой доктрине либо к праву приобретения чужой недвижимой вещи, которое предлагается включить в ГК РФ в рамках его реформирования (Проект Федерального Закона № 47538-6) [1, с. 78].

В случае банкротства должника будет более последовательным применяться по аналогии нормы, согласно которым предмет лизинга не включается в конкурсную массу лизингополучателя (п. 1 ст. 23 Федеральный Закон от 29.10.1998 №164-ФЗ).

С точки зрения сохранения интересов третьих лиц и публичных интересов на данные отношения следует распространить правила об обязанности лизингодателя выплатить в конкурсную массу лизингополучателя сальдо встречных обязательств (п. 3,4 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17).

Невозможность последующего залога, которую часто называют недостатком титульных способов обеспечения [6, с. 86], гипотетически можно противопоставить модель, используемую в лизинге. Лизингодатель вправе отдавать предмет лизинга в залог (п. 2 ст. 18 Федерального Закона от 29.10.1998 №164-ФЗ). Подобный залог устанавливается вместе с правами и обязанностями лизингодателя, поэтому он будет прекращен в случае выкупа предмета лизинга лизингополучателем (п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 №17).

Данные положения о лизинге, которые возможно распространить по аналогии закона на титульное обеспечение в целом, доказывают, что «выпадения» объекта из оборота не происходит, поскольку заложить ее вправе кредитор. К тому же актуальность данной проблемы теряется, т.к. залоговая практика не демонстрирует огромного числа случаев установления обременений на одно и то же имущество. Кроме того существует установленная в праве возможность фактического ограничения последующего залога по сумме, способу взыскания и т.д. [5, с. 51].

Наконец, рассмотрим проблему публичности, решив которую будет возможно избежать риска появления добросовестного приобретателя. Такая проблема возникает только в отношении движимого имущества и имущественных прав, т.к. в отношении исключительных прав, недвижимости, долей участия в ООО и бездокументарных ценных бумаг переход собственности к кредитору с целью обеспечения будет отражен в реестре [5, с. 49].

В ст. 339.1 ГК РФ предусмотрено требование о государственной регистрации залога для избегания введения в заблуждение третьих лиц только с 2014 года. Конструкции титульного обеспечения урегулированы в гражданском законодательстве в различных главах, что влечет применение разных требований. Например, в отношении лизинга данная проблема в некоторой степени теряет свою актуальность, так как с 2016 года все договоры лизинга указываются в ЕФРС о фактах деятельности юридических лиц (п. 3, ст.10 Федерального Закона от 29.10.1998 №164-ФЗ). Но субъектами договора лизинга могут быть также и физические лица, в отношении которых, если они не являются индивидуальными предпринимателями, существует пробел в регулировании обязанности указывать сведения о договорах лизинга (п. 1 ст. 4 Федерального Закона от 29.10.1998 №164-ФЗ).

Тем не менее, вещь, находящаяся у лица на праве аренды или на хранении, может вводить в заблуждение иных лиц [12, с. 22-23]. Однако, с другой стороны, кредиторам будет сложно определить, насколько высока кредитоспособность их должника, если они заключили договор

купли-продажи вещи, суть которого в предоставлении обеспечения кредитору данной вещью. Ведь он может исполнить свое обязательство и вернуть себе право собственности, а может и лишиться его навсегда. Таким образом, проблема действительно актуальна и требует решения.

Поэтому в мировом сообществе прослеживается тенденция по установлению требования регистрации и на данные правоотношения. Например, в Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования 16 ноября 2001 г., (Кейптаун) [13], а также в некоторых странах (Япония, Черногория, Болгария)[14, с. 41]. Тем не менее, регистрация является определенным барьером, усложняющим взаимодействие сторон, повышающим их транзакционные издержки.

Мы предлагаем расширить реестр уведомлений о залоге движимых вещей, создав единый реестр обеспечений, с такими же функциональными возможностями, предусмотренными абз. 3 п. 4 ст. 339.1 ГК РФ, но при условии внедрения и использования телекоммуникационных технологий, в том числе Интернета. Создание электронной системы регистрации позволит без больших затрат и усилий регистрировать данные отношения, делая всю процедуру более доступной для широкого круга лиц.

Тогда в случае с движимыми вещами при оставлении владения у должника, реестровая запись не допустит добросовестного приобретения у третьего лица (абз. 3 п. 4 ст. 339.1 ГК РФ). У кредитора третье лицо в любом случае не получит вещь добросовестно, поскольку у кредитора нет владения. Если же вещь оставлена во владение кредитору, то регистрация в реестре уведомлений будет препятствовать добросовестному приобретению права на вещь у такого кредитора.

Рассмотренные решения традиционных проблем титульного обеспечения наглядно показывают, что при включении в регулирование некоторых императивных норм относительно процедуры банкротства и ограничения применения титульного обеспечения к физическим лицам на начальных этапах, не находится веских оснований для того, чтобы запретить титульное обеспечение. Более того, на наш взгляд, будет более последовательным решением урегулирование титульного обеспечения в

законодательстве с учетом ввода законодателем даже в рамках залога комиссорной оговорки. Ведь что мешает сторонам перенести момент присвоения кредитором права собственности с дефолта должника на момент заключения договора или внесения в ЕГРН записи об обеспечительных правах кредитора.

Следует привести цитату немецкого ученого Дюрингера, который выступал против тех, кто «... , пренебрегая жизненными потребностями, для всякого нового явления ищет оправдание в старых формах» [12, с. 284]. В настоящее время баланс интересов сторон был несколько в большей степени нарушен в сторону защиты должника, что привело к поиску кредиторами иных конструкций, позволяющих им удовлетворять свои требования. Если это необходимо обороту, дозволено законодательством, соответствует духу частного права, то, по нашему мнению, титульное обеспечение необходимо признать в российском гражданском праве, но с оговоренными выше дополнениями.

Список литературы

1. Громов С.А. Обеспечительная функция права собственности лизингодателя на предмет лизинга // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: Сборник статей. М., 2010. С. 248-292.
2. Вебер Х. Обеспечение обязательств. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 480.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Обзор Президиума ВС РФ от 22.05.2013 «Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №9. Сентябрь. 2013.
5. Бевзенко Р.С. Титульное обеспечение и доктрина акцессорности. // Об обеспечении обязательств: Сборник статей к юбилею С.В. Сарбаша. М., ИЦЧП. 2017. С. 43-69.
6. Егоров А.В., Усманова Е.Р. Залог и титульное обеспечение: теоретико-практическое сравнение конструкций // Вестник гражданского права. 2014. №4. С. 56-127.
7. Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга: Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 №17 // Вестник ВАС РФ. № 5. Май. 2014.

8. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный Закон от 26.10.2002 №127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.
9. Insolvenzordnung vom 5. Oktober 1994 (BGBl. I S. 2866) // BGBl. I S. 1693 URL:<https://www.gesetze-im-internet.de/inso/> (дата обращения 01.05.2020)
10. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Проект Федерального Закона № 47538-6 // СПС «Консультант Плюс».
11. О финансовой аренде (лизинге): Федеральный Закон от 29.10.1998 №164-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 44. Ст. 5394.
12. Удинцев В.А. Оставление залога в пользовании должника // Избранные труды по торговому и гражданскому праву. М., 2003.С. 284 – 323.
13. Конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования от 16 ноября 2001, г. Кейптаун.// Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 36. Ст. 5124.
14. Сарбаш С.В. Обеспечительная передача правового титула // Вестник гражданского права. 2008. № 1.С. 7-93.

References

1. Gromov S. A. The security function of the lessor's ownership right on the subject of leasing // Security measures and measures of responsibility in civil law: Collection of articles. M., 2010. Pp. 248-292.
2. Weber X. Securing obligations. M.: Walters Clover, 2009. P. 480.
3. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.
4. Review of the Presidium of the RF Armed Forces dated 05/22/2013 Review of judicial practice in civil matters related to the resolution of disputes on the fulfillment of credit obligations // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. No. 9. September. 2013.
5. Bevzenko R. S. Title support and accessory doctrine. // On securing obligations: Collection of articles for the anniversary of S. V. Sarbash. M., PPI. 2017.Pp. 43-69.
6. Egorov A. V., Usmanova E. R. Pledge and title support: theoretical and practical comparison of constructions // Bulletin of Civil Law. 2014. No 4. Pp. 56-127.
7. On certain issues related to the redemption lease agreement: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated March 14, 2014 No. 17 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. Number 5. May. 2014.

8. On insolvency (bankruptcy): Federal Law of 26.10.2002 No. 127-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Article 4190.

9. Insolvenzordnung vom 5. Oktober 1994 (BGBl. I S. 2866) // BGBl. I S. 1693
URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/inso/> (accessed 01.05.2020)

10. On amendments to the first, second, third and fourth parts of the Civil Code of the Russian Federation, as well as to certain legislative acts of the Russian Federation: Draft Federal Law No. 47538-6 // ATP Consultant Plus.

11. On financial lease (leasing): Federal Law of October 29, 1998 No. 164-ФЗ // Collection of legislation of the Russian Federation. 1998. No. 44. Article 5394.

12. Udintsev V.A. Leaving a mortgage in the use of the debtor // Selected works on commercial and civil law. M., 2003.Pp. 284 - 323.

13. Convention on international guarantees in respect of mobile equipment of November 16, 2001, Cape Town // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2011. No 36. Article 5124.

14. Sarbash S. V. Security transfer of legal title // Bulletin of civil law. 2008. No. 1. Pp. 7-93.

УДК/UDC 343.2/.7

Особенности уголовно-правовой квалификации соучастия в преступлениях террористического характера

Рыжкова Екатерина Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: katusharush@mail.ru

Аннотация

В работе рассматривается вопрос квалификации соучастия в преступлениях террористического характера. Особое внимание уделяется такому уголовно-правовому институту, как соучастие в совершении преступления, дается определение понятия террористического акта и его основных признаков. Исследуется значение квалифицированных признаков, которые напрямую влияют на степень уголовного наказания за совершение любого преступления. Перечисляются все возможные квалификационные признаки и более подробно анализируется непосредственно совершение террористического акта в составе организованной группы или же группы по предварительному сговору. Формулируются проблемные вопросы и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: террористический акт, соучастие, квалификационный признак, санкция, преступление.

Features of the criminal legal qualification of complicity in crimes of a terrorist nature

Ryzhkova Ekaterina Sergeevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:katusharush@mail.ru

Abstract

In the framework of the work we have presented, we have examined the current topic of considering the features of qualification of complicity in crimes of a terrorist nature. In this scientific work, special attention is paid to such a criminal legal institution as complicity in the commission of a crime, as well as the definition of the concept of a terrorist act and its main features. The author also analyzes the meaning of qualified features that directly affect the degree of criminal punishment for the commission of any crime. All possible qualification features are listed and the commission of a terrorist act as part of an organized group or a group by preliminary conspiracy is analyzed in more detail. In this article, the author comes to certain conclusions and touches on some legal gaps present in this topic. However, along with this, the article presents copyright proposals to overcome these problems.

Key words: act of terrorism, complicity, qualification attribute, sanction, crime.

Вначале необходимо рассмотреть понятие соучастия в совершении преступления и его основные признаки. В соответствии со ст. 32 УК РФ под соучастием понимается участие двух или более лиц в совершении общественно опасного деяния. При этом объединение нескольких лиц происходит ввиду умысла и преступное деяние также совершается умышленно [1].

Отечественная доктрина уголовного права предусматривает наличие акцессорной теории, которая в качестве ключевой фигуры института соучастия выделяет исполнителя. Так, по мнению некоторых ученых, преступная деятельность иных участников преступления носит вспомогательный характер, хотя для достижения общей цели участие каждого из участников ценно [2].

Тем не менее научное сообщество весьма неоднозначно встретило тезисы, содержащиеся в акцессорной теории, т. к. соучастие следует рассматривать как самостоятельную исторически сложившуюся форму преступной деятельности.

По нашему мнению, большинство проблем заключается в наличии множества теорий, каждая из которых оценивает смысловую нагрузку

соучастия по-своему, что является некорректным. Существует необходимость в формулировании одной теории, которая полноценно раскроет значение и сущностную характеристику соучастия.

В современной уголовно-правовой доктрине принято выделять субъективные и объективные признаки соучастия. Посредством изучения данных признаков появляется возможность определения того, является соучастие случайным стечением обстоятельств или же умышленным взаимодействием двух или нескольких лиц, направленным на совершение преступленного деяния. К наиболее яркому примеру соучастия можно отнести кражу продуктов, которая была осуществлена сотрудниками охраны заведения, где хранились данные продукты.

Далее необходимо рассмотреть преступление, предусмотренное ст. 205 УК РФ, а именно совершение террористического акта. Под террористическим актом следует понимать совершение взрыва или поджога, приведшее к гибели большого количества людей или наступлению каких-либо других тяжких последствий, с помощью которого организаторы преступления устрашают население, чем дестабилизируют деятельность общественных институтов и, как следствие, государственного аппарата.

Террористический акт обладает повышенной общественной опасностью, т. к. посредством его совершения преступники не только способствуют гибели граждан, но и деморализуют население, ослабляют государственную власть и веру общества в силу правоохранительных органов [3].

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, выражается в осуществлении активных действий. Данные действия могут осуществляться в двух самостоятельных формах:

- непосредственное совершение взрыва, поджога или иного опасного действия, что может привести к смерти одного и более лиц, а также причинению имущественного вреда;
- угроза, исходящая от преступников, сущность которой заключается в намерении совершить рассматриваемые действия.

На территории России террористические акты происходят в большинстве случаев посредством осуществления взрывов. Законодатель предусмотрел наличие возможных квалификационных признаков совершения террористического акта в ч. 2 ст. 205 УК РФ. В указанной статье предусматривается три вида квалифицированных признаков:

- совершение террористического акта группой лиц по предварительному сговору или организованной преступной группой;
- наступление смерти человека в результате преступных действий, форма вины – неосторожность;
- причинение существенного имущественного ущерба.

Что касается первого признака, то он является общим для большинства преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, и служит в качестве квалификации соучастия [4]. Исходя из этого, можно сформулировать несколько признаков подобного квалифицированного деяния, например:

- группа лиц состоит из двух и более человек, при этом каждый участник отвечает общим признакам субъекта преступления;
- существует сговор между участниками преступной группы, которые совершили террористический акт.

Перечисленные признаки имеют важное значение, т. к. их отсутствие не дает право следователю квалифицировать данное деяние как совершение террористического акта группой лиц в соучастии. Например, если в группе присутствует несовершеннолетнее лицо, которое не отвечает трем обязательным признакам субъекта преступления, то совершенное группой лиц общественно опасное деяние в виде террористического акта нельзя признавать преступлением, совершенным в соучастии.

При этом вопросы квалификации данного вида преступлений, совершенных в соучастии, обладают некоторыми правовыми пробелами. Так, чтобы избежать неверной квалификации действий участников различных преступных формирований, совершающих преступления террористической направленности, следует законодательно установить правило, согласно которому устойчивое объединение как минимум двух лиц в

целях осуществления террористической деятельности следует квалифицировать либо как организацию террористического сообщества и участие в нем, либо как реальную совокупность указанного деяния с организацией деятельности террористической организации и участием в деятельности такой организации.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Конспект лекций по уголовному праву России. Общая часть: учебное пособие / Бавсун М. В., Баландюк В. Н., Вишнякова Н. В., Николаев К. Д., Николаев . М.: Юрлитинформ, 2017. - 192 с.
3. Хлебушкин А. Г. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2. С. 82–87.
4. Фещенко П. Н. К вопросу об основаниях и процедуре установления уровней террористической опасности в России // Российский следователь. 2014. № 12. С. 36–39.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No 63-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
2. Summary of lectures on the criminal law of Russia. General part: textbook [Text] / M. V. Bavsun, V. N. Balandyuk, N. V. Vishnyakova, K. D. Nikolaev. - M.: Yurlitinform, 2017. - 192 p.
3. Khlebushkin A. G. Organization of the activities of a terrorist organization and participation in the activities of such an organization (Article 205.5 of the Criminal Code of the Russian Federation): criminal law characteristics and qualifications // Criminal Law. 2014. No. 2. Pp. 82-87.
4. Feshchenko P.N. On the basis and procedure for establishing levels of terrorist danger in Russia // Russian Investigator. 2014. No 12. Pp. 36-39.

УДК/UDC 343

Особенности развития института уголовного преследования в советский период

Светачева Екатерина Евгеньевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: svetacheva.ekaterina@mail.ru

Аннотация

В статье изучаются особенности развития института уголовного преследования в практике и науке уголовного процесса советского периода. Автором подробно изучены особенности развития института уголовного преследования в период после Февральской и Октябрьской социалистических революций 1917 г., а также в период начального развития советского государства и права 1920-х гг. В статье отражены основные особенности исторического развития института уголовного преследования на последующих этапах существования советского государства и права с образования советского государства и до его распада. Особое внимание уделено развитию института уголовного преследования в связи с принятием Уголовно-процессуального кодекса на каждом этапе развития советского права.

Ключевые слова: уголовное преследование, уголовное судопроизводство, Уголовно-процессуальный кодекс.

Features of the development of the institution of criminal prosecution in the Soviet period

Svetacheva Ekaterina Evgenievna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: svetacheva.ekaterina@mail.ru

Abstract

The article studies the features of the development of the institution of criminal prosecution in the practice and science of the criminal process of the Soviet period. The author has studied in detail the features of the development of the institution of criminal prosecution in the period after the February and October socialist revolutions of the nineteen seventeen, as well as during the initial development of the Soviet state and law in the nineteen twenties. The article reflects the main features and stages of the historical development of the institution of criminal prosecution at the subsequent stages of the existence of the Soviet state and law in the period from the formation of the Soviet state until its collapse. Particular attention is paid to the development of the institution of criminal prosecution in connection with the adoption of the criminal procedure code at each stage of development of Soviet law.

Key words: criminal prosecution, criminal justice, code of criminal procedure.

Институт уголовного преследования берет свое начало еще на ранних этапах развития Киевской Руси: упоминание о данном институте мы можем найти в первом кодифицированном своде законов древнерусского государства - Русской Правде, в котором предусматривался частно-исковой характер уголовного процесса [1]. В ходе дальнейшего развития государства и права, особенно в период развития абсолютизма в России, розыскная форма процесса начинает вытеснять частно-исковую [2, с.324].

Несмотря на слом старой государственной системы, существовавшей до революции, институт уголовного преследования все же сохраняется в УПК РСФСР 1923 г. [3]. Анализируемое понятие было важнейшей законодательной категорией, которой придавалось предельно широкое смысловое содержание. Так, в данном акте «уголовное преследование» понималось законодателем в узком смысле как «производство по уголовному делу» [4, с. 88].

Согласно УПК РСФСР 1923 г. следователь как важнейший субъект, осуществляющий уголовное преследование, наделяется большим кругом полномочий, которые мы условно можем разделить на несколько

направлений. К первому направлению относились полномочия по производству предварительного следствия: возбуждение уголовного дела, производство предварительного следствия, составление обвинительного заключения.

Ко второму направлению деятельности следователей относилось осуществление надзора за производством дознания. В рамках реализации данного направления следователь мог не только давать прямые указания, обязательные для исполнения, органу дознания, но также и разрешать жалобы, приносимые на деятельность дознавателя. Вместе с тем общий надзор за деятельностью дознания осуществлял прокурор. После утверждения Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1955 г. «Положения о прокурорском надзоре» [5], надзорные функции были в полной мере возложены на прокурора, следователь проводил лишь расследование по делу [6, с. 147].

Уже в УПК РСФСР от 27 октября 1960 г. [7] законодатель исключает само понятие «уголовное преследование». В то же время положения данного процессуального акта наделяли следователя процессуальной самостоятельностью: согласно ст. 127 при производстве предварительного следствия следователь обладает полной процессуальной независимостью (за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции прокурора) и несет полную ответственность за весь ход предварительного расследования по делу.

Важным этапом в развитии предварительного следствия становится образование следственных органов в системе Министерства внутренних дел. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 г. право производства предварительного следствия было передано Министерству охраны общественного порядка, позднее переименованного в Министерство внутренних дел СССР [8]. Введение Указа в действие положило начало официальной деятельности следственного аппарата органов внутренних дел. Именно с появлением следственных департаментов и начинается новый этап в развитии института уголовного преследования.

Таким образом, проведя исторический анализ развития института уголовного преследования в различные периоды существования советского государства и права, можно заметить, что данный институт прошел довольно долгий этап развития. Зародившись еще в период существования древнерусского государства, институт уголовного преследования развивается вместе с развитием государства и права, и сохраняется и до наших дней. В настоящее время нормативное закрепление института уголовного преследования представляет собой результат законодательной компиляции положений уголовно-процессуального законодательства, существовавшего ранее. Так, уголовное преследование исторически имело дуалистическую природу: с одной стороны, институт уголовного преследования представлял собой процессуальную деятельность в отношении конкретного лица, а с другой - производство по уголовному делу. Именно такое непоследовательное регламентирование отдельных частей будущего Уголовно-процессуального кодекса, как представляется, стало причиной для существующих дискуссий о правовой природе и понятии уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве. Для разрешения указанной проблемы необходимо более детальное доктринальное изучение института уголовного преследования и определение его правовой природы.

Список литературы

1. Карский Е. Ф. Русская Правда по древнейшему списку. Л.: Акад. наук СССР, 1930. 114 с.
2. Головкин Л. В. Курс уголовного процесса. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017.
3. Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.): Постановление ВЦИК от 15.02.1923 // Известия ВЦИК. № 37. 18.02.1923 (утратил силу).
4. Мазюк Р. В. Возникновение, становление и развитие понятия «уголовное преследование» в российском уголовном судопроизводстве: учеб. пособие / Р. В. Мазюк; под ред. И. В. Смольковой. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. - 78 с.
5. Об утверждении Положения о прокурорском надзоре в СССР: Указ Президиума ВС СССР от 24.05.1955 // Ведомости ВС СССР. 1955. № 9. Ст. 222 (утратил силу).

6. Савельева К. И. Особенности исторического развития уголовного преследования в России // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 3. С. 121–124.

7. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 613 (утратил силу).

8. О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка: Указ Президиума ВС СССР от 06.04.1963 № 1237-VI // Ведомости ВС РСФСР. 1963. № 15.

References

1. Karsky E. F. Russkaya Pravda according to an ancient list. - L.: Acad. Sciences of the USSR, 1930. - 114 p.

2. Golovko L. V. The course of the criminal process. / 2nd ed., Rev. - M.: Statute, 2017.

3. On the approval of the Criminal Procedure Code of the RSFFSR (together with the Criminal Procedure Code of the RSFFSR): Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of 02.15.1923 // News of the All-Russian Central Executive Committee. No. 37. 02/18/1923 (lost force).

4. Mazyuk R. V. The emergence, formation and development of the concept of «criminal prosecution» in the Russian criminal proceedings: textbook. allowance / R.V. Mazyuk; under the editorship of I.V. Smolkova. - Irkutsk: Publishing house of BSUEP, 2007. - 78 p.

5. On the approval of the Provision of prosecutorial supervision in the USSR: Decree of the Presidium of the USSR Armed Forces of 05.24.1955 // Vedomosti of the USSR Armed Forces. 1955. No 9. Art. 222 (lost force).

6. Savelyev K. I. Features of the historical development of criminal prosecution in Russia // Society: politics, economics, law. 2016. No. 3. Pp. 121-124.

7. The Code of Criminal Procedure of the RSFSR (approved by the Supreme Court of the RSFSR 10.27.1960) // Code of laws of the RSFSR. Т. 8. P. 613 (lost force).

8. On granting the right to conduct preliminary investigations to law enforcement bodies: Decree of the Presidium of the USSR Armed Forces of 04/06/1963 No 1237-VI // Vedomosti Armed Forces of the RSFSR. 1963. No. 15.

УДК/UDC 343.222.1

К вопросу о понятии и признаках неосторожности как формы вины

Тонконог Евгений Евгеньевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

E-mail: tonkonog-2020@mail.ru

Шищенко Елена Андреевна (научный руководитель)

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: shishhenko.e@kubsau.ru

SPIN-код: 8404-9688

Аннотация

Главенствующую роль в Российской Федерации имеет вопрос противодействия преступности, наряду с укреплением безопасности государства в целом. На современном этапе в области уголовно-правовой политики вырабатываются меры, необходимые для улучшения условий беспрепятственного развития личности, а также повышения качества жизни. Как правило, государственная политика складывается с учетом решения назревших проблем. Сегодня особенную актуальность заслуживает совершенствование уголовного законодательства, создание целостной системы уголовно-правовых норм и институтов. Обеспечение безопасности человека, транспортной, экологической, и прочих разновидностей безопасности является актуальной проблемой уголовно-правового регулирования. Научно-технический прогресс предопределил необходимость обновления законодательного определения неосторожности, перспективность учета содержания вины при систематизации норм о неосторожных преступлениях. В настоящее время проблемам квалификации преступлений, совершенных по неосторожности, уделяется все больше внимания. Данная статья посвящена отдельным вопросам квалификации неосторожных преступлений, а также определению понятия, признаков и видов неосторожности как формы вины.

Ключевые слова: уголовный закон, состав преступления, форма вины, неосторожность.

To the question of the concept and signs of negligence as a form of guilt

Tonkonog Evgeny Evgenyevich
student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: tonkonog-2020@mail.ru

Shishchenko Elena Andreevna (research author)
Candidate of law, Associate professor, Associate professor of the Criminal Law
Department
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: shishhenko.e@kubsau.ru
SPIN code: 8404-9688

Abstract

The issue of combating crime has a leading role in the Russian Federation, along with strengthening the security of the State as a whole. At the present stage, measures are being developed in the field of criminal law policy to improve the conditions for the unimpeded development of the individual as well as to improve the quality of life. As a rule, State policy takes into account the solution of outstanding problems. Today, the improvement of criminal legislation and the creation of a holistic system of criminal-legal norms and institutions deserve special relevance. Ensuring human, transport, environmental and other forms of security is a pressing problem of criminal-legal regulation. Scientific and technological progress has made it necessary to update the legislative definition of negligence, the perspective of taking into account the content of guilt in the systematization of rules on careless crimes. At present, the problems of classification of crimes committed by negligence are receiving increasing attention. This article is devoted to certain issues of qualification of careless crimes, as well as definition of concept, signs and types of negligence as a form of guilt.

Key words: criminal law, corpus delicti, form of guilt, negligence.

Основной целью квалификации совершаемых преступлений является установление всех элементов состава преступления [1]. В том числе

вышеназванная цель распространяется и на установление обязательных и факультативных признаков состава преступления [2]. Безусловно, от правильной квалификации преступлений напрямую зависит реализация принципа вины в уголовном праве, отраженного в ст. 5 УК РФ [3]. Как справедливо отмечает Р. Р. Галиакбаров принцип вины является центральным в уголовном праве [4].

Каждая отрасль права, в том числе и уголовное, строится на основе системы принципов, пронизывающих всю систему норм определенной отрасли права, и определяет содержание ее главнейших институтов и норм [5]. Иными словами, существенной гарантией соблюдения законных прав и интересов граждан и их защиты от произвола со стороны государственных органов является непосредственно принцип вины.

Принцип вины получил развитие и свое формирование из главных международно-правовых и конституционных принципов: он формулируется в ст. 11 Всеобщей декларации прав человека [6], в п. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах [7], а также в ст. 49 Конституции РФ [8]. Так как уголовное и уголовно-процессуальное право находятся в тесном взаимодействии, данный принцип также нашел свое отражение и в институте презумпции невиновности уголовно-процессуального законодательства.

Значение принципа вины возрастает в ч. 2 ст. 5 УК РФ, согласно которой объективное вменение не допускается. То есть если общественно опасное деяние и его последствия были совершены невиновно – уголовная ответственность исключается. Привлечение лица к уголовной ответственности нарушало бы принцип вины в том случае, если лицо причинило бы своими действиями общественно-опасный результат, при этом не осознавая и не имея возможности осознавать его в силу отсутствия необходимых объективных возможностей, либо в силу своей невменяемости.

Тем не менее, в науке уголовного права высказывается мнение, что всецело исключить объективное вменение законодателю не удалось [9]. Например, субъекту вменяются в ответственность последствия, которые

удалены значительно во времени от совершенного преступного деяния. Нередко в судебной практике встречаются случаи, когда при изнасиловании наступали случаи тяжких последствий в виде самоубийства потерпевшей спустя длительное время. Несмотря на это, законодатель яростно борется с зачатками объективного вменения в уголовном праве, в том числе и путем разграничения различных преступлений между собой. Исходя из этой первоочередной цели, законодатель отграничивает одно преступление от другого как по признакам преступного деяния, так и по признакам вины; уточнению умысла с указанием на цели и мотивы преступного поведения; формулируя законодательное описание неосторожных составов преступлений с четкой обрисовкой последствий [10].

Как уже было отмечено выше, вина представляет собой категорию правовую. О вине речь идет во многих статьях Уголовного УК РФ, а также в других источниках права. Однако, несмотря на столь широкое употребление подобного рода явления, ни в одном нормативно-правовом акте нет определения понятия вины [11].

В науке уголовного права на протяжении многих лет учеными предпринимались попытки дать четкое определение понятия вины, которое являлось бы всеобъемлющим и полным, без способности пограничного толкования.

Безусловно, отсутствие законодательного закрепления определения понятия вины является одним из основных пробелов в уголовном праве.

Законодатель рассматривает вину через содержание ее форм – умысла и неосторожности.

Остановимся более подробно на рассмотрении неосторожности как формы вины в уголовном праве.

Первое упоминание неосторожности как одной из форм косвенного умысла было средневековыми итальянскими учеными [12]. Однако неосторожность следует четко отграничивать от косвенного умысла. Ведь зачастую неспособность грамотно отграничить формы вины в совершенных преступлениях приводит к неправильной квалификации, а,

следовательно, и к ошибкам в практической деятельности. Неосторожность, как и умысел, является самостоятельной формой вины.

До недавнего времени многие авторы утверждали, что по сравнению с умыслом неосторожность отличается меньшей распространенностью и меньшей степенью общественной опасности. Однако, за последние годы резко возросло количество совершенных преступлений по неосторожности. Это говорит о том, что число неосторожных преступлений значительно возросло в связи с быстротечным развитием техники. По сравнению с действовавшим ранее редакциями уголовного закона, УК РФ 1996 года значительным образом расширил количество норм о неосторожных преступлениях. Так, быстрый рост неосторожных преступлений, а также тяжесть наступающих общественно опасных последствий, способствовали закреплению указанных явлений в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации.

Исходя из анализа содержания ч. 2 ст. 24 УК РФ, следует, что если при описании преступления форма вины не названа и с очевидностью не вытекает из способов законодательного описания этого деяния, то оно может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. Отсюда также следует основной смысл такого положения уголовного закона – декриминализировать неосторожные посягательства с небольшой степенью общественной опасности. Наряду с этим следует заметить, что принятие этого положения, к сожалению, не сопровождалось скрупулёзной проработкой норм Особенной части УК РФ. Как итог – декриминализованными оказались чрезвычайно опасные по последствиям преступные деяния. Наглядным примером может быть любое экологическое преступление, когда в результате неосторожности могут причиняться колоссальные по объему вредные последствия. Однако, как утверждают многие авторы и правоприменители, так как неосторожная форма вины в ряде этих составов прямо не указана, следовательно, отсутствует и само преступное деяние (статьи 246, 250 УК РФ).

Н. Ф. Кузнецова справедливо отмечает, что если в диспозиции норм названа вина в форме неосторожности, то квалифицировать по

ней умышленное преступление нельзя. Если форма вины в статье не указана, значит, возможна квалификация содеянного и как умышленного, и как неосторожного [13]. Напротив, Конституционный суд РФ по этому вопросу дал иные пояснения, а именно, указал, что, если в статье не указана возможность совершения деяния по неосторожности, то предполагается, что оно может быть совершено только умышленно [14]. Из сказанного следует, что в правоприменительной деятельности необходимо руководствоваться именно толкованием Конституционного суда Российской Федерации.

Исходя из анализа материалов судебной практики и статистических показателей, неосторожные преступления являются менее опасными, чем умышленные, что объясняется отсутствием у виновного преступных намерений. Тем не менее, важно отметить, что неосторожность зачастую связана с невыполнением или ненадлежащим выполнением лицом своих профессиональных обязанностей, что способно причинить существенный ущерб как отдельным гражданам, так и обществу и государству.

Исходя из конструкции нормы уголовного закона, можно сделать вывод, что за неосторожные преступления лицо привлекается к ответственности, как правило, при наступлении вредоносных последствий. Ответственность же за общественно опасное деяние, не повлекшее последствий, установлена в уголовно законе в единичных случаях.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что неосторожность, обладает всеми чертами вины, выступая одной из ее форм. Спецификой неосторожности является ее психический аспект, то есть отсутствие у правонарушителя в процессе повседневной деятельности предусмотрительности, которая должна присутствовать у любого дееспособного лица. Социальный аспект неосторожности выражается в негативном отношении лица к охраняемым законом правам и интересам. В том, что неосторожная форма вины является субъективным условием ответственности, заключается ее юридический аспект.

Закрепление на законодательном уровне неосторожности как самостоятельной формы вины является в определённой мере подтверждением прогресса науки, дальнейшим усилением принципа субъективного вменения. При этом неосторожное причинение вреда охраняемым законом интересам не может исключать ответственность и влечёт применение мер уголовного наказания.

Считаем, что, отграничив ответственность за неосторожные преступления указанием на то в основном уголовном законе в части 2 статьи 24 УК РФ, законодатель недостаточно последовательно учел это положение при конструировании норм Особенной части УК РФ, что приводит к ошибкам при квалификации общественно опасных деяний, в частности, при разграничении преступлений, совершенных умышленно и по неосторожности.

Список литературы

1. Кадников Н.Г. Классификация преступлений по уголовному праву России. М., 2000. С. 5-16.
2. Галиакбаров Р. Р., Шульга А. В., Сокол А. В. История возникновения и становления учения о составе преступления в зарубежном уголовном праве // Общество и право. 2019. № 3(69). С. 37-44.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
4. Галиакбаров Р. Р. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Краснодар, 1999. С. 96.
5. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. С. 45.
6. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 года) // СПС «Консультант Плюс».
7. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]: принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года // СПС «Консультант Плюс».
8. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием от 12 декабря 1993 года // СПС «Консультант Плюс».

9. Епифанова Е.В. Объективное вменение как реальность в современном уголовном праве // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2007. №2.
10. Галиакбаров Р. Р. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Краснодар, 1999. С. 96.
11. Ткаченко В.И. Пробелы в новом УК РФ // Законодательство. М., 1997. №3. С.79-82.
12. Назаренко Г. В. Уголовное право. Общая часть. М., 2005. С. 90.
13. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. М., 2007. С. 34-35.
14. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2011 г. № 3-П По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. В. Капорина, И. В. Коршуна и других // Российская газета. 13 апреля 2011. № 5454.

References

1. Kadnikov N. G. Classification of crimes under the criminal law of Russia. M., 2000. Pp. 5-16.
2. Galiakbarov R. R., Shulga A. V., Sokol A. V. History of evolution the doctrine of the component elements of a crime in criminal law in foreign countries // Society and law. 2019. No 3 (69). Pp. 37-44.
3. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation of June 17, 1996 No. 25, article 2954.
4. Galiakbarov R. R. Criminal law of the Russian Federation. General part. Krasnodar, 1999. P. 96.
5. Dagal P.S., Kotov D.P. Subjective side of the crime and its establishment. Voronezh, 1974. P.45.
6. Universal Declaration of Human Rights [Electronic Resource]: adopted at the third session of the UN General Assembly by Resolution 217 A (III) of 10 December 1948 // Consultant Plus.
7. International Covenant on Civil and Political Rights [Electronic Resource]: adopted by UN General Assembly Resolution 2200 A (XXI) of 16 December 1966 // Consultant Plus.
8. Constitution of the Russian Federation [Electronic Resource]: adopted by popular vote of 12 December 1993 // Consultant Plus.
9. Epifanova E. V. Objective imputation as a reality in modern criminal law // Journal of the Samara Humanitarian Academy. Series: Right. 2007. No 2.
10. Galiakbarov R. R. Criminal law of the Russian Federation. General part. Krasnodar, 1999. P 96.

11. Tkachenko V.I. Gaps in the new Criminal Code of the Russian Federation // Legislation. M., 1997. No. 3. Pp. 79-82.

12. Nazarenko G. V. Criminal Law. General part. M., 2005. P. 90.

13. Kuznetsova N.F. Problems of crime qualification. M., 2007. Pp. 34-35.

14. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 31 of 2011 March 3-II in the case concerning the verification of the constitutionality of article 138, paragraph 3, of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with complaints by citizens S. V. Kaporin, I. V. Korshun and others // Russian newspaper. April 13, 2011. No. 5454.

УДК/UDC 343.535

Лица, обладающие правом оспаривать сделки должника в процедурах несостоятельности (банкротства) юридических лиц

Щербаков Александр Валерьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: alexandr73737@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается вопрос об определении круга лиц, уполномоченных оспаривать сделки должника в процедурах несостоятельности (банкротства) юридических лиц. Проведено сравнительно-правовое исследование как общих субъектов оспаривания сделок, так и специальных, наделенных правом оспаривать сделки должника в процедурах несостоятельности (банкротства) юридических лиц. Дана характеристика и выделен круг полномочий указанных лиц, касающийся процесса оспаривания сделки должника в процедурах несостоятельности (банкротства) юридических лиц. Также на базе нормативной и доктринальной классификации недействительных сделок анализируются актуальные проблемы судебно-арбитражной практики по делам о банкротстве, а также новеллы и тенденции развития отечественной цивилистики.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, оспаривание сделки, недействительность сделки, юридическое лицо, субъекты оспаривания сделки.

Persons entitled to challenge the debtor 's transactions in insolvency (bankruptcy) proceedings of legal entities

Shcherbakov Alexandr Valer'evich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alexandr73737@gmail.com

Abstract

The article deals with the question of determining the number of persons authorized to challenge the debtor 's transactions in insolvency (bankruptcy) proceedings of legal entities. A comparative legal study has been carried out both of the general subjects of contesting transactions and of the special entities entitled to challenge the debtor's transactions in insolvency (bankruptcy) proceedings of legal entities. The terms of reference of these persons concerning the process of challenging the debtor 's transaction in insolvency (bankruptcy) proceedings of legal entities have been highlighted. Also, on the basis of the normative and doctrinal classification of invalid transactions, topical problems of judicial arbitration practice in bankruptcy cases, as well as innovations and trends in the development of domestic civilistics were analyzed.

Key words: insolvency, bankruptcy, contesting the transaction, invalidity of the transaction, legal entity, subjects of contesting the transaction.

Практически невозможно переоценить актуальность и значимость оспаривания сделок должника в ходе применяемых в деле о банкротстве к последнему процедур, предусмотренных Федеральным законом от 26.12.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - закон № 127-ФЗ) [1]. Безусловно, оспаривание сделок должника является эффективным правовым средством защиты, потенциально способствующим удовлетворению требований кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполне-

нию обязанности по уплате обязательных платежей в результате возврата ранее отчужденного у должника имущества. Наблюдаемая динамика роста рассматриваемых арбитражными судами дел о несостоятельности подтверждает актуальность и важность изучения проблемы оспаривания подозрительных сделок должника [1].

Исходя из ст. 61.9 закона № 127-ФЗ лицами, уполномоченными подавать заявление об оспаривании сделки должника, являются внешний управляющий или конкурсный управляющий (п. 1 ст. 61.9). При этом заявление об оспаривании сделки должника может быть подано конкурсным кредитором или уполномоченным органом при условии, что размер кредитной задолженности перед конкурсным кредитором (уполномоченным лицом) составляет более 10% от общего размера кредитной задолженности (п. 2 ст. 61.9) [2].

Существует множество научных споров в области прав арбитражных управляющих, способствующих оспариванию сделок должника (см., например, ст. 66 закона № 127-ФЗ). В то же время для признания сделок и решений должника недействительными арбитражный управляющий должен обладать правом ограничивать полномочия исполнительного органа и учредителей (участников) должника в процедуре наблюдения.

Как отмечает М. В. Телюкина, для правомерного и позитивного исхода дела о несостоятельности необходимо обеспечить возможность оспаривания всех без исключения сделок должника, совершенных как до признания заявления о признании должника банкротом обоснованным и введения процедур, так и после возбуждения производства по делу [3].

По мнению С. А. Кузнецова, «обжалование операций несостоятельного лица является средством для прекращения в ходе отдельного производства по делу о банкротстве и субъектов производства по делу о банкротстве в целом, т. е. адекватного удовлетворения требований кредиторов и восстановления платежеспособности должника» [4]. Простое оспаривание сделок должника необходимо только в целях исполнения задач различных этапов в ходе рассмотрения дела о банкротстве. В данном контексте права временного управляющего по-прежнему разумно

лимитированы возможностью оспаривать операции, связанные с переходом ограничений, установленных в ст. 63–64 закона № 127-ФЗ [5].

Кроме того, в практическом обиходе судебных разбирательств и в правовой доктрине существуют разные взгляды на количественный и качественный состав требований кредиторов, которые учитываются при предоставлении возможностей оспаривать сделки должника. Арбитражные суды придерживаются позиции, что если сумма требований кредитора (по групповому иску нескольких кредиторов) не составляет больше одной десятой от совокупной суммы причитающихся средств, то указанные субъекты не имеют возможности оспаривать сделки должника.

Иначе анализирует данную проблему А. Ю. Астафуров. Он считает так: «Кредиторы, у которых нет установленной минимальной суммой требований, могут объединить свои требования воедино в ходе направления заявления, чтобы оспорить сделки должника и приобрести требуемую одну десятую от совокупной суммы» [6].

Схожей позиции придерживается А. И. Бысков, основывающий свою точку зрения на принципе причинения вреда. Не имеет значения, в какой момент претензия конкурсного кредитора возникла в связи с рассматриваемой сделкой, имеет значение только тот факт, что указанная сделка наносит ущерб должнику и его кредиторам [7].

Также существует группа лиц, которой уделяется значительное внимание при производстве дела о несостоятельности и чьи права законодатель стремится защитить больше, - работники должника (бывшие работники). В последнее время многие изменения, вносимые в закон № 127-ФЗ, затрагивают проблему полного соблюдения прав трудящихся: закрепление разрешения работникам и бывшим работникам подать заявление о признании должника банкротом при наличии задолженности по заработной плате [8].

Банкротство работодателя возможно при наличии решения суда о взыскании средств. Закон предусматривает порядок избрания и переизбрания представителя работников должника, услуги которого могут быть оплачены за его счет. Определена последовательность погашения

текущей задолженности перед работниками должника, право работника, его представителя на подачу запроса о передаче контролирующего должника на субсидиарную ответственность и т. д.

Учитывая значительное расширение полномочий работников (бывших работников) должника, возникает вопрос, нужно ли им предоставлять независимое право оспаривать сделки должника, поскольку работники могут быть хорошо ознакомлены с «экономическим микроклиматом» должника и вступать в сделки, направленные на причинение вреда. Однако предоставление независимого права на апелляцию работникам может быть преждевременным, поскольку это требует высокой правовой культуры от каждого работника должника, а его отсутствие может привести к злоупотреблениям со стороны самих работников, а также других лиц, которые могут извлечь выгоду из их цели [9].

В этой ситуации лучше всего предоставить работникам должника право информировать о необходимости обжалования конкретной операции должника с помощью существующего набора инструментов - собрания работников должника (бывших работников), а затем через представителя по своему выбору на собрании кредиторов. Данный механизм позволит уважать права кредиторов в деле о несостоятельности должника, а также обеспечить баланс интересов всех лиц, участвующих в деле.

На наш взгляд, в перечень, закрепленный в п. 1 ст. 61.9 закона № 127-ФЗ, лиц, необходимо включить представителя кредитора и временную администрацию финансовой организации. Определение круга лиц, обладающих правом оспаривать сделки должника в ходе производства по делу о несостоятельности юридических лиц, представляется необходимым при разрешении многих практических проблем, возникающих в процессе рассмотрения дел данной категории в арбитражных судах, а также может выступить катализатором дальнейшего развития цивилистики в этой области.

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.
2. Масленникова Л. В. Правовое положение кредиторов в отдельных процедурах банкротства юридических лиц: учебное пособие / Л. В. Масленникова; М-во сельского хоз-ва Российской Федерации, ФГБОУ Кубанский гос. аграрный ун-т. Краснодар: КубГАУ, 2016. - 88 с.
3. Телюкина М. В. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)»: монография. М.: Издательство Юрайт, 2003.
4. Кузнецов С. А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. М.: Инфотропик Медиа, 2015. - 304 с.
5. Масленникова Л. В., Станишевский, А. И. К вопросу об участии уполномоченного органа в деле о банкротстве // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 168–170.
6. Астафуров А. Ю. Оспаривание сделок по «банкротным» основаниям // Адвокат. 2017. № 3. С. 2.
7. Бычков А. И. Проведение расчетных операций: способы, специфика и риски. М.: Инфотропик Медиа, 2016.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2015 № 186-ФЗ // Российская газета. №146 (6717). 07.07.2015.
9. Масленникова Л. В., Сердюкова В. С. Проблема защиты прав работников и бывших работников при несостоятельности (банкротстве) организаций // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 5. С. 153–156.

References

1. On insolvency (bankruptcy): Federal Law of October 26, 2002 No. 127-ФЗ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Article 4190.
2. Maslennikova, L. V. Legal status of creditors in certain bankruptcy proceedings of legal entities: a training manual / L. A. V. Maslennikova; M-in the agricultural economy of the Russian Federation, FSBEI Kuban state. agricultural university Krasnodar: KubSAU, 2016.- 88 p.
3. Telyukina M. V. Commentary on the Federal Law On Insolvency (Bankruptcy): monograph. - M.: Publishing house Yurayt, 2003.
4. Kuznetsov S. A. The main problems of the legal institution of insolvency (bankruptcy): a monograph. M.: Infotropic Media, 2015. 304 p.

5. Maslennikova L. V., Stanishevsky, A. I. On the issue of participation of an authorized body in a bankruptcy case / L.V. Maslennikova, A.I. Stanishevsky // Problems of Economics and Legal Practice. 2018. No. 3. Pp. 168-170.

6. Astafurov A. Yu. Challenging transactions on “bankrupt” grounds // Lawyer. 2017. No. 3. P. 2.

7. Bychkov A. I. Conducting settlement operations: methods, specifics and risks. М. :Infotropic Media 2016.

8. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law dated June 29, 2015 No. 186-FZ // RossiyskayaGazeta. No. 146 (6717). 07/07/2015.

9. Maslennikova L. V., Serdyukova V. S. The problem of protecting the rights of workers and former employees of insolvency (bankruptcy) organizations // Humanitarian, socio-economic and social sciences. - 2019 .No. 5. Pp. 153-156.